

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)

На правах рукописи

КУРИНСКИХ ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОРИЗМ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» (АВСТРИЯ)
И В СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ (РОССИЯ)**

Специальность: 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
А.А. Новик

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОЛЬКЛОРИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» И СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	23
1.1. Историкографический обзор.....	23
1.2. Источниковая база исследования	37
1.3. Методология и методы исследования	44
ГЛАВА 2. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» И ПРОЯВЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРИЗМА	51
2.1. Региональная специфика традиционной культуры жизнеобеспечения сельских жителей	52
2.2. Национальный парк «Высокий Тауэрн» в системе концепции устойчивого развития и сохранения традиционной культуры	61
2.3. Сохранение и презентация традиционной культуры населения национального парка «Высокий Тауэрн» в современной концепции развития Альпийского региона	66
2.4. Деятельность органов управления и местных общин по сохранению традиционной культуры, влияние инноваций и проявления фольклоризма ...	77
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППВ СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ (РОССИЯ)	94
3.1. Формирование этнического состава населения в Сочинском Причерноморье, традиционное природопользование, инновации в системе жизнеобеспечения	95
3.2. Этнические диаспоры в Сочинском национальном парке, трансформация традиционной хозяйственной деятельности и природопользования.....	105

3.3.Традиционная культура этнических групп населения в Сочинском национальном парке,её трансформация, проявления фольклоризма	130
Заключение.....	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	167
ИСТОЧНИКИ	167
ЛИТЕРАТУРА	184
Список респондентов	201
Таблицы	203
Фотографии	213

ВВЕДЕНИЕ

В предложенной работе исследуется проблема сохранения традиционного природопользования и культуры этнических групп на особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ). Тенденция развития национальных парков как своеобразных «островов» дикой природы вне учета социально-экономической действительности региона ушла в прошлое. В настоящее время актуальны новые подходы, при которых национальные парки становятся инициаторами и центрами реализации стратегии устойчивого развития. Объективно этот курс инициирует процессы трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения, появление ее инновационных форм. Поэтому один из главных вопросов – деятельность руководства национальных парков по сохранению и развитию традиционных форм природопользования и культуры населения, проживающего на данной территории.

В европейских национальных парках одним из решений этой задачи стало сохранение и демонстрация так называемой «живой культуры». Одной из форм является фольклоризм. Обратив на это внимание, мы постарались на основании анализа западной историографии выявить и дать описание концепции фольклоризма. Для этого мы обратились к работам немецких этнографов, находившихся у ее истоков: Ханса Мозера (Moser 1962) и Херманна Баузингера (Bausinger 1969), проследили процесс генезиса концепции фольклоризма с момента зарождения и до настоящего времени, рассмотрев, в каких аспектах социальной и культурной действительности ее изучают. При дальнейшем анализе была выявлена устойчивая система взглядов на данную концепцию.

В данной работе под фольклоризмом понимается одно из проявлений этнокультурного процесса, направленного на «включение» элементов традиционной культуры жизнеобеспечения в формируемый парками сегмент регионального рынка услуг с демонстрацией и возрождением форм народ-

ной культуры различными способами – от научных реконструкций традиционной материальной культуры до народных спектаклей (англ. performance). Одной из таких «реконструкций» является, так называемая «культура питания». «Культура питания» в настоящее время рассматривается как составная часть ряда других концепций, к примеру, slow food (Фаис-Леутская 2019; Холлер 2020) или глокализация (Robertson 1992). Вслед за работами Й. Плонера (Ploner, 2006) мы будем рассматривать презентацию отдельных блюд традиционной кухни в рамках концепции фольклоризма. Это связано с тем, что традиционная кухня в настоящее время является элементом этнических форм предпринимательства, базирующихся на традиционной культуре. Данный тезис подтверждается полевыми материалами, полученными нами в экспедиционной поездке в Цель-ам-Зее (Австрия) и в ходе работы в этнографическом комплексе «Амшенский двор» (Сочи). Аналогичные формы были использованы при формировании концепции этнографического туризма в других регионах, например, проекта «Арчи» в отдалённых сельских анклавах Дагестана. Традиционная кухня в этой концепции рассматривалась в качестве одной из форм «монетизации» сельской экономики (Магомедханов и др., 2020; Этнокультура освоения гор 2021).

В диссертационном исследовании мы постарались акцентировать внимание на апробированных методологических подходах исследования этого явления. Во-первых, фольклоризм можно анализировать как историко-культурный факт, когда объект можно рассматривать по наличию того или иного признака. Например, Х. Баузингер предложил следующую классификацию: политический, игровой и т.д. Во-вторых, фольклоризм можно рассматривать как взаимосвязанные процессы – этнокультурный и этнополитический. Это проявляется в стремлении дирекций европейских национальных парков выстроить комплекс мероприятий, чтобы интегрировать местную культуру в бизнес-проекты ООПТ. Как следствие формируются новые варианты культуры жизнеобеспечения. В-третьих, фольклоризм

можно рассматривать как систему межкультурной, межэтнической коммуникации, так как выборка и продвижение отдельных видов традиционной культуры (сфера исследований этнографов и фольклористов) зачастую связана с туризмом. Посетители парков и туристы формируют спрос, поэтому жители демонстрируют наиболее зрелищные, а потому и доходные формы традиционной культуры.

В дальнейшем исследовательский интерес был сосредоточен на том, чтобы выявить, насколько данная концепция включена в формирование систем управления национальными парками и взаимодействия с сельскими анклавами. Основопологающим здесь стало изучение менеджмент-планов различных национальных парков, нормативно-правовой документации межправительственного, федерального, регионального уровней, а также различных соглашений между национальными парками и администрациями населенных пунктов, общинами, различными обществами (в том числе по интересам), материалов СМИ. За основу была взята замкнутая схема: «Национальный парк – местные власти – население». Предположив, что изучение данного явления будет наиболее эффективно в рамках выборочных таксонов, мы сосредоточили свое внимание на национальном парке «Высокий Тауэрн» в Австрии и Сочинском национальном парке в Краснодарском крае в России.

Основанием для выбора первого послужило наличие четко определенных стратегии и методик по сохранению традиционного природопользования и традиционной культуры. Они не только отражены в менеджмент-планах особо охраняемой природной территории, но и коррелируют с рядом нормативно-правовых актов межправительственного, федерального, регионального уровней, а также в локальных соглашениях с федеральными землями и общинами. Самый большой на территории Австрийской Республики, национальный парк «Высокий Тауэрн» охватывает три федеральные земли: Зальцбург, Каринтию и Тироль.

В качестве второго таксона для изучения был выбран Сочинский национальный парк. Выбор был обусловлен сходством горного ландшафта национального парка «Высокий Тауэрн», и как следствие, сложившихся моделей хозяйствования, датой их образования («Высокий Тауэрн» был создан в 1981 году, национальный парк в Сочи – в 1983 году). Однако в отличие от Австрии на территории России существуют отдельные ООПТ, ограничивающие реализацию концепции устойчивого развития. Сочинский национальный парк сдерживает процесс урбанизации. Как следствие, для курорта с высокой плотностью населения стало характерным то, что горожане активно заселяют территорию сельских анклавов. Интерес также вызвал полиэтничный состав населения, что отличает Сочинский национальный парк от этнически гомогенного «Высокого Тауэрна». Здесь проживают эстонцы, армяне, молдаване, грузины и представители других народов и этнических групп. Трансформация целеполагания стала ещё одной отличительной чертой Сочинского национального парка. Если австрийский национальный парк был изначально создан для сохранения высокогорных лугов, на которых в течение веков осуществлялся выпас скота (преимущественно методом трансгуманса, подразумевающего сезонную перекочевку стад), и в настоящее время эта территория отнесена к зоне культурных ландшафтов, поддерживаемых системой традиционного природопользования, то в это же время Сочинскому национальному парку изначально были отведены земли лесхозов. Несмотря на декларируемые уставом положения о сохранении природного наследия лесхозы продолжали крупномасштабную вырубку лесов. В конце 1980-х – 1990-е годы шло формирование региональных рыночных связей. В результате в функции национального парка была введена задача самокупаемости, в частности, получение прибыли от развития рекреационного сектора. Это определило развитие частного предпринимательства в прилегающих к национальному парку селах.

Одним из важных источников для данной работы стал авторский полевой материал. Начало полевых исследований было положено в 2012 году в Сочи. По приглашению бизнесмена и общественного деятеля армянской диаспоры Э.А. Каладжана в течение полугода я работала с личным архивом его семьи, где сохранились письма, архивные выписки, фотографии, видеоматериалы. Важно, что по инициативе и непосредственном участии Э.А. Каладжана был создан комплекс «Амшенский двор». Он расположен на территории села Молдовка Адлерского района города Сочи. Этот объект является одним из ключевых, представляющих в парке традиционную армянскую культуру. Элементами комплекса стали археологическая выставка и этнографический музей. Часть экспонатов (артефакты IV–I вв. до н.э.) прошли экспертизу Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». Экспозиция этнографического музея состоит из объектов материальной и нематериальной культуры (диски локальных музыкальных коллективов, исполняющих народную музыку, видеозаписи традиционных танцев, глубинных интервью со старожилами) амшенских армян. Часть экспонатов принадлежала семье Э.А. Каладжана, часть была передана жителями близлежащего села Молдовка. Коллекция насчитывает более 1500 экспонатов, среди которых: традиционные орудия труда, домашняя утварь, старинные фотографии и открытки, карты и др.

В течение данного цикла полевой работы проведено 55 интервью, общей продолжительностью более 93 часов, использован метод включенного наблюдения, давший представление об особенностях взаимодействия диаспоры амшенских армян с представителями органов власти и с местным населением. В 2013 году было предпринято несколько краткосрочных выездов для уточнения имеющихся данных. Выбор армянской группы населения обуславливается тем, что она является второй по численности, её отличает ярко выраженная этническая самоидентификация.

В этот же период, в 2012–2013 годах, проводилась полевая работа в эстонском поселении Эстосадок. Село было образовано в 1886 году груп-

пой переселенцев. До сих пор Эстосадок считается центром сохранения культуры эстонских переселенцев. Однако этническая группа со сложившейся системой и культурой жизнеобеспечения позже столкнулась с ограничениями не только при создании Сочинского национального парка, но и при подготовке Зимних Олимпийских игр 2014 года.

В 2019 году была предпринята экспедиционная поездка в альпийские населенные пункты Цель-ам-Зее и Капрун, расположенные на территории, прилегающей к национальному парку «Высокий Тауэрн». Целью сбора полевого материала (интервью, наблюдение) стало восполнение информационных лакун, уточнение ряда фактов и получение новых данных об объекте исследования. Знание немецкого языка значительно облегчили сбор информации, отсутствие языкового барьера помогло не только при общении с респондентами, но и во время наблюдения. Кроме того, местным жителям очень импонировало общение на их родном языке. В поездке я была вместе с семьей и пятилетним ребёнком, что располагало респондентов к беседе, общение носило в достаточной степени непринуждённый и доброжелательный характер. В то же время мною было отмечено, что в отличие от российских респондентов, австрийские очень неохотно предоставляют свои личные данные, предпочитая обращение по имени. В дальнейшем, когда был запланирован интернет-опрос в социальных сетях, из 150-ти потенциальных респондентов ответили только два. Как пояснила одна из них, австрийцы сейчас очень щепетильны в отношении кибербезопасности.

Данные, полученные в ходе всех этапов полевой работы, послужили основой эмпирической части диссертации.

Актуальность исследования традиционной культуры этнокультурных процессов как в национальных парках, так и на особо охраняемых природных территориях в целом определяется тем, что тенденция формирования социальных институтов, направленных как на экологическое и микроэкономическое, так и на культурное развитие регионов, в настоящее

время носит глобальный характер. В отдельных странах данные локусы занимают более 3% от общей площади. При этом национальные парки и другие виды ООПТ в основном затрагивают границы традиционного природопользования этнических групп местного населения. Это, в свою очередь, ведёт к развитию различных форм этнографического туризма, который рассматривается природоохранными организациями как альтернативные формы занятости населения, не несущие угрозы биоразнообразию. Некоторые национальные парки проводят политику приобщения населения к идеям их ценности и необходимости для сохранения культурной специфики региона.

В правоприменительной практике памятники природного и историко-культурного наследия считаются равноценными (World heritage and protected areas... 2008; Типовое положение о государственных природных национальных парках... 1981). При этом отсутствует понятие «особо охраняемой историко-культурной территории». Тем не менее, для многих национальных парков и других ООПТ в мире характерно органическое сочетание природной и историко-культурной составляющих, дихотомии «природа–культура». В системе историко-культурного наследия выделяются три категории: памятники истории и культуры в их естественном природном окружении, культурные ландшафты и формы живой традиционной культуры. Сохранение и развитие традиционной культуры во многом определяется необходимостью защиты, восстановления и сохранения историко-культурного наследия и природной среды.

В европейских национальных парках, например, в итальянском Гран-Сассо, боснийских Козара и Сутьеска, наибольшей популярностью пользуется демонстрация форм «живой культуры», одной из которой является «фольклоризм» как одно из проявлений этнокультурного процесса, направленного на «включение» элементов традиционной культуры жизнеобеспечения в формируемый парками сегмент регионального рынка услуг. Во многом эта стратегия обусловлена тремя факторами: 1) возможностью

демонстрации этнических особенностей поселений, традиционной материальной и духовной культуры, природопользования, хозяйственной деятельности, то есть того, что выделяет данные этнические группы среди других; 2) привлечением дополнительного потока туристов и 3) региональной экономической целесообразностью – прежде всего трудоустройством местного населения. Соответствующая стратегия стала реализовываться также на территории РФ с конца 2000-х годов. Акцент делался на развитие в сельских анклавах тех форм «этнического» предпринимательства, которые не несут угрозы биоразнообразию, но имеют черты «преемственности» или традиционности в системе жизнеобеспечения до развёртывания ООПТ (Отчет НИР ЛЭИ СНИЦ РАН 2012). Идентичность подходов в комплексном решении задачи сохранения природного и историко-культурного наследия в странах Европы и России повышает актуальность и практическую значимость выбранной проблематики.

В данном контексте фольклоризм становится одним из ключевых факторов воздействия на социальные процессы, инициированные национальными парками и ООПТ. Это связано с тем, что фольклоризм можно рассматривать как инновационную (новую, содержащую компонент процесса) социальную технологию раскрытия рекреационного потенциала территорий через повышение их привлекательности. Одновременно фольклоризм можно рассматривать как социальный (этнокультурный) процесс, отражающий реакцию населения на проводимый национальными парками курс. Формы «реакции» могут быть запрограммированными на уровне менеджмент-планов (например, в случае проводимых при поддержке дирекций ООПТ мероприятий с привлечением фольклорных ансамблей, организацией мастер-классов народных промыслов и т.п.); они могут приобретать форму спонтанных мероприятий, отражающих характер коммуникации парков с населением прилегающих населенных пунктов; этнокультурные процессы могут приобретать латентные (скрытые) формы, отражающие формирование этнически окрашенных секторов экономики, которые ори-

ентированы на обслуживание туристических потоков в границах национальных парков.

Актуальность исследования проблемы сохранения традиционной культуры и проявлений фольклоризма прослеживается и в том, что в европейской практике фольклоризм уже входит в систему управления национальными парками и базируется на соблюдении баланса интересов государства, администраций парков и населения. Во многом это связано с тем, что он объективно способствует привлечению коренного населения к реализации экономической стратегии парка, раскрытия его рекреационного потенциала. Население также заинтересовано в реализации этого курса, т.к. он способствует решению проблемы занятости, частичного сохранения традиционной системы природопользования, разработке новой, уникальной для региона продукции, сохранению этнической идентичности и культурного наследия территории. В это же время в российских национальных парках выстраивание балансов интересов между дирекциями ООПТ и населением – достаточно редкое явление.

В связи с этим прослеживается необходимость более углубленного исследования процессов сохранения традиционной культуры, ее трансформации под воздействием реализуемых социальных технологий, форм презентации инноваций в сфере культуры жизнеобеспечения (в конструкте фольклоризма) и их значимости в повседневной жизни народов и этнических групп.

Степень изученности темы. Рассматривая историографию проблем изучения традиционной культуры этнических групп, проживающих в национальных парках и на прилегающих к ним территориях, можно отметить, что исследователями разрабатывались методологические основы, генезис и трансформация традиционной культуры этнических групп (например, Патриком Куппером (Kupper 2008), Вернером Крауссом (Krauss 1996), Матеей Хабинц (Habinc 2019) Можно выделить три направления: 1) исследования традиционной культуры австрийцев и этнических групп Западно-

го Кавказа; 2) исследования по истории формирования и развития национальных парков; 3) исследования концепции фольклоризма.

Детальный анализ степени изученности проблематики проведен в Главе 1, Разделе 1.1.

В западноевропейской и отечественной историографии достаточно широк круг вопросов и тем, посвященных анализу системы и культуры жизнеобеспечения как в теоретическом, так и практическом отношении. Этнографами уделялось значительное внимание этнической истории групп населения, включая и проживающих в национальных парках как в Европе, так и в России, выявлению социальных и экономических процессов, особенностей локальной культуры. Большое внимание уделялось исследованию традиционных форм хозяйства, быта, культуры и других вопросов (Empf 2008: 94-95; Hänsel 2004; Hochhold 2013).

При изучении национальных парков значительный фокус интереса был направлен на биоразнообразие, частично раскрывалась проблема сохранения традиционной культуры в национальных парках, необходимость научного мониторинга ситуации. Поднимались вопросы роли традиций и традиционного в развитии того или иного национального парка. Например, словенский этнограф Матей Хабинц (Habinc 2019) в своих работах обращает внимание на конструирование традиционности в боснийских национальных парках. Не выделяя фольклоризм в качестве объекта исследования, она обращает внимание на то, что воссоздаются не все, но отдельные традиции, которые впоследствии интегрируются в маркетинговые кампании региона. В ряде работ дана положительная оценка деятельности федеральных и региональных органов власти, национальных парков по сохранению традиционной культуры (например, Jungmeier et al. 2004; Case study report on the Hohe Tauern National Park (Austria) 2009).

Фольклоризм рассматривался в ряде европейских и американских исследований. В 1960-е годы внимание обращалось на механизм изъятия отдельных элементов традиционной культуры и социального контекста и

взаимосвязь фольклоризма и торгово-рыночных отношений (Moser 1962: 189-190). В дальнейшем расширялась предметная область исследований фольклоризма, определялись его признаки. Среди них: пропаганда отдельных элементов традиционной культуры в СМИ (Moser 1962: 177-209), использование их в качестве политического инструмента, осознание ценности фольклора и форм традиционной культуры как символа этнической, региональной или локальной идентичности (Šmidchens 1999). Интересным нам показалось исследование профессора кафедры фольклора и культурных традиций Национального центра английских культурных традиций Молли Картер, которая проанализировала современное значение мифических персонажей, участников рождественских карнавальных гуляний Крампуса и Перхты, их аутентичность с точки зрения академического этнографического изучения и фольклоризма (Carter 2016: 308).

Таким образом, в процессе анализа историографии был определен круг проблем, не получивших своего освещения. К ним можно отнести такие вопросы, как роль национальных парков в сохранении традиционной культуры, последствия проводимой ими кампании по интеграции этнокультурных процессов в повседневную практику управления ООПТ, эффект и характер этносоциального и этнокультурного воздействия на региональные процессы и деятельность органов местного (само)управления и региональной власти, сохранение традиционных форм природопользования и жизнеобеспечения.

Объектом исследования является традиционная культура этнических групп, проживающих в национальных парках Австрии и юга России и прилегающих к ним территорий, а также фольклоризм как результат проводимого администрацией национальных парков курса по интеграции населения в систему функционирования национального парка.

Предметом исследования – сохранение и демонстрация традиционной культуры в национальном парке «Высокий Тауэрн» (Австрия) и Сочинском национальном парке (РФ). Фольклоризм рассматривается с точки

зрения инновации в стратегии деятельности национальных парков по повышению их привлекательности для большего числа посетителей.

При определении *территориальных и хронологических рамок* исследования применялся выборочный подход (Садовой 2000). Вплоть до настоящего времени исследуемые регионы являются компактными местами проживания этнических групп населения, сохраняющих традиционную хозяйственную специализацию, элементы традиционной материальной культуры и историческую память о формах традиционного природопользования.

Территориальные рамки включают отдельные районы национального парка «Высокий Тауэрн» (Австрия) и Сочинского национального парка (РФ) и ряд прилегающих к нему территорий. Территориальные рамки определялись алгоритмом исследования выборочных полигонов, разработанным в лаборатории этносоциальных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Субтропического научного центра РАН» ФИЦ СНЦ РАН. Алгоритм получил поддержку РФФИ, программы «Университеты России», РГНФ, зарубежных фондов, апробированным при выполнении Государственного задания. Нами были определены территории национальных парков «Высокий Тауэрн» (Австрия) и сочинского национального парка (Россия) и прилегающих к ним зон по нескольким причинам: 1) в виду компактного проживания этнических групп; 2) территориальной отдаленности, определяющей специфику традиционного природопользования; 3) слабого уровня изученности проблем сохранения и презентации традиционных форм природопользования и культуры, появления инновационных форм (рассматриваемых как фольклоризм).

Хронологические рамки исследования охватывают 1980-е – начало 2010-х годов. Нижняя граница совпадает с созданием указанных национальных парков в Австрии и России, верхняя – с современностью.

Методология и методы исследования. Наш подход к исследованию определялся стремлением дать объективный анализ ситуации, сложившей-

ся в национальных парках и на прилегающих к ним территориях Австрии («Высокий Тауэрн») и Западного Кавказа (Сочинский национальный парк), с учетом общей направленности и динамики этнокультурных процессов в течение 1980–2010-х годов, на максимально полной фактической основе.

Исследование проводилось с применением принципов методологических подходов, используемых в общественных и гуманитарных науках – системного, процессного и выборочного.

Согласно системному подходу, традиционная культура рассматривалась как динамично меняющаяся и иерархически соподчиненная система социокультурных коммуникаций. Использование процессного подхода акцентировало внимание на основных акторах (участниках) изменения социокультурной среды. Традиционная культура этнических групп, проживающих на территории национальных парков, рассматривалась в контексте трансформации под воздействием процессов, инициированных государством (создание национальных парков) и формирования условий для ее сохранения и развития. Эти методологические подходы были успешно реализованы в проектах лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СНЦ РАН, в которых автор принимал участие. Они были частично опубликованы и использованы рядом ученых в докторских и кандидатских диссертационных исследованиях (Садовой 2000; Белозерова 2008; Поддубиков 2004; Поддубиков и др. 2014; Бойко и др. 2008).

Использование данных методик было определено в ходе историографического анализа и отличается информационной ёмкостью привлечённых источников. Традиционное природопользование и конструирование фольклоризма этническими группами, проживающими в национальных парках и на прилегающих к ним территориях, рассматривались в контексте трансформации традиционной культуры, этнической структуры, системы и культуры жизнеобеспечения населения регионов под воздействием социальных и экономических процессов и инициированного государ-

ством создания национальных парков, а также проводимых им в дальнейшем кампаний.

По выбранным регионам был проведён анализ имеющихся в историографии сведений, разработок. Структурно-функциональный метод позволил дать характеристику организаций и выполняемых ими задач. Была выявлена общая направленность курсов национальных парков на сохранение традиционного природопользования и культуры жизнеобеспечения. Выборочный метод позволил акцентировать внимание на механизмах процессов на конкретных территориях. Компаративный анализ применялся для определения региональной специфики процессов. Проведен анализ эффективности курса, направленного на сохранение традиционной культуры и использование инновационных форм культуры (определяемых как фольклоризм). При исследовании фольклоризма использовались методологические подходы системного анализа (комплексность, выявление механизма трансформации системообразующих связей социальных институтов под воздействием «среды»), традиционный методический инструментарий исторических наук: таких, как полевые исследования, анализ первичных и вторичных источников, разные формы историко-сравнительного анализа социальных процессов и явлений. Кроме того, применялись этнографические и социологические качественные и количественные методы (наблюдение, интервью, экспертный опрос). Перечисленные методики применялись комплексно.

Помимо описанных выше методов этнографического и социологического исследования (наблюдения, включённого наблюдения, фокусированного интервью, экспертного опроса) были использованы следующие методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, анализ документированных источников.

Алгоритм применения этих методов раскрыт в Главе 1, Разделе 1.3.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные и опубликованные материалы, использованные для решения поставленных в исследовании задач.

Наиболее значимыми стали данные, полученные в ходе экспедиционных поездок, интервью, документальные и информационные фильмы, фотоматериалы, полевые материалы автора, а также анализ опубликованных и не опубликованных документов. К данным полевой работы, проведённой в 2013–2022 годах, относятся сведения, полученные в ходе интервью с руководителями этнических предприятий, председателями общин, результаты анализа документов, фото- и видеоматериалов. Информативно емкими стали сведения, полученные в архиве этнографического комплекса «Амшенский двор» (Куринских 2012), муниципальном казённом учреждении города Сочи «Сочинский городской архив» (МКУ «Архив г. Сочи»). В архиве этнографического комплекса содержатся материалы, связанные с переселением, обустройством быта, фотографии, зафиксировавшие предметы традиционной утвари, одежды, орудия труда и т.д. Проанализированы документы (письма, грамоты, открытки), содержащие сведения личного характера семьи Каладжан. Ряд материалов и документов вводится в исторический обзор впервые. В научный оборот введены наиболее важные архивные данные по традиционному природопользованию этнических групп Причерноморья.

Отдельную группу представляют материалы научно-исследовательских отчетов лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СНИЦ РАН (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016; Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2018; Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2019; Отчет НИР ЛЭИ ФИЦ СНИЦ РАН 2020; Отчет НИР ЛЭИ ФИЦ СНИЦ РАН 2021).

К опубликованным источникам были отнесены нормативно-правовая, делопроизводственная документация, статистические, нарративные (воспоминания, дневники участников событий) (источники, материалы СМИ, видеоматериалы, расположенные на цифровой платформе

Youtube). Документы этой группы в большей части опубликованы или расположены на Интернет-ресурсах.

Группировка источников и их анализ проведен в Главе 1, Разделе 1.2.

Цель и задачи исследования

Цель – выявить основные тренды и механизмы в сохранении традиционной культуры на территориях национальных парков, определить роль концепции фольклоризма в этом процессе.

Для реализации поставленной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать научную литературу, определить источники, методологию и методы исследования;

2) определить совокупность проявившихся проблем при сохранении и трансляции традиционной культуры населения в национальном парке «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке и на прилегающих территориях;

3) провести анализ современных этнокультурных, социально-экономических процессов и на этой основе определить круг проблем, которые возникают в ходе углубления интеграционных социокультурных и хозяйственных процессов;

4) отразить генезис концепции фольклоризм, предпосылки и историю ее становления, типы и виды фольклоризма;

5) определить значение концепции фольклоризма в проводимом администрацией национальных парков курсе по интеграции населения в систему деятельности национальных парков при реализации политики по сохранению и демонстрации/позиционированию традиционной культуры.

Научная проблема заключается в определении возможности и эффективности современных социальных технологий (включая фольклоризм), направленных на комплексное решение проблем сохранения историко-культурного и природного наследия на особо охраняемых природных

территориях и прилегающих к ним сельских анклавов. Эта проблема, с одной стороны, имеет четко выраженный глобальный характер. С другой, как показали результаты исследования – региональную специфику.

Новизна исследования определяется:

- проведением компаративного анализа курса национальных парков Австрии и России, направленного на сохранение природного и историко-культурного наследия и презентацию традиционной культуры с определением региональной специфики на примере двух объектов: национального парка «Высокий Тауэрн» и ФГБУ «Сочинский национальный парк»;

- выявлением на основе корпуса источников, впервые введенного в научный оборот, механизма и социальных технологий сохранения традиционной культуры этнических групп населения в национальных парках и на прилегающих к ним территориях;

- классификацией проявлений и форм фольклоризма в стратегии национальных парков, направленной на раскрытие рекреационного потенциала.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) в течение конца XIX – начала XXI столетий в мировой практике прослеживается устойчивая тенденция расширения сети особо охраняемых природных территорий, объективно приводящая к ограничению режимов традиционного природопользования местных (этнических) групп населения;

- 2) в стратегии национальных парков сохранение традиционной культуры и природопользования сельского населения на своей и прилегающих территориях рассматривается в контексте достижения основной цели – сохранения природного наследия. Объективно этот курс инициирует процессы трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения, появление инновационных форм;

- 3) решение проблем сохранения традиционной культуры взаимосвязано с определением места и роли фольклоризма в современных социо-

культурных процессах. Концепция фольклоризма в современной европейской практике включена в систему управления национальными парками и становится одним из ключевых факторов демонстрации этнических особенностей/возможностей населенных пунктов, традиционной материальной и духовной культуры, природопользования, хозяйственной деятельности (на примере национального парка «Высокий Тауэрн», Австрия). В российской практике эти подходы менее выражены: курс на сохранение природного наследия и использование в рекреационных целях историко-культурного наследия в повседневной практике Сочинского национального парка имеет разновекторную направленность.

Теоретическая и практическая значимость основных результатов исследования состоит в проведении экспертных оценок программ историко-культурного развития города-курорта Сочи и Краснодарского края, подготовке аналитических справок для органов муниципальной и региональной власти, институтов гражданского общества. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих работ и лекционных курсов по теме сохранения и трансляции историко-культурного наследия, традиционной культуры и хозяйства, этнической истории населения, проживающего на территориях национальных парков как сегмента (части) региона.

Степень достоверности диссертационного исследования обуславливается историографическим анализом научных работ по проблематике, использованием широкого круга опубликованных и не опубликованных источников, впервые вошедших в научный оборот, данных экспедиционных материалов автора.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы, Списка сокращений, Глоссария и Приложения, включающего Список респондентов, Фотографии.

Первая глава посвящена проблемам сохранения традиционной культуры и концепту фольклоризма в национальном парке «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке. В ней представлены историографический обзор, источниковая база, описаны методология и методы исследования. Во второй главе представлена характеристика традиционной культуры сельских жителей в национальном парке «Высокий Тауэрн» и проанализированы проявления фольклоризма. Отражены региональная специфика традиционной культуры жизнеобеспечения сельских жителей, определено место национального парка в системе концепции устойчивого развития и сохранения традиционной культуры, роль традиционной культуры в ней, рассматривается деятельность органов управления и местных общин по сохранению традиционной культуры, влияние инноваций и разнообразие проявлений фольклоризма. В третьей главе рассматриваются основные проблемы сохранения традиционной культуры у этнических групп в Сочинском национальном парке. Главное внимание уделяется специфике формирования этнического состава населения в Сочинском Причерноморье, традиционного природопользования и инновациям в системе жизнеобеспечения. Кроме того, рассматривается трансформация традиционной хозяйственной деятельности и природопользования, культуры этнических групп населения в Сочинском национальном парке. В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

**ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ И ФОЛЬКЛОРИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ
«ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» И СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ:
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

1.1 Историкографический обзор

Проблемы сохранения историко-культурного наследия на территориях национальных парков Австрии и юга России и опыт их решения не стали объектом комплексных, монографических исследований в отечественной и зарубежной историографии. Данная проблематика освещается главным образом при описании архитектурных особенностей объектов историко-культурного наследия, специфики традиционного природопользования и трансформации форм занятости населения, проживающего на территории отдельных национальных парков. В то же время в задачу автора не входил критический анализ всего обширного корпуса научной литературы, посвященной вопросам сохранения культурного наследия в Австрии и России в целом. В то же время акцентирование внимания на специфике традиционного природопользования, проблем сохранения историко-культурного наследия населения горных экосистем характерно как для отечественной, так и зарубежной историографии (Арутюнов и др. 1985).

Для европейской историографии характерно освещение вопросов, связанных прежде всего с системой и культурой жизнеобеспечения населения в горных районах. Они рассматриваются в контексте социально-экономических и этнокультурных процессов стран Европы (Австрия, Германия, Франция и др.), охватывающих горные районы и входящих в так называемую «дугу» (1200 км) Альпийской горной экосистемы (Приложение 3, табл. 1.1.1).

Сохранение традиционной культуры в национальных парках Австрии в целом, и «Высоком Тауэрне» в частности, также не было объектом

монографического исследования. Типичным для существующих работ является то, что они обобщают сведения по истории региона, хозяйственного освоения, формирования архитектурного облика. Так, внимание исследователя Фёлькера Хэнзеля было сосредоточено на истории освоения высокогорных лугов, горного и долинного строительства, сельского хозяйства, жизненного цикла крестьян, особенностей культуры жизнеобеспечения, традиций, праздников (Hänsel 2004). В монографии историка Райнера Хохольда (Rainer Hochhold) “Heimat Pinzgau” подробно освещается история округа Цель-ам-Зее от античности и до современности, акцент делается на социально-экономическом и политическом развитии региона и общины Цель-ам-Зее (Hochhold 2013). Особое внимание уделено реконструкции некоторых зданий. Автор приходит к выводу, что ряд построек сохраняли свой облик в течение столетий. Исследование сделано в жанре «историческое путешествие во времени» и содержит богатый иллюстративный материал. Австрийские исследователи Михаэль Юнгмайер и Юдит Драпела в работе «Almen – Wissenschaftliche Schriften. Natur, Kultur und Nutzungen» рассматривали сохранившиеся на альпийских лугах прототипы традиционных форм крестьянского двора, локальные традиции и обычаи (Jungmeier et al. 2004). Данные вопросы изучались австрийским этнологом Йозефом Плонером. Он считал, что культура является базовым фактором долгосрочного развития национального парка (Ploner 2006).

Диссертационное исследование российского и австрийского этнолога Е.В. Холлер посвящено комплексному изучению австрийского крестьянства (в целом) начала XXI века. Автор рассматривает его историю, включая особенности института семьи, быта, календарного цикла и сопутствующих ему обычаев и традиций. Кроме этого, значительное внимание уделено вопросам развития современного сельского хозяйства, включая вопросы биоиндустрии, экологического туризма. Внимание Е.В. Холлер уделено тем изменениям, которые произошли в традиционной культуре австрийцев, досуге, семейных и гендерных отношениях, их общественной

жизни. Так, исследовательница показывает, что современные австрийские крестьяне успешно адаптируются к постиндустриальной эпохе путем пошагового освоения сферы услуг. К таким она отнесла отдых в традиционных крестьянских домах, предложение экологически чистых продуктов («биопродуктов»). Проведя значительную полевую работу, Е.В. Холлер пришла к выводу, что в среде австрийских крестьян не утрачены активно позиционируемая этническая идентичность и традиции, в то же время они успешно популяризируют свою локальную культуру. Автор анализирует деятельность австрийских крестьян с исходя из теоретических подходов постмодернизма, предполагая, что традиции и инновации являются не антонимами, а трансформирующимися в континууме истории понятиями (Холлер 2014: 5). Таким образом, Е.В. Холлер анализирует ситуацию, характерную для австрийских крестьян в целом, не акцентируя внимания на категории горных австрийских крестьян, в частности проживающих на территории национального парка «Высокий Тауэрн». В дальнейших исследованиях она обращает внимание на отдельные блюда традиционной австрийской кухни как символ национальной и региональной идентичностей (Холлер 2020).

В изучении проблемы сохранения и трансформации традиционной культуры народов, проживающих на территории Причерноморья и в Сочинском национальном парке также нет отдельных исследований. Первые историко-этнографические исследования народов Западного Кавказа относятся ко второй половине XIX века. Изучением общественно-политической и экономической ситуации, этнографии кавказских народов, природно-географическим описанием региона занимались в основном военные историки – участники Кавказской войны. Их исследования базировались на личном опыте и записках военных и представителей русской администрации. В качестве примеров можно привести следующие факты. Н.Ф. Дубровин, русский военный историк, генерал от артиллерии, является автором фундаментального труда «Кавказская война. В очерках, эпизодах,

легендах и биографиях» (Дубровин 2016 [1871]). Труд состоит из двух книг. В книгу I был помещен раздел «Черкесы (адыге)». Дубровин рассматривает адыгские народы как единый субстрат, как один этнос, отмечая и «племенные особенности». Он описывает одежду черкесов, постройки, планировку аулов, дом и кунацкие обычаи, пищу. Труд был переиздан в 2016 году. К.Ф. Сталь – автор труда «Этнографический очерк черкесского народа» (Сталь 1900). В 1846-1848 годы он собирал материалы, в 1852 году дополнил труд данными, предоставленными прапорщиком (впоследствии поручиком) О.Х. Берсеевым, абадзехом по этнической принадлежности. Работа содержит данные о происхождении адыгов, их расселении, нравах и обычаях, религиозных верованиях, положении женщины, фольклоре, военном деле, общественно-сословном строе, судопроизводстве и другие сведения. Следует отметить еще один фундаментальный труд генерала от кавалерии, военного историка В.А. Потто «Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях», изданной в Тифлисе в 1887-1889 годах (Потто 2014 [1855]). Это военно-историческое исследование было настолько востребовано, что до выхода в свет последних томов было предпринято второе издание, объединившее все пять книг. В таком формате научный труд В.А. Потто неоднократно переиздавался (например, в 1993, 2004, 2006, 2007, 2014 и 2018 годах). Автор рассматривает историю Кавказа с «древнейших времен» до событий Кавказской войны, современником которой он был. Отдельные разделы посвящены адыгским народам. Он описывает систему их расселения, черкесские набеги, воинские традиции, воинское снаряжение, особенности содержания лошадей, взаимоотношения с казаками.

В советское время продолжилось изучение местных народов Западного Кавказа, оставшихся после мухаджирства (Лавров 2009 [1937]; Лопатинский 1981; Ногмов 1958).

Можно отметить первое монографическое исследование Л.И. Лаврова «Убыхи». Оно было подготовлено к печати в 1937 году и посвящено

обширному спектру вопросов по этнографии и истории одного из народов адыго-абхазской языковой группы – убыхов. Исследователь рассматривает вопросы их этногенеза, социальной организации, попытки формирования институтов государственной власти. Монография была переиздана в 2009 году (Лавров 2009 [1937]). В Причерноморье и Республике Адыгея в настоящее время проживают потомки убыхов, которые не эмигрировали во второй половине XIX века после Кавказской войны и несколько убыхских семей, переехавших из зарубежья в 1990 – 2000-е годы.

Вопросы общественно-политического характера, итоги Кавказской войны XIX столетия для горских племен рассматривали в своих работах А. Фадеев (Фадеев 1935), В.К. Гарданов (Гарданов 1967). На современном этапе эти проблемы в своих исследованиях поднимают В.А. Дмитриев (Дмитриев 2019), А.Н Садовой (Садовой 2015), М.В. Белозёрова (Белозёрова 2014) и др. Проблемы сохранения материальной культуры у шапсугов затрагивает в своих работах А. Сивер. В частности, он отмечает, что она «...наиболее подвержена современной деформации...», тем не менее «...некоторые оригинальные черты сохраняются...». Автор акцентирует внимание на том, что ряд сведений об идентичности шапсугов, их духовной и материальной культуре основан на легендах и так называемых «экзотических описаниях», характерных «для средневековья» (Сивер 2002: 21-22, 44-60, 120-122).

Региональные исследователи в своих научных трудах уделяли значительное внимание проблемам этнической истории и этнического самосознания черкесов/адыгов, а также ходу и итогам Русско-Кавказской войны XIX века, мухаджирству. Большое место в их работах занимает описание традиционного уклада жизни, сложившихся традиций. В основном исследования хронологически охватывают период с XVII века (порой углубляясь до средневековья) до XIX столетия, то есть «переломного периода» в истории народа. К таким можно отнести работы К.Ф. Дзамихова, в частности «Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация черкес-

ской независимости»» (Дзамихов 2014), З.А. Кожева (Кожев 2019), Т.А. Дзуганова о направлениях торговли горских племен в XVIII веке (Дзуганов 2014). Данные вопросы рассматриваются в диссертационных исследованиях, например, у А.Ю. Чирга (Чирг 2003), С. Г. Кудаевой (Кудаева 2006). Особо следует остановиться на работе А.Д. Бесленеева «Скотоводство горцев Кубанской области (1860-1900 гг.)». В ней автор на основе воспоминаний участников событий на Западном Кавказе во второй половине XIX века, историографических данных, архивных материалов подробно описывает традиционное хозяйство горских племен – скотоводства (коневодства, разведения крупного рогатого скота), его количественного и качественного состава (Бесленеев 1972). Э.Х. Панеш акцентировала свое внимание на политической истории и этнополитических процессах среди субэтносов адыгов. Она обосновывала концепцию этнополитической консолидации, прерванной национальной политикой Российского государства (Панеш 1996).

Значительной по объему и важной по содержанию является краеведческая литература, позволяющая уточнить некоторые этапы истории и аспекты традиционной культуры местного населения. К примеру, в книге Т.В. Половинкиной (Половинкина 2006) автор претендует на объективное изложение истории народов Причерноморья на примере шапсугов. Работа является компилятивной, на основе историографических и исторических источников. Это различные описания, опубликованные документы и т.п. Т.В. Половинкина попыталась осветить хронологический срез от античности до XX века. В очерках рассматривается этническая история адыгов, течение и итоги Кавказской войны XIX века, политическая история адыгов, шапсугов, убыхов, садзов в XVII-XX веках. На примере убыхов Т.В. Половинкина приводит данные по материальной и духовной культуре, традиционному природопользованию.

Что касается изучения поставленных вопросов в среде других этнических групп населения, проживающих в настоящее время в Сочинском

национальном парке, важно отметить, что исследований нет. Исключением является группа амшенских армян: здесь следует указать работы А. Тулумджана «Амшенцы: современное положение» и «Современное положение амшенцев в Понто-Кавказском регионе (Турция, Краснодарский край, Абхазия)» (Тулумджан 2011; Тулумджан 2012) и П.А. Куринских (Куринских 2012). Также есть отдельные публикации по истории и этнографии грузин (Голубев 2020).

Приведенные работы показывают состояние изученности вопроса, однако их вклад в изучение проблемы ограничен или эпизодичен, т.к. в них отражены отдельные аспекты проблематики. В начале 2010-х годов несколько работ было посвящено проблеме сохранения традиционной культуры австрийских горных крестьян и некоторых этнических групп, проживающих в Причерноморье. Например, в работах автора настоящего диссертационного исследования эти сюжеты рассматривались во взаимосвязи с вопросами создания национальных парков и теории фольклоризма (Куринских 2016; Куринских 2022).

Практически не изученными в историографии остаются вопросы о роли национальных парков в сохранении традиционного природопользования населения, проживающего на их территории, традиционной (материальной и духовной) культуры, их трансформации, появлении инновационных тенденций.

В зарубежной историографии наиболее полно разработаны проблемы, связанные с организацией национальных парков. История развития национальных парков изучалась П. Куппером (Kupper 2008). Он рассматривал понятие “national park”, которое сформировалось в контексте американской традиции в период выделения Конгрессом США в 1872 году огромной территории Йеллоустон, подконтрольной федеральным законам. Земли под национальный парк были изъяты у локальных поселений, несмотря на существовавшую в течение долгого времени традицию землепользования, которое продолжалось вплоть до XVIII века. В дальнейшем

определилась мировая тенденция в эволюции национальных парков для местного населения – развитие туризма в прилегающих к национальным паркам районах и стратегия создания рабочих мест и повышения доходности частных гостевых домов. Таким образом, шла интеграция национальных парков в региональную инфраструктуру и их переориентация на устойчивое развитие сельских общин. Презентация же историко-культурного наследия стала рассматриваться в качестве элемента курса, направленного на развитие рекреационного потенциала территории.

Гэри Маклис (Gary E. Machlis) в своих работах отмечал неэффективность вышеописанной модели. К такому выводу исследователь пришел из-за стремительного оттока сельского населения из регионов, находящихся вблизи или на территории национальных парков. Это процесс в США шел в 2000-е годы. В результате это привело к повышению налогов, понижению уровня обслуживания населения и уменьшению экономических возможностей для оставшейся части населения (Machlis 2000).

Вернер Краусс (Krauss 1996), немецкий исследователь, проанализировал социальные последствия создания национального парка в регионе побережья округа Одемира (Португалия). Он пришел к выводу, что сформированная зона охраняемого ландшафта однозначно является вмешательством государства в автономию региона и в «конструкцию региональной идентичности». Например, государственная экологическая политика создала новую смысловую связь, которая отбросила социальные и культурные коннотации между ландшафтом и идентичностью. Несмотря на то, что за местным населением сохранили право ведения традиционных форм хозяйствования и строительства, местное население отторгло курс ООПТ. В результате реализуемые в зоне охраняемого ландшафта крупные агро- и туристические проекты выстроили ситуацию неравного доступа к природным ресурсам. Таким образом, Вернер Краусс пришел к выводу, что придание данному региону статуса ООПТ объективно, однако оно спровоцировало целый ряд социальных проблем, имеющих долгосрочные послед-

ствия. Правовой статус рассматривает Майк Эпплтон (Mike Appleton). Он выделяет четыре типа управления ООПТ (Appleton 2012): государственное (федеральное), совместно управляемое ООПТ, частное ООПТ, территории, охраняемые общинами.

Австрийские исследователи рассматривали традиционные технологии использования горных сенокосов. Выделяется *социальная функция* высокогорных альпийских лугов (Jungmeier 2004: 16), так как для местных жителей эти территории являются местом создания домашнего очага, встреч, свиданий, «тайных браков».

В российской историографии круг противоречий между федеральными, региональными, муниципальными органами власти, местным самоуправлением сельских анклавов и бизнес-сообществом зачастую остается за пределами внимания исследователей, как и вопросы сохранения традиционной культуры населения. В область их исследований в основном входит анализ системы взаимодействия экологической и национальной политики. В России можно отметить эти тенденции, например, при образовании Шорского национального парка (Кемеровская область), когда национальные этнические меньшинства (шорцы) на первом этапе деятельности ООПТ рассматривали его как своеобразную «резервацию» и единственный шанс вывода за пределы этнической территории исправительных учреждений и приисков, сохранения традиционного уклада жизни (Jungmeier 2004: 150).

Несмотря на то, что официально задача сохранения историко-культурного наследия и культурных ландшафтов не отнесена к сфере особой ответственности национальных парков, такая работа все же ведется как в Австрии, так и в России. Частично это связано с наличием на территориях национальных парков сохранившихся культурных ландшафтов и старинных построек, орудий труда, утвари и т.п. В ряде случаев руководство парков принимает решение о сохранении этих объектов, хотя приори-

тетной задачей в менеджмент-планах национальных парков остается защита окружающей среды.

В целом вопросы сохранения и использования историко-культурного наследия на территории национальных парков не стали предметом изучения в отечественной историографии. В основном национальные парки являются объектом исследования естественно-научных дисциплин. Например, диссертационное исследование А.С. Кочергина было посвящено эколого-географическим основам организации и управления территорией национального парка «Смоленское Поозерье» (Кочергин 2002), достаточно много работ посвящено проблемам сохранения биоразнообразия (Куликова 2015), видовой популяции, экологии (Мануш 1997) и т.д. Другим аспектом научных работ является устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. Е.В. Бирюкова предметом своего исследования выбрала использование информационных технологий в управлении национальными парками (Бирюкова 1997). Существуют отдельные исследования, посвященные формированию экологической культуры молодежи (Шпиленок 2007), правовому режиму национальных парков (Зозуля 2006). Одной из комплексных работ стала коллективная монография «Шорский национальный парк: природа, люди, перспективы», в которой рассмотрен ряд вопросов, связанных с историей его создания, социально-экономических отношений между органами власти, администрацией парка, национальных сельских администраций и населения – коренных жителей Горной Шории (шорцев), сохранения и развития традиционных промыслов шорцев – охоты и собирательства и др. (Шорский национальный природный парк...2003). В последнее время все больше внимания уделяется развитию туризма на территории национальных парков, в основном – экотуризму.

Комплексного исследования, посвящённого вопросам сохранения историко-культурного наследия и проблеме фольклоризма на территории национальных парков Австрии и юга России, ранее не проводилось.

Отдельное место в данном диссертационном исследовании отведено проблеме фольклоризма, элементы которого проявились в традиционной материальной и духовной культуре местного населения. Первоначально эта концепция использовалась в исследованиях фольклора. Тема фольклоризма в западно- и восточно-европейской этнологии стала разрабатываться с 1960-х годов. В 1962 г. немецкий ученый Х. Мозер (Hans Moser) впервые ввёл в научный оборот термин «фольклоризм». Здесь можно отметить его работу «Vom Folklorismus in unserer Zeit» (Moser 1962: 179-180) («О фольклоризме в наше время»). В дальнейшем была разработана целая концепция фольклоризма с уточнением термина. В этой связи важно отметить таких исследователей, как Х. Баузингер, который ввёл понятие фольклоризма как «ностальгические», «народные» традиции, «продаваемые культурной индустрией» (Bausinger 1969). Г. Смидченс ставит вопрос об актуальности понятия «фольклоризм» при изучении фольклора в настоящее время. Автор пришел к выводу, что к изучению фольклоризма необходимо подходить с функциональной точки зрения, учитывая осознанное использование фольклора как символа этнической, региональной или национальной идентичности (Šmidchens 1999). Словенский этнограф Саша Поляк-Истенич (Saša Poljak Istenič) в своей работе “Texts and contexts of folklorism” рассматривает фольклоризм на примере мероприятия для туристов «Сельская свадьба в Любляне» («Country Wedding in Ljubljana») (Poljak Istenič 2011). Майкл Дилан Фостер провел исследование механизма перехода фольклора в фольклоризм на примере персонажа японской мифологии *kanpa* («водяной») (Foster 1998; Foster 2016). Другими примерами мифологических существ, на которые опирается фольклоризм, являются такие персонажи, как Крампус и Перхта, характерные для фольклора альпийского региона. Их аутентичность с точки зрения академического этнографического изучения и исследований фольклоризма проанализировала профессор кафедры фольклора и культурных традиций Национального

центра английских культурных традиций Молли Картер в работе “Perchten and Krampusse: Living Mask Traditions in Austria and Bavaria” (Carter 2016). Рассматривая историографию фольклоризма, нужно указать, что в российской историографии эта теория и ее проблематика не имели широкого освещения. Отечественные исследования опирались в основном на западные разработки. Тем не менее, можно говорить и об определенном вкладе в исследование данной темы, хотя работы по данной проблематике иностранных авторов не переведены на русский язык. Поэтому российские исследователи (Земцовский 1984) в основном используют разработки В.Е. Гусева (Гусев 1966; Гусев 1977; Гусев 2001), относящиеся к 1960 – началу 2000-х годов. В.Е. Гусев использовал определения, предложенные Х. Мозером и Г. Баузингером, и предложил под фольклоризмом понимать социально детерминированный эволюционный процесс адаптации, репродукции и трансформации фольклора в условиях, отличающихся от тех, в которых развивался и бытовал фольклор прежде (Гусев 2001). И. И. Земцовский в работе «О современном фольклоризме» (1984 г.) проводит типологию фольклоризма (Земцовский 1984). Традиционные и вторичные формы культуры в своей работе «Фольклор. Текст. Традиция» рассматривал советский этнограф и фольклорист Кирилл Васильевич Чистов. Он поставил задачу «изложить некоторые теоретические идеи, связанные с функционированием форм народной (бытовой) культуры и бытовых социальных институтов». К.В. Чистов выделил *первичные* (традиционные) и *вторичные* формы культуры. К *первичным* он относит собственно традиционные, связанные с продолжением, развитием или модификацией архаической традиции формы культуры. *Вторичные* находятся в более сложных отношениях с традицией, идущей из архаических глубин истории, вовсе с ней не связаны, но в чем-то схожи с «первичными» (Чистов 2005: 125). Фольклоризм, с точки зрения Чистова, относится к скрытым формам вторичной культуры, поскольку «внешне они иногда сходны с традиционными формами или просто их воспроизводят, однако ... включены в новые культур-

но-бытовые системы, выполняют нетрадиционные функции» (Чистов 2005: 130-131). С точки зрения исследователя, отличительной чертой фольклоризма является определенная степень осознанности, в том числе этнической, некоторая нарочитость, стилизованность. Чистов полагает, что фольклоризм возникает тогда, когда носители культуры отрываются от архаической традиции, а затем производят оценку с «хронологической, культурной или социальной дистанции» (Чистов 2005: 131). Анализируя фольклорные игровые традиции в контексте общей теории фольклоризма, Л.Н. Лазарева выделила несколько типов «праздничного фольклоризма» в зависимости от места и роли фольклорных игровых традиций в праздниках и обрядах: идеологический, художественный, педагогический (Лазарева 1985). Российская исследовательница Ю.В. Иванова-Бучатская отмечала, что в средних городах фольклоризм стал одним из методов «выделиться» на фоне соседних городов (Иванова-Бучатская 2012). Наиболее близкой по тематике, связанной с фольклоризмом, является изучение музеев под открытым небом – скансенов, коллекций фотографий и открыток с видами скансенов в скандинавских станах. К примеру, скансены в Стокгольме конца XIX в., расположенные в нескольких приходах – Мора-Далекарлия, Боллнес, Мерсиль. Акцент в них сделан на внутреннее убранство крестьянского дома, хижины временного жилья рабочих и пастухов, вид крестьянского дома, хижины для приготовления масла и сыра, хижины с очагом для зимнего жилья и др. (Шрадер 1996; Шрадер 2004). Работа А.С. Мыльниковой, Ю.В. Ивановой-Бучатской, А.А. Новика «В лесах Северной Германии: по следам исчезнувших славян» - это полное собрание материалов первой российско-германской этнологической экспедиции в Северную Германию 2000 года. Книгу можно отнести к группе источников по этнографии сел Германии на рубеже XX–XXI веков (Мыльников и др. 2009). Исследователи опубликовали различные материалы, собранные ими в ходе экспедиции - это полевые дневники, записи рассказов немецких крестьян, фотографии. Они опубликованы в аутентичном виде. Одним из объектов

исследования стал историко-археологический заповедник и музей под открытым небом *Gross Raden* в районе города Шверина. В музейном комплексе представлены обширный посад, ремесленная зона, «общественная зона», где было расположено языческое святилище. Все постройки делятся на два типа: сложенные из бревен и возведенные из плетня и обмазанные глиной. Например, в дневниках А.А. Новика подробно описаны жилища полабских славян, их бытовые условия, языческое святилище, оборонительное сооружение на острове, хозяйственные занятия местного населения, экспонаты музея и др. сюжеты (Мыльников и др. 2009: 267-276). На примере Гирокастерского национального фольклорного фестиваля (Албания) А.А. Новик отмечал взаимосвязь проведения массовых фольклорных мероприятий и сохранения культурного наследия с реитализацией практик старинных обрядовых и народных костюмов (Novik 2020). Можно отметить работы Н.В. Ушакова «Современные школы ремесел и фольклорные клубы в сельских поселениях Северо-Запада России как явления «этнографизма» и «фольклоризма» в современной народной культуре» (Ушаков 2010) и И.А. Колобковой. В своем диссертационном исследовании «Проблема фольклоризма в современном народном декоративном искусстве (на материалах современной глиняной игрушки)» И.А. Колобкова (Колобкова 2011) впервые в российской историографии поставила проблему фольклоризма в контексте популяризации элементов материальной культуры, а не фольклора. В историографии существует более 200 определений понятия «фольклор». К примеру, в документах специального Совещания Комитета правительственных экспертов при ЮНЕСКО фольклор трактуется как «основанное на традициях творчество групп или личностей, отражающее ожидания (надежды) общины, являющееся адекватным выражением ее культурного и социального самосознания. Фольклорные нормы и ценности передаются устно, подражанием или другими способами. Его формы включают среди других – язык, устную словесность, музыку, танцы, игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, архитектуру и дру-

гие» (Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора... 2016). В своей работе И.А. Колобкова опиралась на методологические разработки предшественников – Г. Баузингера, Е.В. Гусева.

Таким образом, анализ исследований по проблематике показал, что ряд социокультурных проблем в районах, отчужденных под национальные парки и ООПТ в зарубежной и отечественной историографии или не изучены, или исследованы недостаточно. За пределами внимания остались: процессы трансформации традиционной культуры местных народов, проживающих на территории национальных парков Австрии и юга России (конец XX – начало XXI вв.); роль администраций национальных парков в решении вопросов сохранения территории объектов историко-культурного наследия, традиционных форм природопользования и культуры жизнеобеспечения населения сельских анклавов; проявление в традиционной культуре инноваций (фольклоризм), направленных на интеграцию сельского населения в формируемый в национальных парках «рынок услуг». Кроме рассмотренных выше вопросов существует еще ряд проблем, практически не исследованных в историографии, – это анализ взаимоотношений руководства национальных парков («Высокий Тауэрн» в Австрии, Сочинский национальный парк) с населением, проживающим на их территории и ведущих традиционное природопользование. В отечественной историографии фактически не отражены средне- и долгосрочные последствия разворачивания сети национальных парков и ООПТ на территориях традиционного природопользования этнических меньшинств. Как итог, анализ историографии выявил проблематику, которая требует более детального исследования.

1.2. Источниковая база исследования

При решении поставленных задач мы использовали опубликованные и неопубликованные материалы, которые разделили на *шесть групп*.

К первой группе источников отнесены полевые материалы автора. Они стали одним из основных источников в данном исследовании. В данной работе были использованы материалы, полученные автором в ходе экспедиционных поездок в населенные пункты, расположенные на территории национального парка «Высокий Тауэрн» (Австрия) и Сочинского национального парка (ПМА 1, ПМА 2, ПМА 3, ПМА 4, ПМА 5, ПМА 6, ПМА 7, ПМА 8, ПМА 9, ПМА 10). Сведения, полученные в ходе полевой работы, имеют разносторонний характер: по истории этнолокальных групп, их системе, культуре жизнеобеспечения, хозяйственной и другой деятельности, промыслам; данные по текущей делопроизводственной документации органов местного самоуправления (в том числе, администраций сельских округов). Были расшифрованы и систематизированы интервью с респондентами.

Анализ сведений позволил получить информацию о занятости населения, основных статьях их доходов и расходов, определить существующие социальные и хозяйственные проблемы.

Это позволило выявить тенденции сохранения и развития природопользования местного населения, проблем, с которыми оно столкнулось, их взаимодействия с руководством национальных парков, сведений о традиционной материальной и духовной культуре, ее трансформации, проявлении инноваций (теория фольклоризма). Важнейшие сведения были получены из интервью респондентов. Например, Эдуард Арутюнович Каладжана, бизнесмена и ресторатора, остановился на нескольких сюжетах – создании частных этнографических комплексов в Сочи, реакции местных жителей на это, на устных воспоминаниях переселенцев из Турции о первых годах жизни в Сочинском Причерноморье, адаптации и взаимоотношениях с другими этническими группами. Подобные воспоминания сохраняются и передаются последующим поколениям в семьях. В ходе интервью с Дмитрием Николаевичем Марковым, главным специалистом по историко-культурному наследию Сочинского национального парка, были

получены данные о состоянии объектов историко-культурного наследия в парке. В интервью с Вальтером Федоровичем Германом им было акцентировано внимание на оценке взаимодействия общины эстонцев и органов власти в период подготовки XII Зимних Олимпийских игр и XI Зимних Паралимпийских игр 2014 года в городе Сочи. Было проведено несколько интервью с Андреем Сергеевичем Кизиловым текущей деятельности общин адыгов, шапсугов, возвращающихся убыхов. Был использован ряд сведений по процессам социально-экономического развития этнических групп населения, территориально-административным изменениям населенных пунктов и их границ на территории Сочинского национального парка в период создания олимпийской инфраструктуры в начале 2010-х годов, зафиксированных в полевых дневниках доктора исторических наук, профессора А.Н. Садового (Садовой 2013).

В Австрии был проведён ряд полуформализованных интервью с местными жителями. В основном интервьюируемые предпочитали отвечать на вопросы о формах этнического предпринимательства: о работе кафе, гостиниц, расположенных в исторических зданиях, о традиционных праздниках. Интересен тот факт, что в основном респонденты предпочитали оставаться анонимными. В дальнейшем во время одного из уточняющих интервью в сети Интернет респондентка пояснила, что во многом это связано с требованиями политики безопасности.

Другим источником, относящимся к группе нарративных, являются *воспоминания и дневники участников событий*. Важны дневники и воспоминания участников Кавказкой войны XIX века. Например, в «Записках кавказского офицера» Ф.Ф. Торнау описал систему традиционного природопользования и жизнеобеспечения горцев Причерноморья, он внес значительный вклад в изучение Кавказа, жизни и быта населявших его народов и этнических групп (Торнау 2008 [1865]). В диссертационном исследовании были использованы данные, зафиксированные А. Фонвиллем в записках «Последний год войны в Черкесии за независимость. 1863-1864 гг. Из

записок участника-иностранца». Французский военный советник и разведчик зафиксировал не только события Кавказской войны, но и некоторые обычаи горцев Причерноморья, описал их быт, дома, планировку аулов, пищу, праздники (Фонвилль 1991 [1927]).

Вторая группа источников – нормативно-правовая документация. Материалы этой группы источников в большей части опубликованы, в настоящее время значительная их часть размещена в сети Интернет. В этой группе можно выделить несколько типов источников – международные нормативно-правовые документы: конвенции, декларации, программы развития, рамочные договоры и соглашения. Например, Альпийская конвенция (1991) регламентирует развитие горного сельского хозяйства на межправительственном уровне, сохранение выработанной веками системы жизнеобеспечения горных крестьян и культурных традиций этносов, населяющих Альпы (Альпийская конвенция). Сохранение культурных традиций обозначено в Декларации «Население и культура», принятой на IX заседании «Альпийской конференции» (Deklaration “Bevölkerung und Kultur” 2006). Следует отметить, что стратегия развития национальных парков Австрии (Österreichische Nationalpark-Strategie 2010) закрепляет положение о том, что данные парки являются территориями, находящимися в сфере международно-правового регулирования. Особое место среди изученных документов занимают нормативно-правовые и уставные документы национальных парков, которые наиболее чётко дали представление о структуре, функциях и полномочиях изучаемых особо охраняемых природных территорий.

Землепользование в национальных парках России регулировали союзные и федеральные нормативно-правовые документы, например, «Типовое положение о государственных природных национальных парках» (Типовое положение о государственных природных... 1981), Закон РСФСР «О земельной реформе» (Закон РСФСР «О земельной реформе» 1990) и другие. Эти документы регулировали землепользование в национальных пар-

ках России, устанавливали систему взаимодействия федеральных органов власти, администрации парков и сельсоветов до 1991 года, затем сельских администраций, населения. К ним относятся Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (ФЗ РФ от 14.03.1995 №33-ФЗ), «Концепция развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 г.», в дальнейшем планируется продление до 2030 года – проект находится на рассмотрении (Концепция развития особо охраняемых природных территорий... 2011; Об утверждении Стратегии... 2020).

К третьей группе отнесена делопроизводственная документация. Она включает ряд документов, отложившихся в МКУ «Архив города Сочи» (ранее – Архивный отдел администрации города Сочи) (МКУ «Архив г. Сочи»: ф. Р-158. Оп.1. д. 12, д. 15, д. 22; ф. Р-158 Земельный отдел...; ф. Р-25, оп. 1, д. 679, л. 2об. ; ф. Р-25. Исполнительный комитет...; Ф. 584. Оп. 3. Д. 16. – Л. 13, 17, 19). Это неопубликованные материалы. В фондах содержатся материалы обследования хозяйств, в них содержатся данные по традиционному природопользованию переселенцев – амшенских армян, греков, эстонцев, грузин. Данные фиксировались органами местной власти после Великой Октябрьской революции 1917 года и окончания Гражданской войны и в период коллективизации.

В настоящее время изменились способы фиксации и трансляции делопроизводственной документации. Документы, как правило, располагаются на сайтах национальных парков, общественно-культурных организаций, национальных музеев в сети Интернет. К таким относятся положения, программы и проекты развития национальных парков. В них предлагаются механизмы по сохранению и развитию традиционного природопользования, ремесел, изучения родного языка и т.п. При этом акцент делается на тех изменениях, которые уже произошли. Актуальным является и вопрос взаимодействия с рекламными и туристскими организациями, демонстрации традиционной культуры или ее элементов для посетителей националь-

ных парков (Österreichische Nationalpark-Strategie 2020+... 2018) Фокусными точками в решении этой проблемы являются национальные парки, в менеджмент-планы которых входит задача сохранения историко-культурного наследия. К таким регулирующим документам относятся, например, «Managementplan Nationalpark Hohe Tauern 2016-2024» (Managementplan... 2017), Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.09.2013 № 411 «Об утверждении положения о Сочинском национальном парке» (Приказ Минприроды России от 27.09.2013 №411) и др.

Еще одним видом регулирующих документов являются уставы: например, уставы общественно-культурных объединений и центров, в которых определяется структура, функции, задачи. Как пример можно привести «Устав муниципального бюджетного учреждения культуры города Сочи «Лазаревский районный Центр национальных культур имени Крикора Сааковича Мазлумяна» (Устав МБУ г. Сочи «Лазаревский районный Центр... 2015).

В *четвертую группу* источников включены материалы СМИ, напечатанные как на бумажном носителе, так и размещенные в сети Интернет. Так, российские этнологи А.В. Головнёв, С.Ю. Белоруссова, Т.С. Киссер относят тексты, посты, статьи в Сети к киберэтнографии. По их мнению, наблюдения в Интернет-пространстве могут дать целостное представление о социально-экономических и культурных процессах, которые проходят в этнических группах. (Головнёв и др. 2021). В эту же группу нами включены теле- и радиопрограммы, материалы видеохостинга Youtube. Визуально-антропологические материалы с точки зрения И.А. Головнёва и Е.В. Головнёвой могут быть свидетельствами культурной эволюции, освоения регионов и формировать устойчивые визуальные образы территории (Головнёв и др. 2021).

К этой группе источников нами отнесены публицистические, информационные статьи по истории формирования национальных обще-

ственных объединений, музеев, по проблемам, касающимся какой-либо этнической группы, вопросам традиционной культуры, изучения родного языка. Для анализа были использованы такие материалы, как «40 Jahre Europäische Naturschutzdiplom Krimmler Wasserfälle» (40 Jahre Europäische Naturschutzdiplom... 2007), «Армяне в Краснодарском крае», «Культурно-этнографический центр «Моя Россия», «Сочи-2014: чем закончилась для России Олимпиада», «Грузинская община города Сочи имени Шота Руставели приняла участие в празднике, посвящённом Дню города Сочи».

В научный оборот были введены более 300 источников (Текущий архив ЛЭИ ИПРР ФИЦ СНЦ РАН: папка «Австрия 2007, 2015, 2019; папка «СНП 2011-2021»), среди них материалы СМИ, статистические и описательные отчёты, рекламные тексты и брошюры. Источники отражают текущую деятельность национального парка «Высокий Тауэрн» и Сочинского национального парка, проводимые ими мероприятия, характер привлечения сельского населения, а также место мероприятий по сохранению историко-культурного наследия.

К *пятой группе* мы отнесли опубликованные статистические источники. Они дали возможность определить этнический состав населения в национальных парках, включая и современный этап. С этой целью были, например, использованы Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Официальный сайт Федеральной службы...2020) и сайт Статистического управления Австрии (Statistik Austria... 2015).

Отдельную, *шестую группу* источников представляют научно-исследовательские отчёты лаборатории этносоциальных исследований Сочинского научно-исследовательского центра РАН, с 2020 года – ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», хранящиеся в ведомственном архиве. Отчёты использовались при анализе формирования этнического состава Сочинского национального парка, проблем сохранения и презентации культурного наследия этнических групп Причерноморья (Отчет

НИР... 2017; Отчет НИР... 2018; Отчет НИР... 2019; Отчет НИР... 2020; Отчет НИР... 2021) .

Полнота сведений, содержащихся в источниках, не равноценна. Достаточно полно и объективно изучить вопросы, поставленные в диссертационном исследовании, позволил анализ всех материалов. В научный оборот были введены данные новых источников, включая сведения, полученные и зафиксированные во время полевой работы, данные интервьюирования, нормативно-правовых, делопроизводственных, статистических материалов.

1.3. Методология и методы исследования

Алгоритм диссертационного исследования определили анализ научной литературы, привлеченные источники и комплекс использованных методик.

Методологической основой исследования стали принципы системного подхода. Национальные парки рассматривались нами как иерархически соподчиненные социальные организации, в структуру которых входит ряд департаментов, выполняющих широкий спектр функций. В международной практике одной из главных задач национальных парков является сохранение и развитие традиционной культуры коренного населения, проживающего и ведущего хозяйственную деятельность на их территории, а также создание условий для презентации сохранившихся или подвергшихся трансформации элементов культуры.

Использование «процессного подхода» (Отчет НИР ЛЭИ ФИЦ СНЦ РАН 2019) позволило рассматривать традиционную культуру населения, проживающего на территориях национального парка «Высокий Тауэрн» и Сочинского национального парка, в качестве социальных процессов с присутствующими этому сообществу акторами (участниками), мотивацией и интересами сторон, включая и этнические преференции. Традиционная культура

рассматривалась в контексте трансформации под воздействием процессов, инициированных государством (создание национальных парков) и формирования условий для ее сохранения и развития.

Выборочный подход определил выбор национальных парков в Австрии и России при сопоставимости дат создания (1981 г. и 1983 г.), площади, вертикальной зональности ландшафтов, относящихся к «альпийскому типу», факта отчуждения у сельских анклавов территорий традиционного природопользования. Отметим, что для Австрии и России выбранные национальные парки не являются типичными. В силу этого экстраполяции полученных при их исследовании выводов на другие ООПТ может быть проведена только на основании отдельного исследования. Однако нельзя исключать возможность соотношения выявленных социальных и этнокультурных процессов и тенденций в национальном парке «Высокий Тауэрн» на территориях других ООПТ других стран, имеющих схожие характеристики (Приложение 3, табл.1.1.1). Аналогичная ситуация свойственна и для Сочинского национального парка.

Для выявления формирующихся в процессе сохранения традиционной культуры тенденций и инновационных изменений в национальных парках, их региональной специфики, были использованы апробированные в зарубежной и отечественной историографии методики анализа фольклоризма.

Фольклоризм как явление и процесс рассматривался в общем контексте традиционной этнической культуры на местах, а также как инициированный администрациями парков и общинами процесс привлечения внимания к «местному колориту» посредством изыятия наиболее интересных культурных форм, придания им современных красок и дальнейшей демонстрации широкой публике. В этом контексте учитывалась и ситуация, сложившаяся у этнических групп Причерноморья и Сочинского национального парка. Современное население региона формировалось со второй половины XIX века. Процесс этот продолжается вплоть до настоящего

времени. Переселенцы (амшенские армяне, греки, эстонцы, грузины, русские и др.) смогли сохранить лишь часть традиционного природопользования, материальной культуры (традиции строительства, ремесел и др.). Оставшиеся горцы при этом частично утратили свои традиции. Поэтому были изучены явления духовной культуры этих групп.

Термин «фольклоризм», как мы уже отмечали, был предложен немецким этнологом Х. Мозером в 1962 г. Он рассматривал фольклоризм как научную категорию, отражающую процессы передачи и демонстрации культуры «из вторых рук» (Moser 1962: 179–180], при этом не обозначая возможные подходы и методы его изучения.

В дальнейшем тема получила свое развитие в исследованиях немецких, американских и словенских этнографов и фольклористов. Так, немецкий ученый Х. Баузингер дал общий методологический подход для рассмотрения фольклоризма как объекта исследования этнографии. Основными методами изучения фольклоризма являются: анализ данных, включая контент-анализ СМИ, метод наблюдения, интервью, экспертный опрос, сравнительный анализ. Он выделяет распространенные формы проявления фольклоризма – сохранение национальных костюмов, формы «укоренения» обычаев, проявление первоначального фольклора в области искусства, музыки, литературы и имитация изделий народного творчества. Особое значение исследователь придавал формам сохранения обычаев, которые демонстрируются с коммерческой целью. Это фестивали, выступления хоров (ансамблей), внесение этнической составляющей в рекламу магазинов. Баузингер, как и Мозер, подчеркивал, что такие формы демонстрации фольклора как шоу, продажа фольклорных изделий, характерных для данной местности, в целях привлечения туристов являются наиболее показательными проявлениями фольклоризма. В связи с этим в развитии фольклоризма значительная роль отводится СМИ. Исследователь выделял такой объект для исследований, как «носители фольклоризма» национальные общины, объединения, организации, группы инициативных лиц; а также

государственное сопровождение подобных проектов и партийно-политические фонды, научные институты. Направлениями работы научных институтов могут быть мониторинг ремесленных и фольклорных центров, их классификация, которая должна выявить виды фольклоризма (по основным областям проявлений), меру их внедрения в процессы развития подлинного фольклора, особенности взаимовлияния двух областей. Х. Баузингер очертил некоторые регионы, которые более «восприимчивы» к фольклоризму. Например, таким регионом в Германии является Бавария (Bausinger 1969: 8).

Последующие шаги в разработке методологических подходов в изучении фольклоризма можно проследить в работах американских и словенских этнографов. Так, американский исследователь Майкл Дилан Фостер выделил ряд методов, применяемых при изучении вопросов фольклоризма на примере «каппы» (древнего японского мифологического существа, прошедшего в информационном поле трансформацию от отталкивающего на вид, пугающего и вредящего людям персонажа до внешне привлекательного символа чистой воды) – это историко-генетический метод и анализ документов, которые позволили автору восстановить изначальный, средневековый облик «каппы». Метод исторической периодизации позволил определить основные этапы видоизменения единицы фольклора и фольклоризма. С помощью структурно-функционального и системного анализа были выявлены изменения функций фольклора и фольклоризма. Автор предложил использовать метод картографирования при изучении данной проблематики.

В работах ряда словенских этнографов прослеживается формирование концепта «фольклоризм». В частности, С. Поляк Истенич предложила использовать концепт аутентичности в областях экологического, этнического, альтернативного и этнокультурного туризма. Объектом ее исследования стали фольклорные фестивали. Ею использовался метод анализа данных, в том числе опубликованных в средствах массовой информации.

Это позволило С. Поляк Истенич отметить отличительные черты фольклоризма: принадлежность к различным социальным слоям и искажение в той или иной степени черт народного костюма, песни, танца. Анализ же работ других словенских исследователей по проблемам фольклоризма позволяет проследить общую направленность словенской школы в изучении фольклоризма как феномена, берущего свое начало в сельской местности и связанного с историко-культурным наследием.

Следует отметить и отечественные разработки методологии и методов исследования фольклоризма. Так, отличительной чертой методологических подходов В.Е. Гусева и его школы в рассмотрении фольклора и фольклоризма стала трактовка с точки зрения развития культуры, изменения социальной структуры. Он определяет фольклоризм как процесс, который адаптирует фольклор к новому социальному контексту (Гусев 2001). Особое внимание мы акцентируем на том, что как в зарубежной, так и отечественной историографии при анализе феномена фольклоризма использовался «процессный» подход и методики на стыке этнологии, социальной антропологии (при анализе его взаимосвязи с процессами раскрытия рекреационного потенциала территории), культурной антропологии, этнической социологии и экологии, истории.

Отталкиваясь от апробированных в историографии методологических подходов и апробированного научного инструментария, был определен алгоритм проведенного исследования.

На первом этапе был проведён анализ широкий спектр источников, синтез заложенной в них информации по предметной области исследования, систематизация обобщенных данных, фактов, явлений. Были рассмотрены уже имеющиеся в историографии сведения по традиционной культуре населения, инициировании и развёртывании национальных парков; задач, стоящих перед администрациями парков в контексте сохранения традиционной культуры. В случае слабой проработанности отдельных сюжетов привлекался архивный материал и другие источники.

На втором этапе исследования на основе выборочного подхода внимание было акцентировано на конкретных национальных парках.

На третьем этапе был проведён анализ проблем сохранения традиционной культуры, её трансформации в национальных парках «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке, выявлены элементы «фольклоризма».

Из *общеисторических методов* нами были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть свойства, функции и изменения австрийского национального парка «Высокий Тауэрн» в процессе его развития для отображения его реальной истории. В связи с тем, что данный национальный парк является одним из самых старых и больших в Австрии, его модель схожа с моделями остальных национальных парков Австрийской республики. Поэтому при использовании данного метода мы стремились к минимизации особенностей парка и их органичному сочетанию с общими для всех парков характеристиками.

Историко-сравнительный метод применялся для выявления специфики проходивших процессов, формирования курса, направленного на сохранение традиционной культуры в национальном парке «Высокий Тауэрн» и Сочинском национальном парке и прилегающих к ним территорий.

При исследовании национальных парков, культурно-национальных объединений использовался *структурно-функциональный метод*, который позволил раскрыть их внутреннюю организацию и функции, дать характеристику. В процессе исследования были выявлены функции администраций национальных парков при формировании курса на сохранение культурного наследия, хозяйственной деятельности населения, проживающего на территории парков, организации рекреационной деятельности. Из *социологических методов* исследования нами использовались метод фокусированного интервью и выявление комплекса социальных связей на основе анализа документированных источников. Метод *фокусированного* интер-

вью применялся при получении информации об особенностях стратегии сохранения историко-культурного наследия с точки зрения жителей, проживающих на территории национальных парков, вопросы были направлены на углубление темы и конкретизацию информации по теме исследования. Кроме того, при общении с местными жителями применялся и метод *нарративного интервью*. Ещё одним качественным методом исследования стало *наблюдение*.

В научный оборот были введены более 300 источников (Текущий архив ЛЭИ ИПРР ФИЦ СНЦ РАН), среди них материалы СМИ, статистические и описательные отчёты, рекламные тексты и брошюры. Источники отражают текущую деятельность национального парка «Высокий Тауэрн» и Сочинского национального парка, проводимые ими мероприятия, характер привлечения сельского населения, а также место мероприятий по сохранению историко-культурного наследия. Особое место среди изученных документов занимают нормативно-правовые и уставные документы национальных парков, которые наиболее чётко дали представление о структуре, функциях и полномочиях изучаемых национальных парков.

Анализ научных работ, введение новых материалов, а также сведений, полученных в ходе экспедиционных поездок, позволили изучить вопросы, которые ранее не были отражены в исследованиях и дали возможность раскрыть в полной мере основные проблемы, поставленные в диссертационном исследовании.

ГЛАВА 2. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЫСОКИЙ ТАУЭРН» И ПРОЯВЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРИЗМА

В современных концепциях устойчивого развития государств решение проблем сохранения традиционной культуры местного населения взаимосвязано с раскрытием рекреационного потенциала территории. Это в свою очередь ставит перед государственными структурами задачу сохранения и развития культурного наследия различных социальных страт.

Для Австрии ее реализация заключалась в необходимости учитывать региональное своеобразие страны, уникальный опыт по выживанию в экстремальных условиях, ведению традиционного хозяйства (отгонное животноводство, ремесленное производство, возведение построек в горных условиях и т.д.), накопленный в течение многих поколений сельскими жителями, проживающими в Альпах.

В Европе странами Альпийского экорегиона, включая Австрию, для достижения поставленных задач было апробировано несколько подходов: в частности, изучение традиционной системы жизнеобеспечения австрийских горных крестьян, создание сети национальных парков (Приложение 3, табл.1.1.1), формирование программ и проектов по развитию альтернативных традиционным форм занятости крестьян в соответствии с рекомендациями международных институтов и организаций и их нормативно-правовых документов.

При осуществлении этого курса исследователями отмечаются инновационные изменения в практикуемых столетиями системах природопользования и культуре жизнеобеспечения, которые оказывают влияние на традиционную культуру, что позволяет рассматривать эти процессы в рамках концепции фольклоризма.

2.1. Региональная специфика традиционной культуры жизнеобеспечения сельских жителей

Традиционная система природопользования и жизнеобеспечения. В горных ландшафтах австрийских Альп система расселения формировалась в раннее средневековье. Для жителей была характерна дисперсная система расселения, детерминированная природно-климатическими и орографическими (рельефными) условиями. Система традиционного природопользования опиралась на три территориальных кластера, хозяйственное освоение которых определяло производственный цикл: долинные комплексы, горные пастбища (субальпийские, альпийские луга) и земельные участки, расположенные в разорванном контуре по склонам гор, используемые под зерновые, сенокос, отчасти выпас скота. Географическая отдалённость лугов Высокого Тауэрна предопределила формирование системы самообеспечения населения на основе местных ресурсов путём организации комплексного хозяйства, базирующегося на отгонных формах скотоводства, и земледельческого хозяйства.

Домохозяйства располагались в долинах. Традиционно крестьянская семья была большой (Hänsel 2004; Hochhold 2013). По составу ее можно отнести к типам сложной (полная, неполная), многопоколенной, многодетной. Выросшие дети, за исключением наследников, оставались в качестве рабочих в своем хозяйстве или уходили в наём к другим родственникам. Социальная стратификация носила четко выраженные черты традиционности. Движимая и недвижимая собственность переходила по наследству. Как следствие, из поколения в поколение как на частных, так и на общинных альпийских лугах выпас стад осуществлялся близкими родственниками собственников. Число работников было достаточным для поддержания порядка на частных и общинных лугах. Например, в 1890 году на лугах Верхнего Мёлльталя (Oberes Mölltal) было зафиксировано 806 человек,

проживающих и работающих в одном хозяйстве. Данная тенденция сохранялась и в XX веке. В 1950 году до 7,8% местного населения района Матрай (Matrei) было занято в обработке горных лугов, до 50 человек – в Восточном Тироле (Jungmeier 2004: 60). Эти факты свидетельствуют об интенсивности использования территории и серьезной антропогенной нагрузке на используемые под пастбища ландшафты. Участков «нетронутой» природы в Альпийском регионе к началу XX века оставалось не так много.

Исторически сложилось, что работа на высокогорных альпийских лугах носит циклический характер. Она начиналась с подготовки лугов к выпасу скота. К этой деятельности привлекались мужчины нескольких домохозяйств, расположенных по соседству. В течение недели с лугов убрали камни и бревна, появившиеся в результате бурь и схода лавин, заготавливались дрова, которые хранились при хижинах, выкорчевывались кусты, скашивалась трава по опушкам леса. Восстанавливались и устанавливались заново заборы и ограды. В цикл подготовки также входило приучение крупного рогатого скота к горным тропам. Для этого перед выгоном на настилы в коровниках укладывались ветки и камни, через которые коровы, быки, телята должны были научиться перешагивать. Как только травяной покров достигал нужной высоты и позволяли погодные-климатические условия, скот отгоняли на горные пастбища. Этот период охватывал начало мая – конец июня и во многом зависел от высоты, на которой были расположены пастбища.

Следует отметить и народные приметы, связанные с описанным циклом, которые сложились у населения. Например, благоприятным временем считались дни с понедельника по среду или суббота; пятница считалась несчастливой днём недели. Если выгон планировался на пятницу, то пастухи накануне старались не есть мяса. Придавалось значение знакам зодиака и тому, в какой фазе находилась луна. Полагалось, что выпас скота стоит начинать при растущей луне под знаками овна, тельца или козерога,

именно тогда он будет успешным. Во время «пастбищного» периода осуществлялась переработка молока в сыр и масло, поэтому создавались и работали сыроваренные молочные предприятия (Hänsel 2004: 38–40).

Отдельно акцентируем внимание на обязанностях работников, они были многообразны, что обусловило формирование специализации труда и разнообразие наименований специальностей. Так, в 1930 году официально зафиксированы следующие специальности:

- альпийские пастухи и пастушки, занимавшиеся переработкой молока в масло и сыр (*Senner, Sennerin*);
- пастухи, задача которых состояла в том, чтобы пасти скот (*Hirte*), и их помощники (*Beihirte*),
 - пастухи для выпаса крупного рогатого скота (*Rindhirte*),
 - пастухи для выпаса молочных коров (*Kuhhirte*), овец (*Schafhirte*),
 - чистильщики скота (*Putzer*),
 - помощники пастухов (*Zubote*).

Все эти категории состояли в иерархичном порядке. Более того, существовала градация между пастухами для выпаса различных видов скота. На лугах, где выпасались молочные породы коров, работали, в основном, пастушки (*Sennerin*), пастухи (*Senner*) и мальчики-помощники (*Hirtenbuben*) (Приложение 3, фото 2.1.1). В их задачу входил ежедневный выпас скота; в результате луга истощались. *Halter* и *Senner(in)* – это различные категории пастухов (Das harte Leben der Halter... 2017). Отличия заключались в том, что *Senner* в отличие от *Halter*, в основном, были заняты в молочной отрасли, которая развивалась не повсеместно. *Halter* работали там, где она не практиковалась: в основном на лугах, предназначенных для выпаса волов, молодняка и лошадей. В некоторых районах, где выпасался мелкий рогатый скот, в обязанности *Halter* входила дойка коз (Hänsel 2004: 43). *Halter* имели не регламентированный, более свободный график работы. Отметим и то, что в источниках не содержится данных о разделении обязанностей между мужчинами и женщинами.

Следующим видом работ по календарному циклу был сенокос. Его длительность в Австрийских Альпах составляла 4-6 недель с конца июля по август. Одновременно выкашивались только очень хорошие площадки, поэтому сенокос проводился один раз в 2-3 года. Обычно, на сенокосе были заняты 6 мужчин (зафиксировано в общинах Шлиедерлер, Кальзе). Иногда на первом покосе в течение нескольких недель участвовали все мужчины домохозяйств, как, например, в общине Мальнитц. Вне зависимости от региона сенокос традиционно считался мужским делом. В это время задачей пастухов было не пускать скот на сенокосы. Поэтому участки обносились забором (Jungmeier 2004: 39).

Завершающим этапом летнего сезона являлся отгон скота с высокогорья в долину (*Almabtrieb*) и домохозяйства, который сопровождался праздничными обрядами (Приложение 3, фото 2.1.2). Накануне на усадьбу с песнями и танцами приходили помощники. Они готовили блюда из манной крупы, муки, молока, масла, изюма, сахара. Из молока последнего надоя готовилось сладкое молочное блюдо *Schotten* с использованием изюма, цукатов, аниса и корицы. В день отгона самые крупные коровы украшались колокольчиками *Pumpfern*. В зависимости от степени достатка семьи варьировался размер колокольчиков. На быков надевали еловую макушку, украшенную яркими цветными лентами *Grössing*. Все украшения использовались только в этот день. Пастух (*Halter*) с посохом вёл скот. Некоторых быков вели за веревку, привязанную к носовому кольцу.

В настоящее время отдельные элементы традиционной культуры (жилища, хозяйственные постройки, праздничные обряды и др.) и природопользования отнесены к объектам историко-культурного наследия. Их сохранность и использование в современных актах международного права рассматриваются в качестве индикатора сохранения «традиционных знаний коренного населения в области природопользования» (Deklaration... 2006).

Традиционные постройки жителей австрийских Альп. Своеобразие жизни на высокогорных альпийских лугах обуславливалось особенностями природно-климатических и орографических условий региона, цикличностью хозяйственной деятельности, территориальной удалённостью от городских центров, неразвитой инфраструктурой. Это отразилось на традиционных постройках и региональной архитектуре. К последним, например, следует отнести каменные и деревянные жилые дома, кирхи, ратуши и другие сооружения.

Рассматривая традиционные постройки, отметим некоторые аспекты. Место для строительства выбиралось в первую очередь с учётом безопасности, принимались во внимание такие факторы, как лавиноопасность, наличие источников воды, удобное расположение и доступность лугов для выпаса. Преимущественно строили на равнине. Постройки на территории горных лугов (или так называемые «горнолуговые» (Hänsel 2004; Kariel 1982) как правило строились в отдалении друг от друга, но часть из них была связана с более крупными поселениями. Последние, имея благоприятные условия (рельеф, источники воды, возможность создания инфраструктуры) преобразовывались в деревни. На горных лугах в связи с нехваткой равнинных площадей, одновременно могли возникнуть целые деревни, например, в Гшлёссе или в Гшильде (*Gschlöss, Gschild*). На горных лугах, где безопасность от лавин не была гарантирована в полном объеме, здания сооружались под уступами скал или искусственными защитными конструкциями. Общепринятым считалось возведение построек на нижнем краю луга. С одной стороны, это сокращало путь от домохозяйства до луга, с другой – упрощало поиск необходимого для строительства дерева. Климатические особенности обусловили и тип построек: низкие, плоская конструкция крыши дает ветру и спускающимся лавинам небольшую площадь для воздействия. Маленькие окна препятствовали охлаждению помещения.

Все альпийские постройки в первую очередь носили целевое назначение, что отражается на их размерах, форме и внешнем виде. Помещения

были либо малы, либо крупны, насколько это было необходимо для содержания скота внутри помещения. Хижины перестраивались, расширялись, поэтому их отдельные части являются разновременными. Например, хлев для свиней превращался в сарай для хранения сельскохозяйственных инструментов.

Для альпийских построек и зданий была характерна простота конструкции в отличие от землешашеских районов. Во многом это зависело от ряда факторов: от того, что она использовались лишь несколько месяцев в году, а не постоянно; от удалённости построек от домохозяйства и центральных зданий. На горных лугах строились различные типы зданий с разнообразными функциями. Простейшими формами были (Jungmeier 2004: 13):

- временные жилища, или «временки» (*Hirten-Unterstand*), которые строили на экстремальных высотах из отобранного камня и обкладывали каменной плиткой. Постройка состояла из одной комнаты, по площади не превышающей 2 м² и высотой примерно в человеческий рост (Приложение 3, фото 2.1.4);

- хижины (*Almhütte*) служили местом ночлега, в то время как скот находился на свободном выпасе в течение дня и ночи на пастбищах, где производилась дойка (Приложение 3, фото 2.1.5);

- каменные загоны *пфренгеры* (*Pfrenger, Pfrender, Pfränder*) строились пастухами для содержания крупного рогатого скота в период временных стоянок; по форме они максимально соответствовали рельефу; их располагали в центре луга, вблизи источника воды (Приложение 3, фото 2.1.6).

Акцентируем внимание на том факте, что пфренгеры – последний традиционный тип исконно альпийских построек. По мнению австрийского исследователя М. Юнгмайера, он обозначает «самые верхние ступени прежнего отгонно-пастбищного скотоводства (на высоте более 2000 метров)» (Jungmeier 2004: 115-116).

К сложным формам горнолуговых построек относят достаточно большие пастушьи хижины (*Sehnhütte, Halterhütten*), в которых персонал проводил весь сезон. В этой категории выделяют хижины пастухов, перегоняющих молодняк, – *Halter, Halterhüttn*. Это простые маленькие постройки для ночёвки двух человек, они служили для приготовления пищи и убежищем от непогоды. Их строили, как правило, из дерева на основе каменного фундамента. Другой тип – *Sehnhütte*, хижина пастухов крупного рогатого скота, – включал жилую комнату, помещения для хлева, для переработки молока и склада молочной продукции (Jungmeier 2004: 100). Для наиболее старых построек характерно расположение по соседству жилой части и хлева. Они имели отдельные входы и фронтоны по сторонам. Другой вариант постройки предполагал обустройство жилой части фронтонами по сторонам, хлев располагался со стороны водосточного желоба. Со временем данный тип был преобразован в *Sennerei* – двухэтажное предприятие по переработке молока. Такие постройки имели подвальное помещение, которое строилось из камней и вдавалось немного в склон, пол оставался земляным, в него втапывались рубленые мелкие сучья. Такие помещения отводились под хлев. Над хлевом на втором этаже располагалась жилая часть. Наиболее часто такие постройки встречались на пастушеских и смешанных лугах. Со временем эти постройки стали типичными для региона и стали дополняться пристройками – маленькой комнатой для пастушек, хлевом для свиней или телят, помещением для хранения сена.

Следует отметить, что в типологии альпийских построек, их описания существуют определенные сложности. Это обусловлено тем, что функциональное назначение постройки периодически менялась. Хижины перестраивались, расширялись, поэтому отдельные части постройки являются разновременными. Это относится ко всем типам выделенных и рассмотренных выше традиционным строениям. В Мальнитце (*Malnitz*) и Петербауме (*Peterbaum*) были зафиксированы случаи использования и дальнейшей перестройки *Halterhütte* в *Sehnhütte* и наоборот.

Для строительства использовали подручный материал – дерево, камень. Деревянные постройки преобладают под границей с лесом, а каменные – над ней. Постройки из камня встречались реже, чем деревянные. Конструкция зачастую зависела как от рельефа местности, так и от используемого материала. Данный тезис рассмотрим на конкретном примере. Для высокогорного Тауэрна характерно наличие полосы хвойных лесов (сосна, лиственница). Поэтому особенностью данного региона является постройка срубов (*Blockbau*). В начале XX века срубный тип постройки сменил брусчатый; он не являлся традиционным для архитектуры альпийских высокогорных лугов, хотя его использование для строительства было менее затратным по времени (Jungmeier 2004: 101–102). Тип бруса зависел от формы бревна, различали два типа бруса: круглый (*Rundholzblockbau*) и прямоугольный брус (*Kantholzblockbau*).

Дополнительными постройками на высокогорных лугах являлись хлев и постройки для хранения сена (*Heuhütte*). Достаточно редко хлев находился отдельно от жилого помещения, в этом случае стилистически постройки походили друг на друга и строились из одного и того же материала. Различают хлев для телят, коз, свиней, размеры которых не превышают 25 м² и хлев для крупного рогатого скота, размер которого был в 10 раз больше.

К традиционным сооружениям можно отнести сохранившиеся заборы и ограды различных типов. Формы и способы их сооружения менялись. В 1910 году были зафиксированы три основные формы оград. Одной из старейших и наиболее распространённых является *Schrankzaun* (от нем. *Verschranken* – скрестить). При этом способе доски складывались крестнакрест. Другой способ – сооружение «кольцевой ограды» (*Ringzaun*), при котором поперечно расположенные балки опирались на две перпендикулярно стоящие сваи. Название этот тип ограды получил благодаря кольцам из сосновых сучков (*Ringe*), которыми скреплялись балки на сваях. Третьим типом оград, традиционных для данной местности, является *Girschten*

zaun. Он предусматривал наложение расколотой древесины (*Girschten*) друг на друга под углом с опорой на перпендикулярно расположенные доски (Jungmeier 2004: 130-132). Интерес представляет то, что такой тип мог быть переносным.

Таким образом, к региональной специфике *традиционной культуры жизнеобеспечения австрийских горных крестьян можно отнести:*

- 1) сложившийся традиционный цикл хозяйственных работ (выпас, животноводство);
- 2) стратификацию и иерархическую соподчинённость сельскохозяйственных специальностей (*Senner, Halter, Hirte, Beihirte*);
- 3) детерминированность возводимых построек, обусловленных, с одной стороны, природно-климатическими и орографическими условиями региона, производственными циклами, территориальной удалённостью от городских центров, неразвитой инфраструктурой; с другой – их функциональным назначением.

В XX веке в социально-экономическом развитии Австрии, в целом, и в Альпийском регионе, в частности, проявились проблемы, которые выразились в необходимости водоснабжения населённых пунктов. Отрабатывались два пути ее решения: 1) создание сети горных водохранилищ, позволяющих аккумулировать водные ресурсы и организовать на этой основе систему водоснабжения населенных пунктов Австрии; 2) пересмотр комплекса природоохранных мер, восстановление лесных ландшафтов и регулицию на этой основе режима водостока горных рек. Реализация первого проекта требовала крупных финансовых затрат на строительство гидротехнических сооружений, инициировала затопление части сельскохозяйственных угодий и переорганизацию системы коммуникаций. Реализация второго проекта предусматривала расширение сети особо охраняемых природных территорий. В их границах режим использования природных ресурсов контролировался бы администрацией ООТП, собственниками земель, муниципальными и федеральными органами власти, в функции ко-

торых входит правовая регуляция земельных отношений и охрана природного наследия (Материалы рабочей поездки экспертов программы ПРООН-ГЭФ... 2007) Решение выдано также в раскрытии рекреационного потенциала ООПТ и привлечения к этим процессам коренного населения. Органам власти и местного самоуправления решение поставленных перед ними проблем выдано в организации сети национальных парков. Одним из положений стало введение пункта концепции устойчивого развития о необходимости сохранения традиционного жизнеобеспечения сельского населения. Это позволило переориентировать формы хозяйственной активности и на обслуживание туристических потоков.

2.2. Национальный парк «Высокий Тауэрн» в системе концепции устойчивого развития и сохранения традиционной культуры

К решению задачи создания национального парка «Высокий Тауэрн» приступили еще в 1900-е годы. Инициатором стал зальцбургский политик, депутат ландтага, доктор Аугуст Принцингер (Dr. August Prinzinger). В его основу предложений по определению функций и принципам зонирования территории легли итоги его путешествия по национальному парку Йеллоустон (США, штаты Вайоминг, Монтана, Айдахо) и ряду шведских природоохранных территорий. Он приобрёл 1100 га земли в горных Альпах – в Амертале (*Amertal*) и Штубахтале (*Stubachtal*). При выборе территории А. Принцингер руководствовался несколькими критериями: удалённостью земель, транспортной доступностью, красотой пейзажа. Выбранные земельные участки были переданы обществу природоохранных парков (*Verein Naturschutzpark*).

В дальнейшем создание национальных парков приобрело институциональный характер. Механизм формирования особо охраняемых территорий включал объединение частных и муниципальных земель и развитие их рекреационного потенциала. Это впоследствии стало их характерной

особенностью. Так, общины Амерталя и поселения Од (*Öd*), входящего в флокнерскую группу, самостоятельно приняли решение о приобретении территорий для последующего создания «зоны заповедного ядра» в будущем альпийском парке (Straubinger 2009: 4-5). В Первую и Вторую мировые войны этот процесс был приостановлен. Вновь к этой идее вернулись уже в 1970-е годы, когда была разработана долгосрочная концепция развития национальных парков. Итоговый документ концепции был подписан председателями правительств земель Зальцбурга, Каринтии и Тироля в рамках трёхстороннего соглашения в Хайлигенблуте (*Heiligenblut*) в 1971 году. Однако в течение последующих десяти лет этот проект не реализовывался.

Импульсом к открытию первого и самого большого национального парка Австрии «Высокий Тауэрн» стал острый социальный конфликт (Geschichte des Nationalparks... 2013). В 1980 году был утверждён проект создания в регионе водохранилища объёмом 235 млн. м³. Проект предполагал затопление долины, на территории которой располагались 30 горных хижин, высокогорные луга, обеспечивающие ежегодный выпас более 200 голов скота. Это решение вызвало жесточайшее сопротивление населения. Для урегулирования конфликтной ситуации в 1981 году было принято решение о придании особого статуса высокогорным альпийским лугам как архетипу альпийского культурного ландшафта, издавна и традиционно определяющего экономическую и культурную картину Австрии. С этой целью в 1981 году и был создан национальный парк «Высокий Тауэрн» (*Hohe Tauern*). Администрацией национального парка было зафиксировано значение сохранения культурного ландшафта для устойчивого развития региона и страны в целом. За основу этого решения было принято определение высокогорного альпийского луга как отдельного экономического организма с собственной инфраструктурой, домовладениями, продуктами животноводства, местными традициями, способами жизнеобеспечения и «служащими» (пастухами) (Jungmeier 2004: 17). Но в связи с тем, что на

территории Австрии расположена значительная доля альпийской экономики Европы, а высокогорные альпийские луга занимают пятую часть от этой территории, необходимо было регламентировать развитие горного сельского хозяйства на межправительственном уровне. Одним из ключевых моментов было сохранение выработанной веками системы жизнеобеспечения горных крестьян. Речь шла прежде всего о *сохранении культурных традиций этносов*, населяющих Альпы. Этот тезис был зафиксирован в перечне целей Альпийской конвенции и вошёл в концепцию устойчивого развития. Она была подписана в 1991 году, вступила в силу в 1995 г. Инициаторами были Евросоюз и правительства восьми государств: Австрии, Германии, Италии, Лихтенштейна, Монако, Словении, Франции и Швейцарии. Согласно положениям Конвенции, Альпы рассматривались не только как уникальный экорегион, но и как единая горная территория, сохранение которой представляет глобальное значение. Документ устанавливал основополагающие принципы деятельности государств-участников для реализации конкретных задач, зафиксированных в протоколах и декларациях, учитывающих особенности региона (Альпийская конвенция... 1998).

Наиболее актуальной для нашего исследования является декларация «Население и культура», (*Deklaration "Bevölkerung und Kultur"*) принятая в ноябре 2006 года на IX заседании «Альпийской конференции» (*Deklaration...* 2006). Обозначив ценность культурного многообразия альпийского ландшафта, создатели декларации акцентировали внимание на социально-экономических и социально-культурных аспектах политики государств-участников, направленных на охрану и всестороннее развитие альпийского региона. Подразумевается, что принципы Декларации должны учитывать *интересы и потребности населения*. Основные потребности населения включали заинтересованность в долгосрочном развитии региона, создание достаточного количества трудовых мест, формирование материальной и социальной инфраструктуры внутри-альпийского региона, *«признание культурных и языковых особенностей населения»*

(Deklaration... 2006). Эти положения, в сущности, предопределяли вовлечение местных общин в деятельность по реализации принципов Декларации.

Декларация включает пять направлений деятельности, в рамках которых разработан комплекс мероприятий, включающий проведение выставок, публикацию исследовательских работ, финансирование организаций, работающих по соответствующей тематике и др. Полный перечень приведен в таблице 2.2.2 (Приложение 2).

На территории Альп находятся 22 национальных парка, поэтому Альпийская конвенция координирует деятельность не только государств, но и ООПТ, развёрнутых в экорегионе. Статус альпийского национального парка получают, как правило, крупные по площади территории (десятки тысяч гектаров), находящиеся в малонаселенных регионах (Альпийские национальные парки... 2016). Это, с одной стороны, объективно определяет необходимость координации деятельности национальных парков и прилегающих к ним сельских анклавов, направленной на реализацию принципов Альпийской конвенции. С другой, у сельских анклавов ещё до принятия Альпийской конвенции сложилась традиция согласования сельскохозяйственной деятельности с природоохранными организациями. В качестве примера можно привести общину Хингеланд (Германия, граничит с Австрией), располагающуюся в Альгойских Альпах (Allgäu... 2012). В конце 1980-х годов в общине была отмечена следующая взаимосвязь: не использование части земельной площади как пастбищ, а также некоторых растительных видов в качестве корма вело к уменьшению поголовья скота. Для решения этой проблемы был привлечён Союз охраны природы Баварии. Члены общины совместно с сотрудниками Союза инициировали картографирование экологически привлекательных площадей, разработали и ввели систему мер, направленных на внесение предложений по сохранению культурного ландшафта местности. В рамках программ правительства федеральной земли Баварии по сохранению культурного ландшафта общиной было принято решение производить сельскохозяйственную продукцию та-

ким образом, чтобы это содействовало *сохранению природы и культурных традиций*. В итоге землепользование стало осуществляться на основе научно-обоснованного регламента. Например, предусматривался строгий запрет использования химических удобрений. В результате предпринятых действий были восстановлены ранее распавшиеся пастбищные предприятия и местные предприятия по переработке молока. Для сбыта дорогостоящей сельскохозяйственной продукции общиной была создана собственная торговая марка «Хингеланд. Природа и культура». Вплоть до настоящего времени продукты животноводства поставляются на ярмарки, в отели и гостевые дома. В общей концепции торговой марки подчёркивается, что гости и местное население не только заботятся о своём здоровье, но и поддерживают культурный ландшафт, покупая продукцию местного производителя.

Таким образом, *традиционные для данного региона формы землепользования последовательно стали экономически выгодными*. Объединение деятельности крестьян-защитников окружающей среды, местного самоуправления и туристической отрасли привели не только к экономическому подъёму региона. Была выработана *новая концепция сохранения традиционной культуры коренного населения Альп на основе традиционных сельскохозяйственных технологий* (Куринских 2012). Это стало базовым положением. То есть на основе *признания целесообразности сохранения и реактуализации традиционных сельскохозяйственных технологий* были выработаны качественно новые концептуальные подходы к решению данной проблемы. Было признано, что в схеме экономического развития региона *нет необходимости в реконструкции музеев*, т.к. это является дорогостоящим и финансово затратным делом. В европейском сообществе *начал формироваться механизм стратегического планирования в сфере природоохранной, национальной и социокультурной политики, ориентированный на комплексное решение проблем сохранения биоразнообразия, устойчивого развития сельских анклавов и сохранения культурного наследия местно-*

го населения. Основным объектом демонстрации стали традиционные формы активности населения («живая культура»), проявления взаимосвязи экономической и культурной жизни сельского населения и комплекса природоохранных мероприятий.

Деятельность альпийских общин и федеральных и региональных учреждений можно отнести к первому уровню разработки и реализации концепций регионального устойчивого развития, продолжающих традиции бережного отношения к природному и культурному многообразию этнических групп Альп многих поколений.

Следующий уровень – межгосударственный. Вплоть до настоящего времени на межгосударственном уровне продолжается разработка концепций, связанных с обозначенной выше проблематикой. Заключаются соответствующие договоры между странами. На основе этих нормативных документов формируются менеджмент-планы ООПТ, реализуемые в координации с сельскими сообществами. В соответствии со сложившимися механизмами в каждой из стран-участников Конвенции создаются государственные, региональные и местные объединения (социальные институты), функции которых соответствуют провозглашённым задачам.

Опыт национального парка «Высокий Тауэрн» в Австрии рассматривается как пример для реализации региональных и международных проектов (Getzner: 2009).

2.3. Сохранение и презентация традиционной культуры населения национального парка «Высокий Тауэрн» в современной концепции развития Альпийского региона

Формирование программ и проектов сохранения и презентации традиционной культуры горных крестьян, проживающих в национальном парке «Высокий Тауэрн», опираются в значительной степени на Концеп-

цию развития Альпийского региона (Lehman 2007: 81). Это подтверждает анализ архива новостей национального парка «Высокий Тауэрн», который был проведён нами за двенадцать лет (2010-2022). В основу анализа были положены направления деятельности, обозначенные в «Альпийской конвенции». Необходимость анализа архива новостей была обусловлена тем, что деятельность национальных парков Австрии опирается не только на федеральные законодательные акты, но и учитывает рекомендации международных институтов и их нормативно-правовых документов. Архивные данные были распределены по группам, сопоставимым с Альпийской конвенцией (далее – АК). В рамках каждого из направлений национальным парком был разработан комплекс мероприятий (Приложение 3, таблица 2.3.3).

Из таблицы видно, что курс администрации национального парка «Высокий Тауэрн» выстраивается в строгом соответствии с требованиями межправительственной конвенции. С точки зрения администрации национального парка, культурные ландшафты приоритетны по сравнению с природными. Это связано с тем, что в Австрии дикие животные, которые обитали на высокогорье, исчезли задолго до того, как были внесены в списки редких животных. Поэтому в основном территория национальных парков представляет собой культурные ландшафты. Соответственно, культурные ландшафты национального парка «Высокий Тауэрн» представляют собой не столько буферную зону естественной и древней горной экосистемы, сколько гарант сохранения регионального биоразнообразия.

Отметим также, что высокогорные альпийские луга являются значимыми не только для выбранного исследовательского полигона, но и страны, в целом. Помимо экологической функции они являются экстенсивно используемыми сбалансированными территориями, что отличает их от интенсивно использованных областей долинных комплексов. При рассмотрении значения высокогорных лугов выделяют также производственную, социальную и культурно-историческую функции.

Производственное значение заключается в том, что альпийские луга до 20,0% крестьян страны используют как пастбища для крупного рогатого скота. Помимо статистических данных об этом свидетельствуют и материалы интервью. Так председатель общества каринтийских горных крестьян Йозеф Обвегер в видеоролике Федерального министерства сельского хозяйства, регионов и туризма Республики Австрия отмечает:

Альпийские пастбища имеют очень большое значение, конечно, в первую очередь, для горнодобывающих предприятий <...> что альпийские угодья используются как площади для заготовки корма на зиму, консервации в виде сена и силоса. Следовательно, у нас появляется возможность содержать больше скота. Кроме того, доказано, что выпас скота на высокогорных лугах оказывает благоприятное воздействие на состояние здоровья животных. Коровы гораздо больше двигаются, у нас на пастбищах почти разреженный воздух - меньше кислорода из-за большой высоты. То есть, на самом деле, это естественный допинг, который они получают в течение всего лета <...> Это также влияет на конституцию, альпийские коровы стареют не так быстро, что влияет на удой [Josef Obweger: Die Alm als wichtiger Lebensraum... 2020].

Одновременно на этих территориях расположено большинство работающих горнопромышленных предприятий. Начиная с XIX века сельскохозяйственные предприятия в горной области активно поддерживались на законодательном уровне. Исключением не стало и прошедшее столетие. Так, например, в 1960 году в законе о сельском хозяйстве прописаны механизмы содействия предприятиям горных областей. С этим связано позиционирование национальным парком «Высокий Тауэрн» сохранение форм традиционного жизнеобеспечения. С этой целью традиционные формы ведения хозяйства совмещают с современными знаниями и рамочными связями в соответствии с Альпийской конвенцией (Альпийская конвенция... 1998). Последние означают договорённость между экологами и организаторами туристических потоков. Ее суть заключается в том, что, учитывая законы австрийских земель Зальцбург и Тироль, администрация парка приняла решение о сохранении не только природных ресурсов и культур-

ных ландшафтов, но и традиционной культуры местных жителей. С этой целью национальный парк был зонирован на несколько секторов. В основной зоне находится альпийский древний ландшафт. Он должен быть сохранен для природной сукцессии (от лат. *succesio* – преемственность, наследование), т. е. для последовательной необратимой смены биоценозов, преемственно возникающих на одной и той же территории в результате влияния природных факторов. Во внешней зоне был взят курс на сохранение традиционных форм жизнедеятельности и природопользования. При этом важно отметить, что большая часть высокогорных альпийских лугов, в границах которых активно используется отгонно-пастбищное скотоводство, находится именно в этой зоне.

Основное внимание в документе уделяется развитию туризма и попыткам его совмещения с хозяйственным циклом. Так, современная Концепция долгосрочного развития Альпийского экорегиона включает ряд мероприятий, в частности, предполагает активную рекламу, продажу и сбыт альпийско-луговой и сельскохозяйственной продукции, переориентацию туристических потоков в сельские населённые пункты, развитие разнообразных форм этнографического туризма, включая активные (к примеру, «соучастие» в производственном цикле). Однако, по мнению ряда австрийских исследователей, эти направления работы в силу её инновационного характера не всегда последовательны (Jungmeier 2004:152, 123). Это можно объяснить тем, что традиционные технологии использования горных сенокосов в данном регионе остались малоисследованными. Так, недостаток этнографических сведений привёл к тому, что на ранних стадиях организации туризма в основу создаваемого образа территории была положена не система жизнеобеспечения крестьян, их тяжёлый труд и традиционная культура, а в качестве символического элемента были выбраны образы пасторальных «пастушков» и «пастушек», элементы культурной повседневности наделялись неким флёром романтизма (одухотворённость природой, единство человека и природы и т.п.). При этом авторами Концепции

при использовании форм традиционного этнического предпринимательства в качестве туристического показа продукта не было учтено то, что работа на сенокосах в достаточной степени опасна из-за крутых перепадов ландшафта, сложна из-за неблагоприятных климатических условиях региона и тяжёлых условий труда. В итоге проявилась проблема синхронизации производственного цикла с графиком посещения туристами пастбищных и сенокосных угодий.

Исследователи выделяют *социальную функцию* высокогорных альпийских лугов (Jungmeier 2004: 16), которая заключается с их точки зрения в том, что в первую очередь для местных жителей эти территории являются местом создания домашнего очага, встреч, свиданий, «тайных браков». Следует отметить, что эта функция достаточно долго была недооценённой не только при исследовании института семьи.

Культурно-исторические аспекты заключаются в том, что на альпийских лугах сохранились прототипы альпийских традиционных форм крестьянского двора, локальные традиции и обычаи, которые вызывают значительный интерес у научной общественности вплоть до настоящего времени и являются предметом изучения (Jungmeier 2004: 14). Одним из факторов изменения сложившейся ситуации стало введение в менеджмент-планы национального парка «Высокий Тауэрн» принципов, отражающих проблему сохранения историко-культурного наследия в соответствии с базовыми положениями Альпийской конвенции. Данные вопросы были рассмотрены в работах австрийского этнолога Йозефа Плонера (Ploner 2006: 13). Так, исследователь отмечал, что в соответствии с концепцией национального парка культура является базовым фактором его долгосрочного развития и должна соответствовать двум условиям:

- 1) культура должна быть «живой» и не носить музейных форм,
- 2) культура должна максимально отражать специфику региона.

Реализация именно этих положений лежит в основе различных грантов, учреждаемых администрацией национального парка с целью сохране-

ния и демонстрации традиционной культуры и жизнедеятельности. Особое внимание уделяется поддержке сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий (Приложение 3, фото 2.3.7.)

Йозеф Плонер выделяет несколько блоков в работе по сохранению историко-культурного наследия национального парка «Высокий Тауэрн»:

- 1) забота о культурных ландшафтах,
- 2) сохранение местных диалектов,
- 3) сохранение традиционной кухни.

В рамках *первого направления* проводятся массовые мероприятия по оформлению культурных ландшафтов, финансируются проекты по их сохранению, поддержанию в порядке и защите, а также инициативы по разведению местных пород домашних животных. В основу выделения грантов на проекты по сохранению культурных ландшафтов национальным парком положен принцип – сохранение типичного для данного региона вида ландшафтов за счёт устойчивого использования территории. Проблема нарушения производственного цикла, связанная с туристическими программами, ведением научной или административной деятельности, была частично решена за счёт выделения компенсационных выплат. Отдельную большую проблему представляет защита горных сенокосов и пастбищ от лавин и прочих стихийных бедствий. Причём это направление финансовой поддержки является приоритетным. Отметим, что мероприятия, предусматриваемые грантами, направлены на формирование природного защитного механизма. Сенокосные и пастбищные угодья являются важнейшим защитным механизмом в сохранении и поддержке биоразнообразия и многовекового баланса биосистем.

Ещё одной важной проблемой в рамках решения задачи сохранения культурных ландшафтов являются традиционные постройки и в целом архитектурное наследие. Она стала исключительно актуальной начиная с 1990-х годов. Связано это с инициативой Федерального министерства строительства и техники Австрии (*Bundesministerium für Bauten und*

Technik). Министерством было выделено финансирование на проект «Постройки в регионах, прилегающих к национальным паркам, на примере Верхнего Мёллльталя» (*Bauen in Nationalparkregion – am Beispiel des oberen Mölltales*). В рамках его реализации были проведены многолетние исследования: анализ данных опроса о виде, состоянии, текущем использовании существующего строительного фонда. По итогам были составлены проекты локальных и региональных планов с подробными рекомендациями по поддержанию и реконструкции строительного фонда, архитектурных ансамблей, с уточнением форм занятости населения. Отдельным кейсом было изучение отношения населения к изменениям. В итоге был зафиксирован рост заинтересованности местного населения в сохранении построек. Важным начинанием стало функциональное перепрофилирование хижин. Данный комплекс предусматривал несколько мер. К примеру, на многих пастушьих угодьях фиксировался выпас только крупного рогатого скота, поэтому хижины пастухов-сыроделов (*Sehnhütte*) превратились в хижины пастухов, занятых только выпасом скота (*Halter*) (Jungmeier 2004: 110). Часть хижин обустроивалась для дальнейшего использования в сфере туризма. Многие постройки были выкуплены национальным парком, приведены в соответствие с санитарными нормами и вплоть до настоящего времени используются как культурные и выставочные центры (Positionpapier. Almwirtschaft...2013). В качестве примера можно привести посёлок Иннергшлөс (*Innergshlöss*), который является популярным объектом демонстрации. Добраться до него туристы могут различными способами, в том числе во время конной прогулки. Некоторые хижины оснащены всем необходимым для комфортного проживания: солнечными батареями, подведённым газом, обитой деревом кухней с газовой печью с духовкой и печью, отапливаемой деревом (Gletscherweg Innergshlöß... 2015). Большое значение придаётся строительству сыроварен на альпийских высокогорных лугах, несмотря на некоторый упадок пастушьего хозяйства. Так, в 1992 году на лугу Ласнитцен (Lasnizenalm), расположенном на высоте 1900

метров, была возведена современная сыроварня, которая обеспечивает свежим молоком, маслом, сыром близлежащие места (Almhütte Stockachalm...2015).

Существенная часть грантовой поддержки национального парка направлена на сохранение сельскохозяйственных построек во внешней зоне национального парка (*Außenzonen*). Это преимущественно сельскохозяйственные площади: пастбища, сенокосы, высокогорные альпийские луга и соответствующего типа постройки (см. разд. 2.1).

Особое внимание уделяется финансированию мероприятий по сохранению региональных особенностей строительства. Примером этому может служить выделение средств на перенастил крыш лиственничным гонтом. Данный традиционный вид народного промысла популярен до сих пор, поскольку он долговечен, хорошо сохраняет тепло (Jungmeier 2004: 60). Следует отметить и социальный характер по поддержке этого традиционного промысла. Дело в том, что мастерами являются, как правило, пожилые крестьяне, владеющие техниками изготовления заготовок и настила гонтом. Они получают не только финансовую поддержку, но и могут передать свои знания последующим поколениям горных ремесленников и крестьян.

Здесь можно отметить и каталогизацию амбаров для хранения сена (*Heustadel*). В результате амбары были признаны «самобытной строительной формой», которая была включена в категорию «малых памятников» Европейского Союза. Кроме этого, большое количество амбаров, расположенных на одном из ландшафтов Оберпинцгау (*Oberpinzgau*), было отражено в названии *Heustadellandschaft* (дословно – ландшафт стогов сена). Меры по сохранению построек включают финансирование строительства способом традиционного для региона кругового сруба (*Rundbauweise*), сооружение заборов и оград различных типов, характерных для данной местности, перенастил крыш и реставрация альпийских высокогорных построек, сохранение стен из природного камня (*Natursteinmau-*

ern/Trockenmauern). Особо акцентируем внимание на массовых мероприятиях, посвящённых сохранению ландшафтов, – это проведение массовых праздников у старинных построек.

Таким образом, Йозеф Плонер приходит к выводу, что сохранение и возрождение культурных строительных форм в регионах, прилегающих к национальному парку, выполняет две функции (Ploner 2006: 13). Первая (практическая) предполагает строгую форму отчётности о деятельности национального парка в фонды культурного наследия: ведётся учёт всех построек, расположенных на территории национального парка. Вторая функция – рекреационная. В её рамках туристы фокусируют своё внимание на культурной программе национального парка, что обеспечивает стабильный поток посетителей.

Сохранение местных *диалектов* относится к нематериальному культурному наследию. основополагающим в концепции по данному направлению является тезис, что диалект является не пережитком прошлого, а показателем уникальности региона. Для сохранения местных диалектов сформировано несколько программ. Так, программа краеведческой выставки тирольской части национального парка обращает внимание на ценность диалекта для локальной культуры и самоидентификации населения. Для осуществления этой задачи дирекцией парка организуются еженедельные вечера, на которых старшее поколение рассказывает об особенностях местного наречия молодым. Составлен сборник диалектных слов, хранящийся в архиве национального парка. Помимо него в архивных фондах находится описание встреч нескольких поколений, состоявшихся на этих вечерах, рассказы пожилых людей о быте и работе на высокогорных лугах. Й. Плонер вслед за Х. Баузингером относит сохранение местных диалектов к «проявлениям ностальгии» (Ploner 2006: 2, 11, 192).

При рассмотрении положений, выделенных Х. Баузингером и Й. Плонером, на конкретных примерах можно выделить несколько составляющих

в деятельности национального парка «Высокий Тауэрн» по сохранению традиционной культуры австрийских горных крестьян:

- сохранение «кулинарного наследия»;
- сотрудничество с крупными компаниями по производству и поставкам продукции;
- проведение выставок.

Сохранение «кулинарного наследия» является одной из европейских тенденций (Ploner 2006: 13). Использование традиционных рецептов зафиксировано, главным образом, в национальном парке и в районах, прилегающих к нему. Это направление деятельности местных жителей соответствует рекомендациям соответствующих структур Евросоюза, ответственных за развитие территорий. Например, в зальцбургской части национального парка в сотрудничестве с консорциумом регионов действует программа Европейского Союза “LEADER”, направленная на долгосрочное развитие территорий через финансирование воспроизводства региональных особенностей традиционных кулинарных рецептов. Данное решение, принятое дирекцией парка, оказывает позитивное влияние на развитие туризма, так как этот проект привлекает туристов, и на поддержку малых сельскохозяйственных семейных предприятий. Отметим и тот факт, что преимуществом вывода сельскохозяйственной продукции без посредников на рынки пользуются от шести до восьми предприятий. Помимо этого, развитие данного направления имеет и свои перспективы для деятельности национального парка, так как гарантирует эксклюзивность продукции, что является ключевым в маркетинговой кампании и брэнднэйминге, в основе которых заложены предложения «настоящего» и «исконного» для посетителей.

Ярким примером сотрудничества являются, например, партнёрские отношения национального парка и компании “Ja! Natürlich” (GmbH) (Куринских 2012). Национальный парк является поставщиком молока и молочных продуктов для нее, учитывая, что торговая марка “Ja! Natürlich”

занимается выпуском продукции для детского питания, замороженных и свежих продуктов (молока и молочных продуктов, мяса, овощей и фруктов), безалкогольных напитков, выпечки. Все они имеют знак «Биопродукты».

Организация выставок – ещё одно направление деятельности национального парка. К современному тренду относятся периодически устраиваемые кулинарные выставки, на которых представители разных регионов делятся успехами в сельскохозяйственной сфере и блюдами, приготовленными из местных продуктов.

Открытая выставка «Между небом и землёй», отражающая дихотомию основной идеи «Природа – культура», заложенной в деятельности национального парка. Это совместный проект, в рамках которого национальный парк предоставил экспозиционные материалы для выставки и финансирование в размере около 800 000 евро. В свою очередь община Хюттшлаг (*Hüttschlag*) выделила территорию, на которой был возведён музей под открытым небом (*Freilichtmuseum*) (38: “Zwischen Himmel und Erde” – die Almen im Nationalpark 2019). В результате появился комплекс, состоящий из старинных построек и ряда стилизованных «под старину» зданий. В музее расположено несколько экспозиций. Центром комплекса является часовня св. Хуберта (*Hubertus Kapelle*), которая в рамках концепции музея выступает символом «соединения» природы и человека. Другой ключевой постройкой является «Генсбихльхаус» (*Gensbichlhaus*) – старый крестьянский дом, который считается жемчужиной архитектурного искусства. На выставке представлена экспозиция из самых красивых минералов, добытых в Гросарлтале. Сформирована экспозиция, посвящённая истории разработкам медных месторождений, жизни горных рабочих и крестьян. Этнографический блок выставки составляют традиционные костюмы и предметы быта (кухонная утварь, сани для перевозки дерева и др.). Посетителей привлекает выставка, открытая в честь 100-летия создания добровольного пожарного движения. На территории музея расположен киноте-

атр (рассчитан на 50 мест), где показываются научно-популярные фильмы по истории региона. В других зданиях находятся: пекарня, коптильня, мельница, горная кузница, охотничья хижина. Все они функционируют и демонстрируют особенности регионального быта (38: Talmuseum Hüttschlag... 2019). В пекарне, к примеру, еженедельно выпекается хлеб по местным рецептам.

Таким образом, Музей под открытым небом, его экспозиции соответствуют рекомендациям Альпийской конвенции. В то же время презентация объектов и предметов традиционной культуры австрийских крестьян и их образа жизни соответствует концепции фольклоризма. Это проявляется в ориентации музея на туризм (туристов), в экономической составляющей музея, стилизации современных построек «под старину» и расположении их рядом с традиционными постройками и предметами. Особо отметим, что создание музея под открытым небом на территории национального парка соответствует экономической составляющей теории фольклоризма.

Более предметно (и подробно) рассмотрим презентацию объектов и предметов традиционной культуры австрийских горных крестьян, их соответствие концепции фольклоризма на конкретных примерах поселений, расположенных на территории национального парка «Высокий Тауэрн».

2.4. Деятельность органов управления и местных общин по сохранению традиционной культуры, влияние инноваций и проявления фольклоризма

Для выбора объекта полевого исследования автором был проведен предварительный компаративный анализ данных обо всех поселениях. С этой целью нами были выписаны населенные пункты, расположенные на территории национального парка и проанализированы сайты поселений. На основе этих данных была сформирована таблица 2.4.4 «Общины и

населенные пункты, расположенные в национальном парке «Высокий Тауэрн» и на прилегающих территориях» (Приложение 2).

На территории национального парка «Высокий Тауэрн» расположено 18 общин. Семь из них находятся на территории национального парка, остальные – по периметру парка. Анализ деятельности по сохранению и презентации культурного наследия позволяет выделить тенденцию, характерную для этих общин. Это прежде всего традиции, связанные с отгоном скота с горных пастбищ в долины (и наоборот) и проведением праздника «крестьянской осени», ярмарки сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий, фольклорные праздники и фестивали. Эта тенденция подтверждается и информацией, полученной автором в ходе экспедиционной поездки в Цель-ам-Зее и Капрун (федеральная земля Зальцбург) в 2019 году. Рассмотрим их на конкретных примерах.

Из данных таблицы 2.4.4 видно, что самой большой по площади является община Раурис, которая стала одним из важнейших центров фольклорного фестиваля *Bauernherbst* (Приложение 3, фото 2.4.8, 2.4.9), который по традиции торжественно открывается в начале сентября в национальном парке. Впервые этот фестиваль состоялся в середине 1990-х годов. В программе были заявлены демонстрационные показы старейших ремесленных промыслов и обычаев общины Раурис, ее традиционных свадебных и обрядных одежд, некоторых элементов быта; отгон пинцгауэрских коров с пастбищ (*Almabtrieb*). Представителями крестьянских общин были приготовлены традиционные блюда из местных продуктов. Местными фольклорными коллективами была подготовлена музыкальная программа (*Salzburger Bauernherbst ... 2022*). Путешественница и блогер Гудрун Кринцингер (*Gudrun Krinzinger*) в 2015 году посетила несколько общин на территории национального парка «Высокий Тауэрн». Про мероприятия в Раурисе она говорила так:

Сегодня днём у меня радостное настроение – четвёртый «Фестиваль хлеба» проходит с обширной концертной программой. Девизом пятницы станет «Открытые печи». На семи «станциях» будут разожжены дровяные печи, а посетители смогут пообщаться с пекарями и поделиться своим мнением – чей рецепт лучше? Хуже? Хлеб разлетится, как горячие пирожки. А как он благоухает! Считаю, нет ничего лучше! [Gudrun Krinzinger: Salzburger Bauernherbst... 2022].

Члены общины Раурис гордятся сохранившимися традиционными постройками, которые возводятся здесь с 1536 года, дошедшей до нашего времени утварью горных крестьян, не утраченными элементами быта. На сайте поселения особо отмечается деятельность общин по направлению «живая культура» – сохранение и воспроизводство обрядов, ремесленных техник, фольклорного материала. Прослеживается связь между фольклорными мотивами фестиваля и природным наследием национального парка. В рамках пиар-кампаний, приуроченных к фольклорным праздникам, как правило акцентируется внимание на двух взаимосвязанных составляющих – элементах традиционной культуры и природно-географическом расположении.

Самой высокогорной общиной в национальном парке «Высокий Таурэн» является Санкт-Вайт-ин-Деферегген. Ее поселение (площадь: около 64,5 кв. км) располагается на высоте 1495 метров над уровнем моря, имеет развитую социальную инфраструктуру: банк, ратушу, библиотеку, пожарную службу, больницу, детский сад и две школы (38: St.Veit in Deferegggen. Infrastruktur 2015). Для развития туристической сферы и привлечения посетителей членами общины и администрацией национального парка проводятся мероприятия по восстановлению объектов традиционного быта. В частности, была восстановлена и пущена водяная мельница, летом для туристов туда проводятся экскурсии с демонстрацией ее работы: это переработка зерна в муку (Wassermühle. Holzer Mühle... 2015). Одновременно здесь работает художник по дереву (38: Holzbildhauer... 2015), осуществляется продажа сувениров. Помимо этого, данное поселение – одно из старейших в Восточном Тироле, расположенное в долине Санкт-Якоб, где ве-

лись горные работы еще в средневековье (38: *Der Bergbau in St. Jakob...* 2015). До наших дней сохранились крестьянские дворы, построенные в 1590 году (*das Haus Jagers in Erlsbach*) и в 1599 году (*die Troge ob St. Jakob*). Они отнесены к объектам всемирного историко-культурного наследия. Также есть ряд 300-400-летних построек, охраняемых как единичные архитектурные памятники (*Bauernhöfe und Almen...* 2015).

Недалеко от общины Криммль расположен один из самых известных объектов показа национального парка «Высокий Тауэрн» – Криммлер (нем. *Krimmler Wasserfälle*). Это самый высокий каскад водопадов в Европе, ежегодно его посещают около 400 тысяч человек (*Krimmler Wasserfälle...* 2022). Популярность данного объекта показа формирует в том числе туристический интерес к самой общине. В число ежегодных мероприятий также входит «Крестьянская осень». Мария Каппелер в своем блоге поделилась впечатлениями о посещении водопадов и фестиваля:

Настолько свежий воздух способствует появлению аппетита. Хорошо, что Криммльский отгон скота с высокогорья (нем. *Almabtrieb*) сопровождается ярмаркой лакомств. Отгон скота – это праздник благодарности крестьян за то, что скот вернулся здоровым с высокогорья в долину. Животные для отгона украшаются – звон колокольчиков должен отгонять злых духов. Если летом пострадало животное или в семье кто-то умер, то скот не украшается и остается в стороне от праздничного шествия – того требует традиция. К сожалению, так случилось в этом году. Но несмотря на это, есть что посмотреть. Крестьяне продемонстрировали особенности своего быта на гужевых повозках. Пределу их творчества не было границ – от молочных ферм до совместного времяпрепровождения в горнице. Музыкальное сопровождение спектакля осуществляет небольшой оркестр. На одной из станций девочка утрамбовывала в деревянном чане водяную репу. Босыми ногами. «Сюда еще добавляются тмин, соль и ягоды можжевельника, – объясняет она. – После чан закрывается, сверху прижимают камнями и оставляют закрытым на три недели». «Как на вкус собственно приготовленная водяная репа?» «Я ее не поем, но моей тете очень нравится», – сказала она и продолжила утрамбовку. Я удивилась, увидев рядом с нарядно украшенными повозками местных жителей и зрителей, которые надели в честь праздничного дня свои самые красивые традиционные национальные костюмы (*трахты*). Впечатляет и организация показа мод, на котором также они были продемонстрированы. На многочисленных стендах предлага-

лись характерные для Пинцгау блюда. Набрав полную тарелку, я с удовольствием села на скамейку и стала изучать программу следующего года. Там есть, например, ярмарка народных художественных промыслов (свыше 90 экспонентов). <...> Я надеюсь вновь здесь оказаться [Maria Kapeller: Krimml. Vom Wasserfall zum Bauernmarkt... 2022].

Рассмотрим практическую деятельность по сохранению традиционной культуры альпийских горных крестьян и привнесенные инновации в поселениях, в которых нами были получены полевые материалы: Цель-ам-Зее и Капрун.

Одним из важных объектов для нашего полевого изучения стала община Цель-ам-Зее. Это обусловлено тем, что поселение относится к категории Nationalparkregion, что означает опосредованное влияние национального парка на развитие территории. Цельское озеро с 1973 года признано зоной охраняемого ландшафта, а с 2016 года регион находится в сфере контроля и защиты европейского законодательства. В соответствии со шкалой оценки зон охраняемых ландшафтов, принятой в федеральной земле Зальцбург, значимость истории культуры озера оценивается с точки зрения экологии, эстетики ландшафта и науки (38: Natur- und Europaschutzgebiet Zeller See 2019).

Цель-ам-Зее как поселение является старинным населённым пунктом, со сложившимися обычаями и традициями (Приложение 3, фото 2.4.10). В то же время отметим, что в историографии исследователи затрудняются однозначно оценить возраст города Цель-ам-Зее (Empl 2008: 94-95, 173, 17-116). История заселения Цельского озера датируется VIII веком до н. э. Во II веке н. э. поселение было известно, как место пересечения торговых путей. Первое упоминание о Cella in Bisontio как экономически важном поселении датируется 788-790 годами н. э. В настоящее время в городе проживает 9854 жителя. Сам город условно можно разделить на две части – это «Старый город», то есть исторический центр Цель-ам-Зее. Он состоит из церкви св. Ипполита, ратуши и башни Фогта (*Vogtturm*), с X века на

протяжении многих столетий последняя выполняла функцию сторожевой башни (Приложение 3, фото 2.4.10).

Это центр и душа нашего города. Здесь все старинные постройки, чем дальше от центра – тем они моложе [ПМА 5: Анна, горожанка] (Приложение 3, фото 2.4.11).

Все культурно-массовые мероприятия проходят именно здесь, на площади перед церковью св. Ипполита. По периметру старого города расположены более поздние постройки. Однако важно, что при застройке «новые» здания были стилизованы под «старину». Поэтому визуально отличить «новодел» достаточно сложно. Для этого необходимы более тщательные исследования. Отличия можно заметить, например, по деревянной отделке, материалам, использованным при строительстве, а выяснить год постройки – по сохранившимся архивным документам, а также данным, полученным от жителей. Цель-ам-Зее – относительно замкнутое поселение. Как и для многих небольших городов, для него характерно личное знакомство жителей друг с другом.

В общественно-культурной жизни горожан значительное место занимают городские праздники. Как отмечают информанты, в основном их организуют различные общества. Поэтому обычно они приурочены к созданию того или иного объединения (ПМА 5; ПМА 7: Lukas Schmiederer). Как и во всех городах, находящиеся вблизи национального парка, в Цель-ам-Зее также проводится «Крестьянская осень» (*Bauernherbst*). Одним из регулярных мероприятий которой является *ярмарка* (Приложение 3, фото 2.4.12). Примечательно, что ее проведение нигде отдельно не афишируется. В отелях все рекламные буклеты датированы маем – началом июня и подробно описывают летние мероприятия, рассчитанные на поток туристов. Осенние же мероприятия в основном предназначены для местных жителей. Об этом свидетельствует и сайт региона, где для туристов особенно выделены преимущества летнего и зимнего отдыха.

Поэтому особый интерес для исследования представляют осенние мероприятия, в недостаточной степени освещённые в историографии, СМИ и массовой рекламе. По этим мероприятиям нами были собраны материалы в ходе экспедиционной поездки. О недостаточной информированности можно сделать вывод из разговора с одной из сотрудниц отеля «*Glasererhaus*» – Магдаленой. Разговор касался ярмарки. На вопрос, где можно купить местные сорта сыра, Магдалена порекомендовала сходить в магазин. На мой вопрос про ярмарку прозвучал следующий ответ:

Точно, сегодня пятница. Там тоже можно многое купить, цены умеренные. <...> Ярмарка откроется около 9:00. Будет проходить до обеда, потом сворачивается. Проводится каждую пятницу. Хорошая ярмарка. <...> Производители со всей округи едут и везут для продажи свои продукты: и колбасу, и сыры, и фрукты..., у них эту продукцию можно сразу и купить... [ПМА 5: Магдалена].

Ярмарка является одним из основных событий «Крестьянской осени». Она проводится еженедельно по пятницам с 8:00 до 12:00 часов. На заранее установленных прилавках, изготовленных из дерева, раскладываются продукты местных производителей – фермеров или отдельных семей. Это домашние сыры, колбасы, мед, местные фрукты и т.п. (Приложение 3, фото 2.4.14 и 2.4.15). Работают ремесленники, которые тут же производят и продают свои традиционные поделки и предметы утвари – например, деревянные ложки, чашки, хлебницы и др. (Приложение 3, фото 2.4.16 и 2.4.17). В то же время местные жители отмечают, что хотя ярмарка и является частью мероприятий «крестьянской осени», она проводится еженедельно и регулярно в течение всего года. «Крестьянская осень» включает и другие мероприятия – торжественную церемонию отгона скота с высокогорья в долину *Almabtrieb* и творческие фестивали [ПМА 5].

Местные жители Цель-ам-Зее и гости активно покупают продукцию на ярмарке или устраиваются в близлежащих кафе, слушая выступление народных коллективов (Приложение 3, фото 2.4.18). Регулярным меропри-

ятием «Крестьянской осени» является выступление фольклорных коллективов, которые пользуются большой популярностью. Концерты проводятся еженедельно по пятницам в одном из кафе в центре города. Они также не анонсируются, узнать об этом можно лишь на официальном сайте *Vauernherbst* или у местных жителей.

Одним из самых известных творческих коллективов в Цель-ам-Зее является общество *Kitzstoana*. Оно было создано в 1905 году, став первым в одноименном округе Цель-ам-Зее и Пинцгау, западной части округа земли Зальцбург. Целью общества было сохранение народной культуры, в частности традиционного тирольского танца Шуплатлер (нем. *Schuhplatteln*), других традиционных танцев, одежды, песен. Большое внимание уделялось сохранению национального костюма, поскольку после Венского конгресса 1814 года стали нивелироваться существовавшие с начала XVII века правила, предписывавшие каждому сословию свою одежду. Это было связано с тем, что местное население стало перенимать стиль одежды «отдыхающих», приехавших из городов и других регионов. Обеспокоенные этой тенденцией локальные активисты объединились в общество, основной из задач которого стало сохранение культурного наследия, включая и местные варианты костюма (Приложение 3, фото 2.4.19 – 2.4.21). Данную деятельность общество *Kitzstoana* продолжает вплоть до настоящего времени. Его членом может стать любой желающий, включая и жителей других регионов. Периодически коллектив устраивает просмотры, приглашая на них представителей всех возрастных категорий. Коллектив ежегодно участвует в программе «крестьянской осени». Выступления проходят как в Цель-ам-Зее, так и Капруне [ПМА 7: Lukas Schmiederer].

Таким образом, можно выявить идентичные черты в деятельности общин по сохранению традиционной культуры.

Ярмарка и выступления народных коллективов собирают прежде всего местных жителей, которые являются и основными покупателями регио-

нальной сельскохозяйственной продукции. Такая специфическая черта, характеризующая фольклоризм, была зафиксирована Х. Баузингером. Посетителей ярмарок, фольклорных праздников и т.п. исследователь характеризовал как «ностальгирующую публику» (Bausinger 1969: 7). В Цель-ам-Зее данная черта в полной мере проявляется – в отличие, например, от другого соседнего поселения Капрун. Он в большей степени пользуется спросом у туристов, здесь более развита туристическая инфраструктура (отели, объекты отдыха и развлечений), а ценностное восприятие традиционной культуры, ее элементов, фольклора фиксируется не только у местных жителей, но и у туристов. В то же время наряду с традиционными компонентами, ориентируясь на большее число туристов, привносятся и чужеродные. Характеризуя фольклоризм, другой его исследователь М.Д. Фостер называл этот процесс «манипуляцией фольклором» (Foster 1998). Отметим, что чуждые для региона элементы фольклора активно рекламируются в PR-кампаниях информационных хижин *Bauernherbst*. Ярким примером этого является включение в программу проведения в 2019 году первого в регионе *Oktoberfest* – праздника пива и сосисок, характерного для Германии. Он вызвал большой интерес среди туристов, и после экскурсионной программы по достопримечательностям Капруна и его окрестностей на *Oktoberfest* было отправлено семь экскурсионных автобусов с туристами только с одного направления [ПМА 6].

При рассмотрении серии мероприятий, связанных с празднованием «Крестьянской осени» в Цель-ам-Зее, важно указать на определенную локальную детерминированность. С нашей точки зрения, это связано с тем, что здесь учитываются главным образом интересы только местного населения. Основной турпоток приходится на зиму и лето. Зимой в регион приезжают любители горнолыжного спорта. Анализ социальных сетей (Facebook, Instagram), проведенный нами, показал, что рекламная кампания в основном направлена на эту категорию туристов, которые не проявляют особого интереса к национальному колориту. Летом же значительная часть

туристов состоит из обеспеченных арабов с семьями. Они селятся, как правило, в главном отеле города “Grand Hotel Zell am See” с видом на озеро и казино. В сферу их интересов также не входит знакомство с культурой австрийских горных крестьян. Преимущественно они гуляют по проложенным туристическим маршрутам в горах, по городу, на лодках или катерах по озеру. Не интересуют их и национальная кухня и местные продукты питания. Учитывая их массовое присутствие, в Цель-ам-Зее открыты кафе арабской кухни. В результате наших наблюдений, важно констатировать, что этих гостей редко можно увидеть в местах, где каким-либо способом демонстрируются местная культура и традиции (что в настоящее время является повсеместным явлением в Австрии).

Рассматривая формы фольклоризма применительно к общине Цель-ам-Зее, отметим такое явление, как переоборудование, перестройку, использование старинных горных построек под кафе, рестораны, отели. Подобная практика также упоминалась Х. Мозером и Х. Баузингером. Последний считал это проявлением экономического вида фольклоризма (Moser 1962; Bausinger 1969: 4). Так, например, достаточно часты случаи использования старинных построек в качестве кафе, таверн, где блюда традиционной кухни, приготовленные по традиционным рецептам, являются одной из «визитных карточек» региона. Если в центре Цель-ам-Зее или другом поселении, Капруне, представлена не только традиционная австрийская, но и итальянская, арабская кухни, то в горах заведения общественного питания, а их почти треть от общего числа (46 из 168), предлагают блюда австрийской кухни [ПМА 5]. Несколько таких ресторанов расположены на альпийском пике Шмиттенхёэ (нем. *Schmittenhöhe*). Он находится на высоте 1965 м над уровнем моря. При описании наиболее привлекательных маршрутов горы Шмиттенхёэ местные жители после посещения пика рекомендуют также поехать в ресторане, который представляет собой постройку XII века (Приложение 3, фото 2.4.22-2.4.26). Важно то, что из-

начально здание использовалось как охотничий домик, позже – как жилой дом.

Хозяин заведения, будучи маленьким ребенком, все лето проводил на лугу. В зимний период вместе с родителями он спускался в долину. <...> Несколько лет назад хозяин переоборудовал постройку под заведение общепита. <...> Вот это все [старинные инвентарь, сельскохозяйственные орудия, утварь расположенные в зале как антураж. – П.К.] принадлежит хозяину и его семье, дедам, прадедам и прочим родственникам. <...> Меню у нас традиционное: шницель, гуляш, бульон, суп с колбасками, колбаски с квашеной капустой. [ПМА 5: администратор заведения].

Надо указать, что зимой, в отличие от времени проведения осеннего праздника, эта трасса очень востребована у горнолыжников. На вершину горы отдыхающих доставляют 6 фуникулеров, 9 кресельных и 7 бугельных подъемников. Здесь туристов привлекает не только ресторан, но и виды и достопримечательности, основной из которых туристические сайты называют часовню императрицы Елизаветы (Сиси) (Приложение 3. Фото 2.4.27-2.4.28), которая была построена в 1904 году в память о ней.

В расположенном рядом с Цель-ам-Зее Капруне граница национального парка «Высокий Тауэрн» проходит по *Fürthermoar Alm* (Приложение 3, фото 2.4.29). Аутентичная луговая застройка была осуществлена в 1779 году. Первыми поселенцами стала семья Дика Абергера, с этого времени луг переходит по наследству членам семьи Абергер. Луг находится на высоте 1803 метра над уровнем моря в окружении гор высотой более 3000 метров над уровнем моря. С течением времени здесь создавалась инфраструктура. Была возведена часовня, вокруг которой строились дома. Она сохранилась вплоть до настоящего времени и открыта для всех верующих и желающих ее посетить (Приложение 3, фото 2.4.30). В течение последующего времени здесь прошло много изменений, в том числе электрификация. На озере Кламзее началось строительство двух электростанций. Электрифицированный труд привлекал рабочих. Благодаря высокому спросу на молоко и молочную продукцию с 1949 года луг заработал как малое пред-

приятие замкнутого круга: на лугу осуществлялся выпас крупного и мало-го рогатого скота: коров, овец и коз; из молока делались сыры, творог. Луг до сих пор находится в собственности потомков Дика Абергера, сейчас они специализируются на животноводстве и производстве экологически чистых продуктов (ПМА 6). С одной стороны, это является примером экологического туризма, особенности которого рассматривала Е. Холлер. С другой – этнографического. В настоящее время на лугу сохранены все старинные постройки (Приложение 3, фото 2.4.31-2.4.38). Два хлева находятся немного в стороне от всего комплекса и используются. Летом в них содержится скот, зимой постройки закрываются. Летом скот находится на выпасе, осенью и зимой после отгона – в долине. В загоне для птиц пребывают куры и гуси, на ферме разводят кроликов.

Гостям предлагается ознакомиться с бытом горных крестьян. В хижине в качестве экспонатов выставлены предметы, принадлежащие нескольким поколениям семьи. Под ресторан обустроили одну из построек. В основе – семейные рецепты (Приложение 3, фото 2.4.39 – 2.4.42). Все продукты (хлеб, сыр, мясные и молочные продукты) производятся на месте. *Fürthermoar Alm* как место посещений и экскурсий пользуется большим спросом. Летом возможности показа традиционных форм производства сельскохозяйственных продуктов расширяется. Сюда привозят школьников и туристов для демонстрации особенностей культуры жизнеобеспечения австрийских горных крестьян (ПМА 6).

Таким образом, репрезентация традиционной культуры в австрийском Цель-ам-Зее проявляется в ряде культурных форм: обычаях отгона скота с высокогорных пастбищ, фольклорном репертуаре народных творческих коллективов, использования традиций в приготовлении молочной, мясной и хлебной продукции, сохранения рецептов кухни австрийских горных крестьян и т.д. Все это бережно интегрируется в современную культуру. Эти процессы вполне можно рассматривать в контексте фольклоризма. Так, Х. Мозер считал, что пропаганда фольклора в экономической

сфере должна иметь не навязчивый характер (Moser 1962: 179–180) (разд. 1.3). На примере Цель-ам-Зее видно, что в архитектуре исторического центра прослеживается реконтекстуализация старых зданий, на многих постройках указана дата строительства, новые постройки выполняются в стиле «старого города», старые здания бережно реставрируются. Многие постройки наследуются из поколения в поколение. В настоящее время в исторических зданиях расположены гостиницы и кафе, но интерьер в основном сохранен. Колорит придают сохранившиеся и отреставрированные старинные вещи, расположенные в холлах, коридорах, залах. Эти вещи различного назначения – лыжи, сделанные в XVIII веке, скобы для подъема в гору, традиционная кухонная утварь, *Perchtenmasken*, вилы и т.п. Все они бережно хранятся, передаются из поколения в поколение и создают местный колорит. А это, в свою очередь, привлекает внимание туристов – что находится в полном соответствии с классификацией фольклоризма, данной Х. Баузингером (Moser 1962: 8) (разд. 1.3). Таким образом, осознанное использование элементов традиционной культуры как «...символа этнической, региональной или национальной идентичности...» (Šmidchens 1999: 55) можно с полной уверенностью отнести к фольклоризму. Отметим также, что актуализация элементов традиционной культуры и продвижение ее на рынке туристических, познавательных и образовательных услуг для публики является одним из главных признаков фольклоризма.

Как нами уже было отмечено, Цель-ам-Зее и Капрун находятся на прилегающих к национальному парку территориях. Поэтому интересна система складывающихся взаимоотношений между ними с точки зрения жителей этих поселений. Примечательным является то, что сами жители Цель-ам-Зее зачастую не разделяют территории, на которых находятся их город и национальный парк, для них – это единая территория. В интервью, взятых у жителей Цель-ам-Зее, высказывается характерное мнение, к примеру, Stephanie Maria G.:

Я могу сказать, что все мы очень ценим наш национальный парк, и хотелось, чтобы все так и осталось. < ...> Да, в нашем городе проводится очень много мероприятий, например, в том числе и «Крестьянская осень», различные выставки. На каждой из них подчёркивается значимость национального парка для нашего региона... [ПМА 7: Stephanie Maria G.].

Информанты отмечают следующий факт: когда завершается летний цикл туристического сезона в национальном парке «Высский Тауэрн», администрацией совместно с городским управлением Цель-ам-Зее, Капруна и других близлежащих поселений и районов федеральной земли Зальцбург устраиваются масштабные праздники, в частности, отмечается «крестьянская осень» (*Bauernherbst*), о которой мы подробно говорили выше. В подготовке комплекса этих мероприятий принимают участие представители администрации национального парка и управления федеральной земли Зальцбург. Каждый город земли Зальцбург готовит свои собственные мероприятия праздника, приуроченные ко времени уборки урожая. Мероприятия традиционны: отгон скота с высокогорных пастбищ (*Almabtrieb*), крупный рогатый скот украшается по традиции яркими венками, но изготовленными уже из современных материалов, шествие сопровождается песнями и шутками; проведение крестьянской ярмарки, демонстрация изготовленных местными ремесленниками изделий, показывается процесс их производства; местными творческими коллективами исполняются традиционные для этого района народные и национальные мелодии и песни; проводится дегустация напитков и блюд местной кухни (*Natur und Landwirtschaft... 2020*). Особый интерес для зрителей «крестьянской осени» представляет то, что они могут наблюдать за приготовлением шнапса или компота из яблок и пробовать блюда прямо в крестьянском дворе или могут попытаться сделать что-то своими руками.

Отличие от вышеописанных локальных празднеств, проходящих, например, в Цель-ам-Зее, прослеживается в широкой рекламной кампании, сопровождающей события на уровне «национальный парк – федеральная

земля Зальцбург». Они заблаговременно освещаются в средствах массовой информации, в сети Интернет; заранее можно забронировать номера в отелях. Подобная PR-кампания ежегодно привлекает в регион сотни и тысячи людей. То есть правительство федеральной земли Зальцбург, администрация национального парка «Высокий Тауэрн», местные общины в целом заинтересованы в презентации своей традиционной культуры, в привлечении туристов и развитии туристического кластера.

Таким образом, решение задачи сохранения традиционной культуры австрийских горных крестьян заключалось прежде всего в реализации федерального курса, включавшего создание национального парка, формирование программ и проектов на основе рекомендаций международных нормативно-правовых документов. В основу формируемых при активном участии представителей федеральных органов, правительство земли Зальцбург, администрации национального парка «Высокий Тауэрн» и местных общин программ и проектов была положена «Альпийская конвенция». Ряд инноваций, фиксируемых при исследовании традиционной культуры горных австрийских крестьян, позволяет рассматривать процессы ее развития и сохранения в контексте концепции фольклоризма.

Таким образом, в регионе национального парка «Высокий Тауэрн», в частности в Цель-ам-Зее и Капрун, фольклоризм представляет собой социальный и культурный феномен. Для него характерно представление и возрождение форм народной культуры различными способами, ранжируемыми от народных спектаклей до полного соответствия старых и новых архитектурных форм (С. Поляк-Истенич). *Kitstoana* – это локальное общество, которое занимается сохранением традиционной культуры (одежды, танцев, обычаев календарного цикла и т.д.). В рамках *Bauernherbst*, организатором которого является национальный парк, выступления коллектива уже становятся проявлением фольклоризма.

Следовательно, мы можем говорить о нескольких формах фольклоризма как о причине и следствии реализации политики администрации

ООПТ по сохранению историко-культурного наследия. Фольклоризм сельских сообществ подразумевает трансформацию культуры и выстраивание не только системы социальной, но и межкультурной коммуникации. Немаловажным фактором является укрепление этнолокальной самоидентификации, в котором фольклоризм выполняет центральную функцию. Опыт национального парка «Высокий Тауэрн» представляет собой синтез технологий решения экологических и историко-культурных задач ООПТ Альп. Просветительская задача решается посредством размещаемой в визит-центрах научно-практической базы, главной чертой которой является разнонаправленность научных направлений, как естественно-научных, так и гуманитарных. Договоры с местными общинами позволяют решить производственную задачу (сельскохозяйственная продукция, производимая «на местах», уже пользуется спросом и зарекомендовала себя как надежная торговая марка региона). Немаловажным фактором является заинтересованность населения в сохранении историко-культурного наследия, в том числе реставрации его памятников. Сохранение нематериального культурного наследия посредством проводимой политики «живой культуры» обеспечивает устойчивый туристический поток. А обучение молодого поколения локальному диалекту позволяет максимально сохранять уникальность данного региона.

Примечательно, что деятельность данного национального парка наиболее полно отражает принципы, заложенные Альпийской конвенцией, что доказывает эффективность международных правовых актов в сфере устойчивого долгосрочного развития на микроуровне.

Землепользование горных областей сохраняет культурный ландшафт в постоянных поселениях и на высокогорных альпийских лугах, следовательно, гарантирует и в будущем прибыльность сельскохозяйственных угодий. Население региона поддерживает функционирование и дальнейшее развитие сельских областей, что сохраняет необходимую инфраструктуру.

туру. Кроме того, высокогорные альпийские луга обеспечивают приток иностранных туристов.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ (РОССИЯ)

Специфика социокультурных процессов в условиях развёртывания сети особо охраняемых природных территорий определяется системой расселения, этнической историей сельских анклавов и неразрывно связана с изменением системы и культуры жизнеобеспечения сельского населения, территории традиционного природопользования. Формирование этнического состава населения российского побережья Черного моря, как и в целом южных склонов Кавказского хребта в современных границах имеет свои особенности. Он является прямым следствием политических, социально-экономических, этнических, конфессиональных и социокультурных процессов, проходивших в XIX-XX веках, частично они продолжают до настоящего времени. Не рассматривая детально, отметим, что наиболее значимыми событиями XIX века, повлиявшими на кардинальную смену этнического состава, были Кавказская война и мухаджирство, то есть исход местных жителей в подавляющем большинстве в Османскую Турцию, интеграция этого региона в состав Российской империи. Доля местного населения, не эмигрировавшего в Турцию, была незначительна – около 10% (Верещагин 1878; Сивер 2002; Белозерова 2018). В конце XIX – начале XX века начался процесс «заселения» этих территорий представителями различных народов и этнических групп – русских, немцев, эстонцев, амшенских армян, греков и др. В дальнейшем население формировалось в результате нескольких миграционных волн в течение 1970-2020 годов. Эти процессы повлияли на сохранение элементов традиционной культуры мигрировавшего населения, утрату ею какой-то части, привнесению иных компонентов, возникших в том числе в силу действия преференций фольклоризма. В отличие от Австрии, где ООПТ развёртывались на территории, этнический состав которой кардинально не менялся в течение нескольких

столетий, на Западном Кавказе этническая история современного населения насчитывает немногим более ста пятидесяти лет.

3.1. Формирование этнического состава населения в Сочинском Причерноморье, традиционное природопользование, инновации в системе жизнеобеспечения

Одним из итогов Кавказской войны XIX века стало мухаджирство – исход местных «горских» народов (натухайцы, убыхи, абадзехи и др.) в Турцию. С конца 1850-х годов на Черноморском побережье коренное население проживало небольшими этническими группами. В 1875 году их насчитывалось всего 945 мужчин и женщин (Верещагин 1878: 19).

Во второй половине XIX века на территорию Черноморского побережья переселялись представители других этнических групп: русские, армяне, эстонцы, молдоване, греки, грузины-имеретинцы. Заселение являлось необходимостью в планах русской администрации по хозяйственному освоению этой территории. Так как значительная часть долинных комплексов, где ранее размещались угодья шапсугов, натухайцев, убыхов и др. обезлюдели, сельскохозяйственные территории в условиях влажных субтропиков стали быстро зарастать лесом.

Заселение производилось как планомерно – это было русское население из центральных губерний России, казаки, армяне и греки из Турции, так и произвольно: представители ряда этносов занимали территорию самостоятельно. Они переходили Главный Кавказский хребет и создавали свои поселения на его южных склонах и на побережье (Приложение 3, табл. 3.1.5). Так, на Красной Поляне (в верховье реки Мзымта), в Лазаревском свои поселения основали греки и эстонцы, которые до переселения проживали в Ставропольской губернии.

Русская администрация об этом узнала через несколько лет, когда начался сбор информации перед проведением поземельных работ. Вновь

прибывавшие переселенцы были зачислены в категорию «поселяне» (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 43). Этим администрация узаконила их прибытие в Черноморский округ. Активно в Сочи переселялись армяне – беженцы из Турции. Процесс шел с 1883 года и не прекращался до Первой мировой войны. Как правило, они заселяли бывшие абазинские убыхские, шапсугские и натухаевские аулы (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 45). Такое масштабное переселение, а также депортация местного населения, вызвали ряд политических, социокультурных и демографических процессов, кардинально изменивших социально-экономическую инфраструктуру и ландшафтный облик Черноморского побережья.

Процессы социальной модернизации органически были связаны с решением проблемы сохранения традиционной хозяйственной специализации и элементов культуры жизнеобеспечения у коренного населения и переселенцев, а также природной среды как основы устойчивого развития. Последняя тенденция характерна для всех горных районов (Баденков 2017). Хозяйственное зонирование территории, ведение комплексного (на основе нескольких взаимосвязанных отраслей) хозяйства, развёртывание сети сакральных мест – как маркеров (привязки) природных комплексов к сельским этническим группам – с особым природоохранным режимом характерно для горных экосистем австрийских Альп и Кавказа.

После окончания Кавказской войны XIX века и исхода местного населения с мест своего проживания данные об организации их хозяйства, традиционных постройках и т.п. можно получить в основном из нарративных источников, главным образом, из воспоминаний участников тех событий – как российских военных, дипломатов, государственных чиновников, так и иностранных эмиссаров, действовавших среди горских племён Западного Кавказа (Из доклада чиновника особых поручений... 1897). В настоящее время на территории Черноморского побережья не сохранилось ни одного населённого пункта с традиционными по состоянию на конец

XIX века для местных групп жилими и бытовыми строениями и сетью транспортных коммуникаций.

В наши дни в Причерноморье компактно проживают только шапсу-ги, отнесённые в начале 1990-х годов к категории коренных малочислен-ных народов России. Специфика системы расселения этой этнической группы заключается в том, что место их компактного проживания не сов-падает с тем, что было до Кавказской войны. В результате мухаджирства произошло качественное изменение системы расселения населения. В силу этого анализ традиционной системы землепользования и природопользо-вания этой этнической группы во многом имеет характер реконструкции и опирается на историографические и этнографические источники.

Исторически сложилось, что хозяйственный комплекс местного населения Причерноморья (шапсугов, убыхов, абадзехов, натухайцев и др.) был условно разделён на несколько зон.

В первой зоне были: аул и прилегающая к нему территория. Она ис-пользовалась под посевы, огороды, сады, круглогодичный выпас скота. На припоселковых территориях заготавливалось топливо. В рощах располага-лись сакральные места, где категорически запрещалась любая хозяйствен-ная деятельность. В настоящее время такие территориальные сегменты от-несены к так называемому «заповедному ядру» особо охраняемых природ-ных территорий. Во второй зоне антропогенное воздействие было ограни-чено. Сюда входили летние пастбища и хозяйственные постройки – коши, ограды для содержания скота. Третья зона состояла из охотничьих угодий. Кроме того, жители нескольких населённых пунктов собирали дикоросы. От предыдущих категорий эта зона отличалась тем, что была «контакт-ной». Природопользование регулировалось родовыми или племенными нормами, которые ограничивали использование природных ресурсов. Здесь располагались сакральные места, которые отражали племенные культы, а также участки, запрещённые для посещения, поскольку за ними была закреплена «дурная» репутация. Таким образом, формировалась

межпоселковая коммуникация и особо охраняемые хозяйственные земли и участки. Система подобного типа при невысокой плотности населения и в мирное время гарантировала условия для воспроизводства промысловых видов. Такая система природопользования создавала своеобразный баланс между изъятием и воспроизводством природных ресурсов (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2018: 38).

Учитывая этнический состав Черноморского побережья, перед русской администрацией стояло две задачи: адаптировать оставшиеся группы черкесов к российскому законодательству и колонизировать регион, сформировав систему взаимодействия между местным населением, переселенцами и губернской администрацией (Белозерова 2016: 46-52). Создание на волостной территории унифицированной системы городского и волостного управления осложнялся сменой социально-экономических отношений: отменой крепостного права, реформами 1860-х годов. Кроме того, процесс освоения был усложнён проблемой создания земельного фонда (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2018: 65). Комплекс традиционных знаний в области природопользования, сформировавшийся у шапсугов в течение нескольких столетий, объективно определил их традиционную хозяйственную специализацию и бережное отношение к объектам природного и историко-культурного наследия, которые сохранялись на протяжении XX столетия вплоть до настоящего времени.

После мухаджирства оставшееся население получило личную свободу и земельные наделы, но, по мнению исследователей, такой «прогрессивный шаг» не повлиял на сохранение в общинах традиционной системы жизнеобеспечения, потому что им не выделялись земли традиционного природопользования. Местному населению было предписано селиться в горной зоне, так как в прибрежной полосе Черного моря создавать поселения было разрешено только переселенцам. Это полоса составляла примерно 58,7 км (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 40). А.В. Верещагин отмечал, что иногда при переселении учитывались интересы этнических об-

щин. Например, в 1875 году горцы, проживавшие на реке Псахо были перемещены в долину реки Шахе недалеко от урочища Кичмай. Это местоположение было более удобно для хозяйствования.

Тем не менее, постоянное передвижение населения напрямую воздействовало на традиционное зонирование этнической территории. Не менялась только третья зона. Она включала комплекс природных угодий, на которых традиционно велся охотничий промысел и сбор дикоросов. В результате изменения системы расселения население потеряло традиционные места проживания, припоселковые территории, сакральные рощи.

Сельскохозяйственное освоения региона в XIX веке шло в нескольких направлениях: 1) развитие института частной собственности; 2) организация сельскохозяйственного производства; 3) адаптация традиционных моделей природопользования на государственных землях.

На первом этапе в Причерноморье переселялись русские, казаки и солдаты русской армии. Однако природно-климатические условия влажных субтропиков не способствовали развитию традиционной сельскохозяйственной специализации русских и казаков – хлебопашества. Кроме того, распространение малярии и уровень смертности был достаточно высок среди переселенцев. (МКУ «Архив г. Сочи»: ф. Р-158. Оп.1. д. 15; д. 12; ф. 584. Оп.3 д. 16. Л. 13,17, 19). То есть данная сельскохозяйственная модель, основанная на институте частной собственности, была неудачной.

Другая модель предусматривала развитие сельского хозяйства в крупных имениях (с 1872 года). В исследованиях отражена информация по трём крупным имениям. (Половинкина 2006: 37-47): «Раздольное» (собственник – В.А. Хлудов) было расположено на правом склоне приустьевой части реки Сочи, левом склоне верховья реки. Псахе. Общая площадь имения составляла 1284,0 десятин. Имение «Дагомыс» было приобретено Удельным ведомством для Императора Александра II в 1870 году. Оно было расположено в ущелье при слиянии рек Западный и Восточный Дагомыс. Там в 1995 году была создана образцовая молочная ферма, построена

холодильная камера, разбиты питомник на 2 десятины земли, фруктовый сад (9 десятин) и парк (Доброхотов 2016). В конце XIX века часть земель была передана в аренду переселенцам, приписано было 575 человек. Из них 491 человек – представители так называемой «славянской» группы (русские, белорусы, украинцы), 36 человек – эстонцы, 27 человек – грузины, 13 человек – персы, 4 – латыши, 3 человека – немцы и один осетин. После 1917 года здесь был создан плодородческий совхоз, а позднее на склонах гор – чайные плантации. В 1947 году «Дагомысский чайный совхоз» стал выпускать чай под маркой «Краснодарский чай».

Система рационального и комплексного природопользования была одной из отличительных черт в имении Вел. кн. Михаила Николаевича «Вардане», где были наиболее благоприятные условия для сельского хозяйства. По данным обследования, проведенным в 1866 году на землях имения «... после горцев осталось много хорошо привитых сортов фруктовых деревьев, из числа которых яблоки и груши принадлежат к лучшим облагороженным сортам ... шелковица растёт ... сплошными насаждениями... что давало горцам хорошие способы для занятия шелководством» (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 53). В последней четверти XIX века часть имения была сдана в аренду амшенским армянам, грекам, переселившимся из Турции. Семья могла рассчитывать на участок в 20 десятин, заплатив 1 руб./дес. Переселенцы получали право бесплатного пользования лесом для сооружения построек. В водоразделе рек Хобзо и Лоо в пределах имения был развернут греческий поселок. В это же время была выделена часть имения «Вардане» и создано имение «Уч-Дере» (реки Ниджи, Бытха). Его собственниками стали Вел. кн. Константин Константинович и Дмитрий Константинович. На левом берегу реки Ниджи часть земель было передано армянским переселенцам на условиях аренды и эстонцам, которые основали поселение Ээсти-Лоо (Выйме 1975). В дальнейшем, эта территория в бассейнах рек Лоо, Беранда, Хобза и др., была отнесена к Сочинскому национальному парку.

Можно отметить, что хозяйственная ориентация всех имений указывает на освоение прибрежной полосы – летние пастбища, в основном, не использовались. Это повлияло на формирование инфраструктуры, а также шло изменение традиционной системы жизнеобеспечения. В результате отчуждения этнической территории изменилась традиционная система расселения, были утрачены сельскохозяйственные участки.

Третий вариант сельскохозяйственного освоения региона заключался в попытках адаптации традиционного природопользования переселенцев на государственных землях.

В соответствии с «Положением о заселении Черноморского округа и управления оным» (1866) переселенцы получали землю на двор в количестве 30 десятин на правах подворного или общинного землепользования, «хлебное пособие». Им безвозмездно предоставлялись строительные материалы, денежные пособия, а также право беспошлинной рыбной ловли и торговли. Переселенцев освобождали от воинской повинности и податей. В конце XIX века в Причерноморье появились представители других этнических групп, например грузины-имеретинцы, молдаване (Верещагин 1878: 20).

Мнение русской администрации заключалось в том, что традиционные хозяйственные занятия переселенцев и опыт в выращивании сельскохозяйственных культур будет оптимальным для хозяйственного освоения региона. Правовым основанием этой деятельности стало «Положение о заселении и управлении Черноморским округом» (1866). В соответствии с ним шло заселение региона, в результате произошла смена этнического состава населения и системы расселения: населённые пункты, как правило, создавались по этническому принципу. Шел процесс адаптации не просто отдельных семей, а этнически разнородных общин, о чем, например, свидетельствует респондент Э.А. Каладжан:

Когда мои предки приехали, они приехали совершенно нищими. У них не было ничего ни для жизни, ни для ведения хозяйства. Делились всем соседние села, там молдоване, эстонцы, русские, греки. <...> Так и выживали. Но дружные все были. Никакой озлобленности. Такая взаимовыручка [ПМА 1: Э.А. Каладжан].

Исследователи полагают, что системообразующей связью адаптации этнически разнородных территориальных общин являлось сохранение традиционной системы самоорганизации (самоуправление, судопроизводство, которое основано на нормах обычного права). Эта возможность предоставлялась государством. В данных случаях этническая самоидентификация членов общины не стала определяющей. (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 59).

В основе сельского хозяйства переселенцев лежало разведение технических культур. (Верещагин 1874: 137). Амшенские армяне и греки разводили скот, выращивали пшеницу, кукурузу, овощи. Разбивали сады и виноградники, занимались шелководством. Табаководство и шелководство стали формами этнического предпринимательства. В развитии шелководства частично использовались шелковичные деревья черкесских садов. Эстонцы занимались земледелием и скотоводством, молдаване – садоводством. Товарная ориентация продукции была обусловлена низкими стартовыми возможностями переселенцев.

После Октябрьской революции 1917 года и окончания Гражданской войны исследователями были выделены следующие тенденции в развитии традиционного природопользования и введения инноваций. Во-первых, традиционные сельскохозяйственные отрасли хозяйства (табаководство, шелководство) сохранялось у пришлого населения вплоть до первой трети XX в. Во-вторых, произошел отказ от попыток развития зернового хозяйства. В-третьих, с целью развития санитарно-курортной специализации в Сочинском Причерноморье был произведен учет и национализированы «лечебные местности и курорты» (Белозёрова 2019: 122-132; Декрет «О лечебных местностях... 1919; Постановление ВЦИК и СНК «Об управле-

нии курортами... 1921; Постановление СНК «О курортах Крыма, Кавказа и Кубани»...1921).

Таким образом, формирование этнического состава населения Сочинского Причерноморья относилось к XIX–XX столетиям. В настоящее время этот процесс продолжается. Особенно явно это проявилось в ходе строительства объектов Сочинской Олимпиады-2014 и в постолимпийский период. В начале XXI века отмечается приезд мигрантов из районов Северного Кавказа и Средней Азии, которые приносят свои традиции и элементы своей культуры.

Особенностью региона стало то, что традиционная культура местного населения Западного Кавказа сохранилась лишь локально вследствие мухаджирства. Постоянные волны мигрантов приносили свои культурно-исторические традиции, элементы которых сохранились у этих этнических групп. Сложившаяся у переселенцев хозяйственная специализация сохранялась вплоть до первой трети XX века (Верещагин 1878: 67; Белозерова 2016: 189-192; МКУ «Архив г. Сочи»: ф. Р-25, оп. 1, д. 679, л. 2об).

В XX веке, особенно во второй половине столетия, проявилось несколько острых проблем. Главными были сохранение эталонных и уникальных природных комплексов, целостности ландшафтов, речных систем, растительного и животного мира, осуществление мероприятий по сохранению и рациональному использованию лесного фонда. Наряду с этими определился и спектр других задач: сохранение историко-культурного наследия населения, проживающего на этих территориях, сохранение и совершенствование традиционных систем землепользования населения; восстановление (при необходимости) разрушенных природных и историко-культурных комплексов; организация экологического просвещения и туризма. Одним из вариантов решения этих проблем было создание особо охраняемых территорий – национальных парков. Сочинский национальный парк был образован Постановлением Совета министров РСФСР № 214 от 5 мая 1983 года. Особенностью Сочинского национального парка явля-

ется полиэтничный состав его населения. Примечательно, что это отразилось и на организационной структуре особо охраняемой природной территории.

<...> В составе Сочинского национального парка 16 лесничеств трёх групп. В кадровом составе преобладают русские. Это основное население города-курорта. Вместе с тем, исторически сложилось так, что в северо-западных лесничествах Лазаревской группы лесничеств среди национальностей надёжные позиции занимают шапсуги, этнические аборигены; в Центральной группе наряду с русскими – грузины; в Адлерской группе – армяне и греки. <...> [ПМА 10: П.О. Смирнова].

Территория национального парка охватывала участки государственного земельного фонда (леса 1 категории), а также в его границы были включены земли, которые с дореволюционного времени традиционно использовались местным и переселенческим сельским населением под пастбища, сенокосы, охоту, собирательство – т.е. участки, органически вписавшиеся в территорию традиционного природопользования. Не случайно для социальных процессов в посёлках, включённых в сферу деятельности национального парка, сохранялись элементы традиционного уклада жизни этнических групп. В то же время процессы формирования агломерации «Большого Сочи» способствовали тому, что в историко-культурном облике поселений и, отчасти, на территории Сочинского парка, была заложена архитектурная идея создания «города-сада» – курорта для отдыха трудящихся в сочетании с развитием различных форм «этнического» и частного предпринимательства, предназначенного для обслуживания туристов и отдыхающих. Последняя тенденция получила своё развитие начиная с конца 1980-х годов. Она оказывает значительное влияние на сохранение традиционной культуры этнических групп, проживающих на данной территории.

3.2. Этнические диаспоры в Сочинском национальном парке,

трансформация традиционной хозяйственной деятельности и природопользования

Этнические диаспоры в Сочинском национальном парке сформировались в период его создания и определения границ. В настоящее время на его территории проживают амшенские армяне, греки, эстонцы, грузины, шапсуги.

Одной из крупных этнических групп, как и в целом в Причерноморье, являются *армяне*. Их доля в 2002-2010 годах составляла около 20,2-20,9% от общей численности населения Большого Сочи (38: Армяне в Краснодарском крае). Большая часть – это амшенские армяне (хамшенские армяне, амшенцы). Субэтнос сформировался в северо-восточной части Турции. В современном административно-территориальном делении – это Ризейская область. Территория Амшенского ишханства (княжества), как и все южное побережье от Батуми до Синопа, в древности входила в историко-культурный ареал Понт (Тулумджан 2012). Ядром амшенской группы стали армяне, проживавшие в Турции, и 12-тысячная армия (вместе с семьями) князя Шапухра из рода Ааматуни. Нашествие турок-османов на территорию Трапезундской империи во второй половине XV века, последующая насильственная исламизация привела к переселению части жителей Амшена. В результате они расселились на территории Понтийского культурного ареала - Карадере, Трапезунд, Орду и Самсун (Дженик). Образовались новые этнографические группы: *карадереци, севкедаци, трапизонци, ордуци* и *дженикци* (Тулумджан 2012). В Амшене осталась часть армянского населения, которая была исламизирована. Исключение составили горные районы, где армяне продолжали говорить на армянском языке, частично продолжали исповедовать христианство (Там же). По данным на 1897 год доля армян в Сочи составляла примерно 28,5%. В дальнейшем этот показатель снижался в результате депопуляционных процессов и пе-

реселением представителей других этнических групп (Российские регионы рекреационно-туристской специализации... 2019: 292).

Со временем беженцы из Амшена стали называть себя трапезундскими, ордуйскими и дженикскими армянами. По мнению ряда исследователей, потомки переселившихся армян «...постепенно забывают о своем древнем отечестве..., память о нем перешла в область мифов и легенд» (Тулумджан 2012).

Табакководство и садоводство у амшенских армян как одна из форм традиционной хозяйственной специализации сохранялась вплоть до коллективизации в конце 1920-х – начале 1930-х годов (Белозерова 2016: 189-192]. В некоторых сельских населенных пунктах эти виды сохранялись и в дальнейшем – в течение длительного периода существования колхозов. Бригады формировались по семейному принципу. Полный отказ от табакводства как трудоемкой отрасли произошел только в конце 1950-х – начале 1960-х годов (Архив ЛЭИ ФИЦ СНЦ РАН: ПМ 2014).

Земледелие преобладало в хозяйстве армян, это повлияло на традиционное питание: хлеб *хац* (тонкие плоские лепешки овальной формы) выпекается в *тонирах* или *тондырах* (традиционных глиняных печах). В отличие от грузин, в процессе выпечки хлеба участвуют женщины. Мужчины не допускаются, так как это вид домашней работы. Широко употреблялись молочные продукты: *мацун* или *мацони* (заквашенное молоко), различные виды сыра. Эти продукты входили в традиционную пищевую цепь крестьянства, как и овощи, различные виды зелени, свежие и сушеные плоды. Также готовили каши из риса и пшеницы, в которые добавляли растительные и животные масло, изюм, фрукты, молочные и мясные приправы. Мясо было праздничной и обрядовой пищей.

Амшенские армяне Сочинского Причерноморья занимались ремеслами. Они обрабатывали железо, медь, драгоценные металлы, практикова-

ли строительное дело, резьбу по камню, выделку кожи, ткачество, гончарство и т.д.

В настоящее время занимаются художественной ковкой, работой по камню, строительством и отделочными работами. Для их выполнения формируются ремонтные бригады по семейному принципу. Это отражает формы традиционной хозяйственной специализации и этнического предпринимательства этой группы населения.

Грузины в границах современного Сочинского национального парка начали заселяться со второй трети XIX века. Это стало результатом участия их воинских формирований (Имеретинской, Мингрельской и Гурийской милиций) в десантных операциях русской армии во время Кавказской войны (1837-1839). Одним из определяющих факторов были тесные связи РПЦ и Грузинской апостольской автокефальной православной церковью (до 1917 г. Грузинского экзархата в составе РПЦ). Первыми переселенцами стали жители Кутаисской губернии (провинции Рача и Лечхуми). Они прибыли в район Сочи в начале 1870-х годов (Цверганишвили 2017: 45).

Всего насчитывается четыре волны переселения грузин в Сочинское Причерноморье. Первая волна хронологически охватила 1880-1890-е годы. В течение 1881-1886 годов грузины-переселенцы селились на Пластунке (во время Кавказской войны там располагались части казаков-пластунов), где было образовано одноименное село. На Пластунку первоначально переехали 57 грузинских семей, позднее в 1886-1894 годы – еще 23 семьи. В результате, в конце XIX века там их насчитывалось 80 семей (Артюхов 2008: 37). С.А. Артюхов отмечает, что, по данным сельского правления, в начале 1890-х годов в этом поселении насчитывалось 396 человек (в 73 дворах), из них: 371 человек – имеретинцы и 25 человек – мингрелы (Артюхов 2008: 37). Вторая волна переселения грузин происходила в течение всего XX века. Формирование сельских грузинских анклавов шло в советское время. В 1928-1930 годы Сочинское побережье переселилось еще 736 человек, что увеличило численность диаспоры примерно на треть

[Там же: 40]. Третья волна стала результатом грузино-абхазского конфликта 1992-1993 годов. В современных исследованиях отмечается, что часть переселенцев впоследствии вернулась в Абхазию или уехала в Грузию (Голубев 2020: 466). И, наконец, четвертая волна переселения отнесена к началу XXI века. Она продолжается вплоть до настоящего времени. Эту тенденцию подтверждают и данные переписей. Так, согласно Всероссийской переписи 2010 г., в селе Пластунка проживало 967 грузин (общая численность жителей составляла 2270 чел.). В 2019 году грузин насчитывалось около 60% населения Пластунки, русских – 35% населения (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики...2020).

Статистические параметры обеспеченности грузинских хозяйств по состоянию на 1895 год приведены в работе С.А. Артюхова: лошадей – 54 голов, жеребят – 6 гол., рабочих волов – 139 гол., коров – 116 гол, овец – 44 гол., коз – 62 гол., свиней – 353 гол. Под посевами находилось озимой пшеницы – 40 десятин, кукурузы – 157 дес., под покосами – 7 дес., под виноградником – 7 дес.; ульев было 177 шт. Земля обрабатывалась плугом и мотыгами. Жители занимались заготовкой и продажей дров и леса со своих наделов, собирали и продавали орехи и каштаны. Общая площадь земли, которая использовалась жителями Пластунки, составляла 221 десятину. Каждой отдельной семье выделялось 30 дес. земли, в среднем ею использовалось 3,3 дес. земли (Артюхов 2008: 37).

Кроме Пластунки грузины селились и в других местах: в районах Мамайка и «Новая Заря» (современный район Сочи). Их компактное проживание, бесконфликтные отношения с органами местного управления оказали влияние на сохранение традиционных социальных институтов, хозяйственной специализации. Было сформирован слой служащих и национальной интеллигенции. Все это способствовало сохранению этнической самоидентификации.

Представители греческой диаспоры – это потомки мигрантов нескольких переселенческих волн. Первые две волны стали результатом Рус-

ско-турецких волн (1768-1774; 1806-1812), когда южные территории России были открыты. Третья волна была инициирована миграционным политическим курсом после 1862 года. В этот период русское правительство и администрация стремились к смене этнического и конфессионального состава населения приграничных районов Западного Кавказа. Греки создали свои первые поселения: Калиновка, Вишнёвка, Лазаревское, Первинка. В конце 70-х годов они поселились в верховьях реки Кудепста. Тогда же греками-выходцами из Ставропольской губернии было создано поселение Красная Поляна. Четвертая волна переселений относится к 1915 году. Она стала результатом преследований христиан турецкими властями (Белозерова 2016: 190). Мобильность греков в течение XX века была обусловлена внутренними факторами: переселением в другие районы страны в ходе сталинских репрессий, их реабилитацией в 1950-е годы, переселением в Грецию части диаспоры в 1980-е – 1990-е годы.

Традиционными занятиями греков-переселенцев, как и амшенских армян, было табаководство, шелководство, садоводство (Бурыкина 2000).

Эстонцы для выбора места поселения отправили группу ходоков. Красная Поляна им понравилась наличием высокогорных лугов и старых черкесских садов. Поэтому они, не дожидаясь объявления переселения со стороны русской администрации, мигрировали в данный район. Впоследствии им было разрешено остаться на самозанятых местах. По данным Л.В. Бурыкиной, к началу XX века доля занимавшихся сельским хозяйством составляла 82,3% от всех эстонцев-переселенцев, доля торгово-промышленного населения – 12,5%, не занятого в производстве населения – 5,3% (Бурыкина 2000: 11-18). Одна группа эстонцев мигрировала из Ставрополя, другая, в начале 1900-х годов из Эстляндии, – с островов Эзель, Даго, Моон. Эстонцы в первую очередь устанавливали «балаганы» – временные легкие деревянные постройки для жилья, занимались раскорчёвкой леса. Основными сельскохозяйственными отраслями было отгонно-пастбищное скотоводство молочной направленности и садоводство. Фрук-

ты выращивали для продажи на рынке. Они использовали старые черкесские сады и привозили с собой семена, саженцы. Охотой они не занимались. Хлеб покупали в Адлере или Псебае. Для этого совершали опасные переходы через горы. Эстонцы, мигрировавшие с островов, были хорошо знакомы с такой отраслью, как рыболовство. Поэтому представители эстонской общины участвовали в организации рыбного промысла в Причерноморье. По мнению Л.В. Бурыкиной, традиционные отрасли хозяйства и традиции их ведения во многом помогли эстонцам адаптироваться к местным условиям и перейти к товарному сельскому хозяйству. Местом их компактного проживания стало поселение Эсто-Садок (Эстосадок).

Шапсуги были отнесены к категории малочисленных коренных народов Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225. На них распространяются положения ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 12 мая 1992 года за № 82 и других нормативных документов по сохранению их традиционных социальных институтов и культуры. Для шапсугов характерно наличие традиционности в социальной организации: большая неразделённая семья, элементы патронимической организации. Взрослые дети стараются селиться в непосредственной близости от родителей, образуя порой клановую застройку и инфраструктуру подворья аулов. В первой половине XIX века шапсуги и адыги были многочисленными субэтносами адыгов. Они селились аулами на северных и южных склонах Большого Кавказского хребта между реками Джубга (северо-запад) и Шахе (юго-восток, Малый Шапсуг). Население аулов было смешанным – шапсуго-убыхским (Скаков 2015). Сейчас общая численность шапсугов составляет около 10 тысяч человек, компактно проживающих в тринадцати населённых пунктах агломерации Большой Сочи, Туапсинского района, а также в четырёх аулах Республики Адыгея. С первой половины XIX и в течение XX столетий население поселков динамично менялось. Например, локальная группа шапсугов в Лазаревском районе города Сочи сформировалась из субэтноса *хакучи* и адыгов, которые вер-

нулись на побережье с северного склона Кавказского хребта, потомков убыхов, которые, как считалось ранее, покинули побережье Западного Кавказа (ПМА 10; Отчет НИР ЛЭИ СНИЦ РАН... 2017).

Наиболее полные сведения о системе традиционного природопользования и жизнеобеспечения горцев Причерноморья приведены в воспоминаниях Ф.Ф. Торнау, штабс-капитана русской армии времён Кавказской войны XIX века, дипломата и разведчика. В ходе выполнения заданий командования Ф.Ф. Торнау осуществил несколько поездок по Западному Кавказу, был пленен и некоторое время жил среди тех этнических групп, которые позже переселились в Османскую империю. Опубликованные в мемуарах сведения в настоящее время имеют высокую значимость в качестве этнографического источника о жизни и быте местных этносов региона.

Ф.Ф. Торнау первым осуществил, исходя из различия языков, выделение устойчивых этнотерриториальных образований («племен»): абадзин («язык, несходный с черкесским»), локализованных по побережью Черного моря от устья р. Ингура до устья р. Саше (Сочи) и в некоторых ущельях между Урупом и Белой речкой. Черкесов, говоривших на нескольких наречиях черкесского (кабардинского) языка, локализованных по берегу моря от р. Саше до Анапы, между Кубанью и Главным хребтом Кавказских гор; ногайских татар, которые занимали территорию вдоль Кубани, и «одноплеменных им» карачаевцев – в верховьях Кубани и Теберды. В качестве локальных групп выделялись убыхи, которые имели собственный язык и проживали в горах между реками Саше и Шахе. По мнению Ф.Ф. Торнау, все «племена» были схожи по характеру, обычаям, образу жизни, одежде и вооружению. При этом основным занятием, как отмечал исследователь, для всех горских племён Причерноморья были набеги, грабеж, работорговля (Торнау 2008: 313).

Ф.Ф. Торнау впервые в историографии отметил взаимосвязь между существовавшей системой природопользования и жизнеобеспечения «гор-

ских племён» и природно-климатическими условиями Причерноморья, определявшими характер товарооборота с Османской империей. По его данным, «юго-западная покатость» Кавказских гор вплоть до моря была покрыта густыми лесами. Открытых мест в долинах реки Сочи и реки Бзыбь, пригодных для ведения хозяйства было немного. Основными отраслями хозяйства были скотоводство и хлебопашество. Места, применимые под пастбища в долинах рек Лиешь и Сочи, располагались в непосредственной близости от поселений. Горцы занимались разведением лошадей, буйволов, малорослых коров, овец, коз, кур. Выращивали кукурузу, гоми (вид проса), в небольших количествах пшеницу; из огородных овощей – огурцы, тыкву, редьку. В некоторых местах отмечались посевы табака. Ф.Ф. Торнау, в отличие от последующих исследователей Западного Кавказа (Тхагушев 2008: 294–296; Юрченко 1965; Садовой 2015: 13-25), не рассматривал садоводство в качестве самостоятельной отрасли. По его мнению, садоводством «горские племена» не занимались, хотя в лесах и около аулов росли без присмотра яблони, груши, орехи, каштаны, персики, виноград и др. Одним из основных видов хозяйства было собирательство. Ф.Ф. Торнау был одним из первых, кто акцентировал внимание на отсутствие на Черноморском побережье ремесленных центров. По сведениям автора воспоминаний, ископаемые не добывали, производства никакого не было. Основным типом ткани было грубое и непрочное сукно. Торговля велась исключительно между горцами и турками, в основном, путем обмена товарами. Ф.Ф. Торнау отмечал, что турки снабжали местное население, одеждой, хлопчатобумажными, шёлковыми и шерстяными тканями, оружием, порохом, свинцом, продуктами питания. При этом основным продуктом была соль. Обменными товарами были дерево, воск, мёд, а также женщины и мальчики (Торнау 2008: 294-296). Прямая зависимость практикуемых моделей природопользования и систем жизнеобеспечения от поставок товаров первой необходимости из Турции или вследствие набегов

на русские поселения минимизировало возможности устойчивого развития за счёт внутренних ресурсов.

В настоящее время одной из основных хозяйственных специализаций адыгов и шапсугов является садоводство и огородничество.

<... > В том году у нас урожая совсем не было. С насекомыми этими, которых завезли. Клопами. Весь урожай перепортили: и фасоли нет у нас, и сливы, и хурмы, и фейхоа очень слабо было. Раньше тоннами собирали, тоннами. <... > Урожай в Краснодар возим на фурах. Люди приезжают, мимо едут, тарятя и дальше едут. Но в основном, конечно постоянные закупщики. Ну нацпарк-то нам никак не подсобляет <... > нет, программ никаких нет [ПМА 9: Мария].

Постановку вопроса о целесообразности сохранения и использования *традиционной хозяйственной специализации и природопользования* этнических групп можно отнести к началу 1930-х годов, периоду развертывания на Черноморском побережье качественно отличной социально-экономической инфраструктуры, началу урбанизации, завершённой в 2000-х годах, формирования агломерации Большой Сочи, включающей городские и сельские населённые пункты. Этот процесс начался с момента создания колхозов и определения в них сельскохозяйственной специализации. К примеру, в колхозах, в которых трудились шапсуги, основными стали садоводство, с интродукцией новой субтропической культуры – чая. Практикуемая система землепользования во многом была идентична дореволюционной.

Начиная с 1960-х по 1970-е годы колхозы укрупнялись и на их основе формировались совхозы (государственные предприятия). Система земельных связей претерпевала трансформацию. Память этнических групп о том, что земли колхозов формировались из индивидуальных, семейных наделов постепенно исчезала. Совхозные сельскохозяйственные угодья рассматривались не как колхозно-кооперативная по форме земельная собственность, а как государственная, которая при необходимости может быть

легко отчуждена под жилищное и дорожное строительство, формирование рекреационной инфраструктуры и т.д. В этом контексте формирование ООПТ и ограничение на этой основе режимов природопользования в общественном сознании не рассматривалось.

Создание Сочинского национального парка оказало значительное влияние на сохранение ставшим в определенной степени традиционным в XX веке землепользования этнических групп Причерноморья и на широкий спектр этнокультурных процессов. В силу этого прослеживается необходимость обратиться к истории формирования такого социального института, как национальный парк, вопросам его организации, взаимодействия с населением, воздействия на процессы трансформации традиционного природопользования, изменения уклада повседневной жизни населения. Отметим, что нами были охвачены не только поселения, находящиеся на территории национального парка, но и прилегающие к нему. Это объясняется тем, что, как будет показано ниже, в процессе выделения земель под парк и зонирования его территории интересы сельского населения, как правило, не учитывались. Это прослеживается по характеру межевания земель, при котором земли хозяйственных объектов прилегают к «природоохранной зоне», что формирует условия для «конфликта сторон». Например, земли фермы «Экзархо» практически вплотную подходят к территории Сочинского национального парка. Границей служит дорога, расположенная между ними. Другой пример касается поселения Сергей-Поле (Дагомыс), где несколько участков посёлка были локализованы на территории национального парка [ПМА 10].

В настоящее время Сочинский национальный парк граничит с агломерацией Большой Сочи, на северо-западе – с Туапсинским районом по устьям рек Шепси и Магри, на юго-востоке граничит с Абхазией, на севере – по водоразделу Главного Кавказского хребта. В 2017 году в состав Сочинского национального парка были включены земли лесного фонда Туап-

синского лесничества и Сочинский общереспубликанский государственный природный заказник.

Сочинский национальный парк был создан одним из первых в Российской Федерации. Его создание следует рассматривать только во взаимосвязи с общими тенденциями при выделении ООПТ. Это связано с формированием единой системы национальных парков в СССР на основе Типового положения о государственных природных национальных парках, утверждённого Постановлением Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г. № 77/106 (Типовое положение о государственных природных национальных парках...) (далее – Положение). Обращаясь к истории создания национальных парков в РФ, отметим, что их организация хронологически проходила качественно отличающиеся этапы:

- 1983 год – начало 1990-х годов,
- начало 1990-х – начало 2000-х годов,
- 2010-е – 2020-е годы.

На первом этапе (1983 год – начало 1990-х годов) национальные парки формировались на территориях с развитой инфраструктурой для туристических маршрутов. Было открыто 13 национальных парков (Лосиный остров, Сочинский, Самарская Лука, Башкирия, Забайкальский, Прибайкальский, Приэльбрусье, Куршская коса, Плещеево озеро, Шорский, Алханай, Валдайский). Они охватывали площадь в 19 948,6 кв. км. Наиболее крупными национальными парками на этом этапе были: Сочинский (1983 г., 2086 кв. км), Забайкальский (1986 г., 2671,8 кв. км), Шорский (1989 г., 4138,4 кв. км).

Курс на расширение особо охраняемых природных территорий подразумевал выведение из хозяйственного оборота земель лесного фонда и сельскохозяйственного назначения. На данном этапе интересы населения полиэтничных сельских анклавов не учитывались. Формирование границ и зонирование территорий проходило без учёта исторически сложившихся систем землепользования и жизнеобеспечения, а исключительно в соответ-

ствии с Типовым положением. Основные решения по развитию Сочинского национального парка принимались на уровне министерств (п. 1.2, 1.4). Это касалось установления природоохранного режима (разд. III), согласно которому запрещались любые формы жилищного, хозяйственного, промышленного строительства и их эксплуатация (п. 12а); эксплуатация водных ресурсов (п. 12б); работы по улучшению почвенного покрова; выруб-ка, все виды заготовительных работ, охота и промысловая рыбная ловля, выпас скота, (п. 12в); движение механизированных транспортных средств и организация для них стоянок (п. 12г); проведение массовых мероприятий; разбивка стоянок, палаточных городков, разведение костров (п. 12д).

Сельскохозяйственные предприятия, ранее использующие горный кластер (лесные участки и субальпийские луга) под летний выпас скота, теперь должны были считаться с новым режимом землепользования. С новым законодательством колхозы, совхозы, лесхозы и другие предприятия, учреждения, организации и граждане должны были возмещать причиненные убытки государственному природному национальному парку (п.17). Типовым положением создавались определенные условия для развития туризма. Согласно документу, в пункте 14 предусматривалось, что на «ограниченных и специально выделенных участках» допускались некоторые «...традиционные формы хозяйственной деятельности, кустарные и народные промыслы, а также связанные с ними виды пользования отдельными природными ресурсами...». В этой связи надо учитывать, что территория Западного Кавказа была «пронизана» сетью туристических маршрутов. Поэтому помимо официальной организации туризма и отдыха профсоюзными организациями, в Сочинском Причерноморье в советское время сложилась практика туристической деятельности, имевшей латентную (скрытую) форму. Туристические потоки находились в сфере интересов многочисленных «нелегальных» структур, обслуживающих туристов и отдыхающих и реализующих на маршрутах часть сельскохозяйственной продукции (вино, мясные и молочные продукты, овощи, мед, фрукты).

Строились летние балаганы и частным образом предоставлялись туристическим группам за определенную плату под ночлег (долина Мзымты, Ахштырь II, III). Частично в Сочинском национальном парке допускалось сохранение этой практики.

Типовым Положением определялась роль национального парка на ведении традиционных форм экономики проживающего на его территории населения, оно было обусловлено системой его зонирования. Так, Типовое положение содержало запрет для всех форм рекреационной и хозяйственной деятельности в зонах «заповедного ядра». Они предназначались для восстановления природных участков(п. 15а). То есть в этих районах «закрывались» туристические тропы, запрещался выпас скота, сбор дикоросов, рыбная ловля и охота. Однако населением сельских анклавов этот режим нарушался. В качестве примера можно привести участки верховьев рек Сочи и Мацеста, на которых практиковался сбор первоцветов, грибов, в верховьях р. Мзымта на Ахштырь производился выпас скота. На заповедных участках осуществлялась охота, организуемая руководством национального парка. К функциям администрации парка была отнесена сфера рекреационного обслуживания населения. В зону регулируемого рекреационного использования включалась сеть туристских троп с характерной для них инфраструктурой (стоянки, смотровые площадки, указатели, рекламные постеры и схемы размещения природных, историко-культурных и бытовых объектов). Согласно Положению, руководству парка предоставлялось право «вводить взимание платы с посетителей», определять характер антропогенной нагрузки на маршруты «на основе научно обоснованных норм использования территории в рекреационных целях».

Возможность контроля и управления туристическими потоками при помощи частных организаций открыло новые источники пополнения бюджета национального парка. Обратной стороной стало ограничение возможности для ведения традиционных видов сельского хозяйства для сель-

ских анклавов, расположенных на территории парка и близлежащих землях.

В целом создание Сочинского национального парка и формирование кейса документов, регулировавших его деятельность, не противоречили международной стратегии формирования отдельной «территории обслуживания посетителей», на которой предусматривалось бы расположение культурно-бытовых объектов – кемпингов, гостиниц, мотелей, бивуачных полян, палаточных лагерей, турбаз, экскурсионных бюро, информационных центров, предприятий общественного питания, торговли (Положение, п. 15в). В то же время хозяйствующие объекты (колхозы, совхозы, лесхозы и другие предприятия), жители, согласно Положению, должны были возмещать государственному природному национальному парку убытки, причинённые нарушением режима в размерах и порядке, устанавливаемых законодательством Союза ССР и союзных республик (п. 17).

В функцию дирекции парка была включена обязанность составления договорных отношений со «сторонними пользователями». В дальнейшем, в 1990-е годы, это станет основой для практики формирования «арендных статей», передачи земель парка частным предпринимателям для развёртывания «качественно новой» рекреационной инфраструктуры, не имеющей отношения к практике традиционного природопользования сельских анклавов. На этой основе будут организованы, например, такие объекты, как ферма «Экзархо», этнографический комплекс «Вольница» и другие, которые будут рассмотрены ниже.

Второй этап (1991-2000-е годы) в создании и развитии национальных парков в РФ совпал с земельной реформой 1990 года. Ее основные цели состояли не только в экономических преобразованиях, но делался акцент на социальную и экологическую составляющие этих реформ. К экономическому блоку относились различные формы собственности на землю, землевладения и землепользования; экономические механизмы регуляции земельных отношений. Социальный компонент предполагал соци-

ально-справедливое и экономически обоснованное перераспределение земель, а также равные экономические условия для всех форм хозяйствования. Экологическая часть – рациональное использование и охрану земель, их стимулирование; пресечение процесса деградации земли и в целом природных ресурсов, работы по их восстановлению. То есть впервые был поставлен вопрос о формировании взаимосвязи землепользования, экологической и социальной политики. Акцентируя внимание на социальной составляющей, особо отметим, что ее частью является и национальная направленность. Парки, как правило, организовывались в полиэтничных районах. Это можно проследить на примере Сочинского и других национальных парков, расположенных в горных регионах (Шорский национальный парк 2003).

Для этого этапа был свойствен ряд положений, попавших под критику специалистов. Так, федеральный центр выводил значительную часть лесных и сельскохозяйственных угодий из регионов под «своё» прямое управление. К примеру, в Сочи данная тенденция сохранилась и в начале XXI в. (Постановление Правительства РФ от 25.06.2013 № 534 «О расширении территории...»). Экспертное сообщество полагало, что «земельная собственность, вне так называемого «гражданского оборота», является неэффективным социальным институтом, не способным решать проблемы экономического характера» Правовой основой этого процесса стал Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» (Закон РСФСР «О земельной реформе»...), который отменил государственную монополию и ввел частную собственность на земельные участки, предоставленные для ведения личного подсобного и крестьянского хозяйства, узаконил продажу земли только органами госвласти и советами народных депутатов (ст. 9), установил десятилетний мораторий на куплю-продажу земельных участков (Ст. 9), ввёл земельный налог Земли сельхозназначения приватизировались. (Садовой 2020: 664-676).

На практике при реализации закона началась переорганизация всех земельных отношений в населённых пунктах, прилегающих к Сочинскому национальному парку. По сути, была разрушена ранее существовавшая система землепользования и природопользования, произошёл распад социальных институтов (колхозов, совхозов) советского периода, что негативно повлияло на этнические процессы в регионе.

Таким образом, проведение земельной реформы не предусматривало возможности ведения традиционного природопользования в национальных анклавах. На основе анализа материалов полевых исследований автора, источников, представленных в СМИ и Интернет-пространстве и историографии можно констатировать, что одной из трудно разрешимых задач было соотнесение административных границ сельсоветов и территории традиционного природопользования. Это определялось тем, что они были условны, не маркировались. В землеустроительной документации были отражены только (при)поселковые территории. Расположенные на землях гослесфонда промысловые участки, выгоны, пастбища не картографировались. Выявление потребности граждан в земле осложнялось тем, что часть объектов многоуровневой этнической экономики (работа в совхозе, колхозе или лесхозе и занятие промыслами, собирательством) находилась в «тенистом секторе». Она базировалась на экстенсивных формах природопользования на федеральных землях лесов первой категории. Малочисленные кадры органов местного самоуправления (при недостатке экспертов в сфере этнической экономики) объективно не могли определить кадастровую стоимость промысловых участков и сезонных пастбищ, отошедших национальным паркам.

Как результат, этнические диаспоры не могли официально заниматься традиционным природопользованием на землях Сочинского национального парка и прилегающих к нему территориях. Им нужно было менять экономическую специализацию, в то время как часть населения продолжала заниматься традиционными видами хозяйства, не имея на то правовых

оснований. То есть эта сфера их деятельности приобретала латентную (скрытую) форму. В данном контексте рассмотрим ситуацию на конкретных примерах. Так, земли в эстонской общине (Эстосадок) можно было отнести к категории участков традиционного (этнического) природопользования. Однако, по словам респондента Г.Ф. Вальтера, после распада колхозов и совхозов земля на правах аренды отчуждалась коммерческими структурами. Она обладала высоким потенциалом для дальнейшего рекреационного развития территорий, отведённых под национальные парки. Произошёл распад традиционной хозяйственной специализации, базирующийся на развитии животноводства, садоводства, собирательства [ПМА 2: Г.Ф. Вальтер]. Другой пример касается шапсугов, которые в советское время в основном были заняты в сельском хозяйстве. Они работали в садоводческих и чаеводческих колхозах и совхозах. В начале 1990-х годов совхозы и колхозы были преобразованы в акционерные общества и получили в аренду земли на 49 лет. Акции были скуплены бизнесменами, главным образом, из Адыгеи. В результате шапсуги перестали вести какую-либо традиционную сельскохозяйственную деятельность, сельхозугодья пришли в упадок. В 2000-е годы шапсуги обратили свое внимание на этнотуризм. Для продажи они стали производить традиционные (сыр, горный мёд) и нетрадиционные (вино, чай) для них продукты питания (Силаев 2021; Белозерова 2017). Распад традиционного природопользования наблюдался и у грузин. Так, на Пластунке перестали заниматься разведением скота, объясняя невыгодностью этой отрасли и отсутствием выпасов. В основном хозяйственная деятельность вплоть до настоящего времени ведётся на приусадебных участках, некоторые хозяйства занимаются пчеловодством. Полученная продукция потребляется семьёй и родственниками. Излишки продукции с участков реализуется на рынках и между соседями. Одним из основных занятий в настоящее время являются семейные бизнесы. Другой источник дохода в семейном бюджете – заработная плата

(сфера услуг, государственные учреждения, муниципальные органы власти (Голубев 2020: 466).

На третьем этапе (2010-е – 2020-е годы) следует отметить динамику в создании национальных парков в стране. В течение десяти лет было развернуто 23 национальных парка со средней площадью 446,4 кв. км. В этот период была принята «Концепция развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года», в дальнейшем планируется, что программа будет продолжена до 2030 года. (Концепция развития особо охраняемых... 2011; Об утверждении Стратегии развития системы...2020), одной из приоритетных целей которой стало интенсивное развитие познавательного (экологического, образовательного) туризма (Отчет НИР ЛЭП СНИЦ РАН 2016: 7). Для ее достижения директорам особо охраняемых природных территорий, наряду с разворачиванием и разработкой серии типовых проектов туристической инфраструктуры, необходимо было начать работу:

- по созданию новых и модернизации существующих музеев и информационных центров;
- по содействию развитию малого и среднего бизнеса, что предусматривало создание сети мини-гостиниц, гостевых домов, крестьянско-фермерских хозяйств, традиционных промыслов и ремесел, производства экологически чистых продуктов, сувенирных изделий и т.п. (Концепция развития особо охраняемых...2011: 13-14).

В отличие от международной практики, развитие традиционных (этнических) форм сельского предпринимательства в национальных парках РФ было связано с развитием рекреационного потенциала территории.

Дальнейшее развитие Сочинского национального парка в преддверии Зимней Олимпиады-2014 определялось, главным образом требованиями Олимпийского оргкомитета и крупными инвесторами: «Интеррос» (В. Потанин), «Базэл» (О. Дерипаска, В. Вексельберг), «Газпром» (А. Миллер) и другими (38: Сочи-2014: чем закончилась для России Олимпиада, Счётная

палата подсчитала доходы и расходы Олимпиады в Сочи). Под федеральные программы развития в горном кластере попал бассейн реки Мзымта (прибрежный и горный кластеры Зимней Олимпиады 2014 г.), что значительно повлияло на изменение системы и культуры жизнеобеспечения региона. Такие формы туризма как «сельский», культурно-познавательный, этнический и рекреационный, в который обычно включено население сельских анклавов, существенно уступил спортивному, деловому и «лечебно-оздоровительному».

В этот период наблюдается дальнейшее разрушение традиционного природопользования этнических групп. В ходе развертывания зимнего кластера Зимней Олимпиады 2014 года был введен запрет для местного населения на содержание приусадебных садовых участков. Синхронный рост цен определил распад двух отраслей традиционной экономики эстонцев – животноводства и садоводства. Так респондент В.Ф. Герман, возглавляющий эстонскую общину Эстосадок, отмечал:

Сейчас все запрещают, скот нельзя держать даже для себя. Выгон запрещён, свиноферму и ту потребовали закрыть – видите ли, запах... эстонцы всегда <...> держали скот на продажу. В 2014-м в связи с Олимпиадой скот запретили держать... До 2014-го здесь развивался сельскохозяйственный бизнес, продавали коров... В лесу собирали грибы (опята, волнушки, сыроежки), каштаны, дикие груши. Эстонцы сушили сливы и консервировали грибы [ПМА 2: Герман В.Ф].

Таким образом, традиционное природопользование и жизнеобеспечение в эстонской общине ограничивалось правилами землепользования в границах Сочинского национального парка, развёртыванием олимпийской инфраструктуры (строительство объектов, дорог), и, наконец, пос. Эстосадок стал центром подготовки спортсменов к Олимпийским играм. Возле него расположены все четыре горнолыжных курорта Красной Поляны, которые являются и олимпийскими объектами. Вследствие этого были осуществлены: плотная застройка посёлка, ограничение использования транспортных коммуникаций для местного населения, значительное изменение

инфраструктуры. Цена земельных участков резко возросла и на фоне ухудшающейся инфраструктуры, постоянных строительных работ, многие члены общины приняли решение о продаже земли и переезде в другие районы Большого Сочи. В интервью, проведённом автором в 2012 г., В.Ф. Герман (пос. Эстосадок), отметил основные проблемы, которые сложились в этот период. Одной из основных, по его мнению, является недостаточно развитая рекреационная инфраструктура. Это, в свою очередь, способствует оттоку молодёжи из посёлка. Частично проблема была решена во время создания инфраструктуры Зимней Олимпиады и в постолимпийский период. Тогда отток местного населения был несколько «заморожен».

С аналогичными проблемами столкнулась и греческая община. Греки так же, как и эстонцы, занимались товарным животноводством. В настоящее время греки из всех традиционных форм природопользования занимаются только пчеловодством и охотой, причём в ограниченных размерах. Например, в советский период в верховьях р. Мзымты работало специализированное пчеловодческое хозяйство, ориентированное на разведение кавказской серой горной пчелы. Это хозяйство объединяло 118 пасек. Пчеловодство было традиционным видом хозяйства на протяжении нескольких поколений. По словам респондента В. С. Мойсова, в последние годы эта традиция прервалась, пасеки стали частными, их обслуживают работники-греки. Сохранение и развитие охоты как части традиционного природопользования и системы жизнеобеспечения, в советский период определялась числом полученных лицензий. В настоящее время Сочинский национальный парк, охватывающий участки традиционного промысла, выдаёт лицензии только при наличии «местной» прописки.

На территории Сочинского национального парка со всей очевидностью определилась тенденция на ограничение традиционного выпаса на летних пастбищах скота, принадлежащего частным лицам. Этот курс поддерживается администрацией г. Сочи (А.Н. Пахомовым, А.С. Копайгородским) на протяжении нескольких десятилетий. В частности, можно отме-

титель такой шаг администрации, как полную ликвидацию поголовья свиней под предлогом пандемии «свиного гриппа». Это в полной мере коснулось населения, проживающего на территории парка. Отмечались случаи отравления кабанов и свиней на припоселковых территориях «неустановленными лицами». Хотя, согласно информации респондентов, на Сочинском побережье не было случаев заражения домашнего скота «свиным гриппом» (ПМА 2). Кроме этого, в ходе строительства инфраструктуры Зимней Олимпиады сельскому населению по всему течению р. Мзымта было запрещено держать любой домашний скот (ПМА 2). Фактически в результате объединения усилий администрации города, дирекции ООПТ и бизнеса такая отрасль традиционного природопользования и жизнеобеспечения населения, как животноводство, была повсеместно ликвидирована.

Подобные тенденции повлияли и на хозяйствование других этнических групп. Так, грузинские общины (Пластунка) в настоящее время не занимаются разведением скота, т.к., нет мест для выгонов, и это занятие больше не приносит материальной выгоды. Основным видом деятельности для них является семейный бизнес и работа на приусадебных участках. Продукция, полученная на них, потребляется, главным образом, в семье, распределяется среди родственников, излишки реализуются на рынке. Некоторые семьи разводят пчёл. Однако эта занятость не развита широко, т.к. в прошлом или уже был неудачный опыт, или считается, что оно нецелесообразно (Голубев 2020: 465-466).

Часть греков-понтийцев компактно проживает в селениях, где они обосновались с XIX века (Красная Поляна, Вишнёвка). Они адаптировали хозяйственную деятельность в соответствии с имеющейся туристической инфраструктурой. Были развернуты пункты общественного питания с акцентом на этническую кухню, рекреационные объекты (к примеру базы отдыха), продуктовые магазины с обязательными отделами «Греческие продукты». В условиях конкуренции экономика греческой общины достаточно гибкая, а следовательно – устойчивая (Кизилов и др., 2017).

Подобные трудности с ведением традиционного хозяйства возникли и у армянской общины. В июле 2019 года на территории Сочинского национального парка начался снос пастушеских балаганов. Традиционно на летних пастбищах Аишхо скот содержался с конца мая – начала июня вплоть до покрытия пастбищ первым снегом (октябрь-ноябрь). В этих местах практика отгона была традиционной. Отгонным скотоводством занимались ушедшие отсюда абадзехи после Кавказской войны XIX века, затем переселенцы, включая армян. Такая практика существовала и в советский период. Скот был как в личный, так и в коллективной собственности (в советский период). Отгонялся не только со среднего и нижнего течения реки Мзымта (район Адлера, Красной Поляны и т.д.), но и более дальних мест – из долины реки Сочи (летние пастбища совхоза «Октябрьский»). Среди занятых пастушеством было много армянских семей (из сел Барановки, Прогресс, Адлера и т.д.). Пастухов из числа греков и эстонцев было немного – несколько семей. Частный и колхозный (совхозный) скот выпасался отдельно. Практики, при которой пастухи выпасали свой скот в колхозном стаде, не было. Стадо (гулевой крупный рогатый скот) и отара совхоза «Октябрьский» насчитывала в 1970-е годы до 5,0-6,0 тыс. голов. Скот выпасался на балаганах Аишхо I-IV.

Мой дедушка Игнатосян Аик Арменакович в молодости работал егерем в Заповеднике на кордоне Пслух. Их семье дали временное жильё в доме «Чайка» от работы, там же и моя прабабушка Игнатосян Заруи работала. Когда дедушка заработал деньги, купил себе жильё в селе Прогресс и стал тогда председателем села. <...> Дедушка организовывал выпас крупно-рогатого скота на перевал Аишхо. Жители села гнали пешком трое суток коров и лошадей через Галицино и скальный участок, нарзан и до самого перевала. <...> После войны сыр и масло были очень востребованными, люди сдавали в санатории. <...> Наши бабушки по 40 лет работали доярками. <...> Мы в детстве жили 3 месяца в горах с бабушками и родителями, мы в детстве увидели культуру и видели, как делают сыр и масло. Сейчас мы мечтаем попасть в это же местечко и продолжать жить. Я считаю, что наше детство было самое счастлирое, так как проводили много времени в горах. Мы с детства знали все маршру-

ты и ходили с детства на Энгельманов поляну, Отроги, на озёра, а особенно любили ходить на озеро «Клумбочка», озеро с островком. Знали и знаем все названия лечебных трав: зверобой, чабрец, голубика, черника, мелисса, Иван-чай, манжетка и многое другое [ПМА 8: Амалия Игнатосян].

Дороги, по которым шел отгон, строили рабочие совхоза «Октябрьский». Жители пос. Красная Поляна, Эсто-Садок или работники национального парка и заповедника в их строительстве участия не принимали. Но в содержании их в порядке и рабочем состоянии принимали и принимают участие все жители балаганов. Неблагоприятная для владельцев балаганов ситуация начала разворачиваться с 2012 года, когда руководство Сочинского национального парка ввело запрет на выпас скота. В 2018 году против владельцев балаганов началась информационная кампания: их обвиняли в нарушениях в области охраны окружающей среды – самостроях, засорении территорий, загрязнении реки Мзымта. В конце лета 2018 года начался снос исторического пастушьего поселения.

Жители выступали перед нацпарком, чтоб пролонгировали экскурсионный маршрут на Аишхо, но, к сожалению, они нарушили все наши традиции. Снесли все балаганы и запретили гнать крупнорогатый скот на Аишхи. Люди хотели бы все эти традиции вернуть и ходить по этим маршрутам [ПМА 8: Амалия Игнатосян].

Эта история до сих пор далека от своего завершения. В этом контексте можно отметить, что так же, как и в национальном парке «Высокий Тауэрн», пастушеские поселения в Аишхо могли стать одним из основных пунктов при формировании программы экологического, этнографического и исторического туризма. Рассматривая пастушеские поселения в соответствии с концепцией фольклоризма выявляется устойчивая взаимосвязь социальных отношений как внутри определенной этнической группы, так и опыт межэтнической коммуникации. Здесь существует замкнутый цикл производства, что также представляет интерес для этнографического и

экологического туризма. В поселении, например, сохранилось несколько объектов показа, среди них – печка *тур* (ПМА 4).

Таким образом, формирование современного состава этнических диаспор, проживающих на территории Сочинского национального парка, совпадало по времени с его организацией. Специфика взаимодействия населения и администрации национального парка определялась государственным курсом экологической политики на всех этапах его существования. На первом этапе (начало 1980-х – начало 1990-х годов) деятельность парка, традиционное природопользование и жизнеобеспечение этнических групп населения регламентировались Типовым положением о государственных природных национальных парках, утверждённым Постановлением Госплана СССР и ГКНТ. В зонах «заповедного режима», предназначенных «для восстановления природных комплексов», запрещались все формы рекреационной и хозяйственной деятельности, что негативно сказывалось на ведении традиционного природопользования представителями этнических групп. В то же время создание Сочинского национального парка и формирование кейса документов, регулировавших его деятельность, не противоречили международной стратегии формирования рекреационной отрасли или «территории обслуживания посетителей» с расположением культурно-бытовых объектов (кемпингов, кафе и др.).

На втором этапе в начале 1990-х – начале 2000-х годов взаимодействие определялось земельной реформой и Законом РСФСР «О земельной реформе» (1990), согласно которому земли сельскохозяйственного назначения приватизировались, началась переорганизация земельных отношений в населённых пунктах, находившихся на территории Сочинского национального парка и на участках, прилегающих к нему. В Сочинском национальном парке не проводилась процедура соотнесения административных границ сельсоветов и границ традиционного природопользования: промысловых участков, выгонов и сезонных пастбищ, расположенных на землях гослесфонда; не картографировались участки, органами местного

самоуправления не определялась кадастровая стоимость промышленных участков и сезонных пастбищ, отошедших национальным паркам. В результате этнические диаспоры не могли официально заниматься традиционным природопользованием на землях парка и прилегающих к нему территориях. Им нужно было менять экономическую специализацию. Тем не менее, часть населения продолжала вести экстенсивные формы природопользования на федеральных землях лесов 1 категории и заниматься традиционными видами хозяйства. Эта сфера их деятельности приобретала латентную (скрытую) форму.

На третьем этапе (2010-е – 2020-е годы) взаимодействие Сочинского национального парка и этнических диаспор базировалось на «Концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года» (2011). Одной из приоритетных целей стало интенсивное развитие познавательного (экологического, образовательного) туризма с развитием туристической инфраструктуры. Другим фактором, повлиявшим на это взаимодействие, были требования Олимпийского оргкомитета и крупных инвесторов. Поэтому вместо таких форм туризма, как культурно-познавательный, этнографический, рекреационный, в которые традиционно включено местное население, развивается спортивный, деловой и лечебно-оздоровительный. И, наконец, немаловажным фактором стал курс на запрет для местного населения содержания приусадебных садовых участков, ограничение традиционного выпаса на летних пастбищах скота, принадлежащего частным лицам, рост цен на продукцию. Этот курс определил распад отраслей традиционной экономики населения – садоводства и животноводства. В настоящее время основными видами деятельности стали семейные бизнесы, работа на приусадебных участках, для некоторых семей – пчеловодство. Хозяйственная деятельность части семей адаптирована к туризму (продуктовые лавки, национальные кафе, туристические объекты и др.).

3.3. Традиционная культура этнических групп населения в Сочинском национальном парке, её трансформация, проявления фольклоризма

Региональная специфика этнокультурных процессов на территории Российского Причерноморья, в целом, и в Сочинском национальном парке, в частности, во многом определялась тем, что этнический состав населения здесь в значительной степени формировался мигрантами из сельскохозяйственных регионов России и Турции, создавшими в Российском Причерноморье сельские анклавы. В отличие от других стран бассейна Черного и Средиземного морей, на этой территории процесс урбанизации с распадом Византийской империи прервался. Также были прерваны традиции каменного строительства в Причерноморье. Эти два фактора в значительной мере и повлияли на формирование традиционной культуры как автохтонных субэтносов адыгов, так и переселенцев из центральных районов России, с Кубани, Ставрополя, затем из Турции.

О традиционной культуре субэтносов адыгов в Причерноморье можно получить сведения, прежде всего, из нарративных источников – воспоминаний офицеров русской армии, эмиссаров и военных других стран (Британии, Франции), которые служили во время Кавказкой войны XIX века или выполняли отдельные задания в этом регионе, представителей русской администрации, проводивших землеустроительные и статистические работы после войны. Данные о традиционной культуре были отражены в воспоминаниях А. Фонвиля, французского офицера, на примере одного из типичных для горцев аулов. Он и ещё четыре офицера (поляки и французы) должны были доставить пушки и оружие в распоряжение убыхов в аул Измаил-Бея. Последний был одним из самых значительных убыхских князей, долгое время служившим в турецкой армии. В ауле были построены низкие дома, расположенные несимметрично, окружены наглухо запертыми заборами. В каждом ауле у ограды находился дом для гос-

тей. В доме – земляной пол, стены из глины, крыша, «...покрытая дыржавыми планками...» (Фонвилль 1991 [1927]: 9). Сведения о традиционных жилищах горцев есть и в работе Н.Ф. Дубровина, военного историка, генерал-лейтенанта русской армии, члена Академии наук. *Сакли* располагались «по разным направлениям... группами или поодиночке...», улиц не было. Традиций строительства, общих для локальных этнических групп, не зафиксировано. Н.Ф. Дубровин отмечал, одна сакля могла быть «... сложена из земли и камней, ... покрыта ... же землёй и ... камнями» (Дубровин 2016 [1871]: 78). Другие сакли строились из *турлука* (кавказск. или южн.: плетневое, обмазанное глиной; плетневая мазанка или турлучная хата, турлучное строение), обмазывались глиной, смешанной с измельченной соломой. Крыша была соломенной, камышовой, она образовывала «...вокруг дома навес фута на четыре. Черкес любил жить отдельно, уединённо,... поэтому выбирал себе место для усадьбы далеко от соседа... между деревьями..., аул был разбросан на значительное расстояние...» (Дубровин 2016 [1871]: 79). В доме было несколько комнат, низкие двери и небольшие окна без стекол, в некоторых саклях окна затянуты пузырем, они плотно запирались ставнями. У одной из стен устраивалось четырехугольное углубление для огня с трубой из плетня, обмазанной глиной. Кровати были широкие, низкие. У богатых сородичей строились приемные дома для гостей – *хаджичиж*, или *кунахская* (Дубровин 2016 [1871]: 79). По свидетельству Н.Ф. Дубровина, горцы были «...умеренны в пище: ели мало и редко, особенно во время походов и передвижений...» (Дубровин 2016 [1871]: 83), за исключением праздников. Просо было основной пищей черкесов. Из него они готовили густо сваренную кашу, которую резали ножом (*наста*), вокруг нее раскладывались кушанья, хлеб, похлебка с бараниной (*хантхунс*). Абадзехи летом употребляли в пищу кислое молоко, сыр, растительные продукты: просо, тыкву. Осенью они солили и сушили мясо (баранину, говядину, конину), делали запасы с расчетом до мая месяца.

К моменту заселения и хозяйственного освоения в Причерноморье не существовало развитой транспортной инфраструктуры и капитальных жилищных и бытовых сооружений. В конце XIX века представители русской аристократии и богатых семей Петербурга и Москвы стали возводить дачи. Но в целом на рубеже столетий в основе жилищного строительства использовалась каркасная основа с обшивкой строения досками, *турлук*. Использование кирпича при строительстве жилых частных домов распространилось только в послевоенный период. В современном перечне объектов историко-культурного наследия МО город-курорт Сочи нет зданий, построенных переселенцами в конце XIX–XX веке. Даже армяне, имевшие многовековые традиции каменного зодчества, после переселения на Черноморское побережье Кавказа не использовали эти технологии ни в сельской, ни в городской местности. Наиболее активно они начали возводить каменные здания уже в постсоветское время. Такая же ситуация сложилась и у греков. В пос. Красная Поляна (ул. Волоколамская, 36) сохранился дом Ксандиновых, построенный в 1903 году. Члены семьи Ксандополо рассказали, что в настоящее время предпринимается попытка развернуть музейную экспозицию по традиционной культуре понтийских греков. Существующая практика наследственной передачи жилых и хозяйственных построек охватывает не более 3–4 поколений (60–80 лет). В интерьере, как правило, доминируют современная мебель и обстановка, характерные для советского периода.

В семьях сохранились технологии консервации сельскохозяйственной продукции и приготовления традиционных блюд. В советский период за редким исключением (рестораны «Кавказский аул», «Мельница» и др.) сеть общественного питания не опиралась в приготовлении блюд на этнические традиции. Ситуация кардинально изменилась, начиная с 1990-х годов, когда создание сети кафе, ресторанов кавказской кухни и точек быстрого питания (сувлачные, хинкальные, хачапурные) получило исключительно высокую динамику.

Фотоматериалы, хранящиеся в государственных, ведомственных и частных архивах, свидетельствуют о том, что традиционная одежда или её элементы были в обиходе вплоть до Великой Отечественной войны, постепенно уступая место современной одежде. Стилизованные национальные костюмы или их элементы стали востребованы в последние десятилетия по большей части только коллективами при национально-культурных центрах, домах культуры, а также фольклорными группами. Жительница села Пластунка Н.М. Дзиграшвили отметила, что в настоящее время они активно используются на рекреационных объектах – в зонах отдыха, ресторанах, гостиницах, частных и деревенских музеях, клубах. Иначе говоря, происходит синтез своеобразной «ревитализации» отдельных элементов традиционной одежды и экономической целесообразности (учитывая коммерческую составляющую). Этническая культура стала рассматриваться как бренд современных форм предпринимательства, которые далеко не всегда являются этническими.

В данном контексте можно говорить о проявлениях фольклоризма в традиционной культуре этнических групп, проживающих в Причерноморье, в целом, и в Сочинском национальном парке, в частности.

Существенную роль в сохранении языка и этнических культурных традиций играют дома культуры, зародившиеся ещё в советское время. В них сосредоточена общественно-культурная жизнь национальных диаспор. В то же время в их творчестве проявляются и элементы фольклоризма. Например, концертные костюмы и их элементы не являются аутентичными, творческие коллективы приглашают для выступлений на празднествах, юбилеях жителей и сотрудников учреждений и организаций Сочи. Деятельность этих центров направлена на организацию досуга и приобщение жителей к художественному творчеству. В ДК созданы и работают народные хореографические ансамбли для детей и взрослых, музыкальные и хоровые студии, художественные секции. Их руководители бережно воссоздают традиции народного танца, обучают игре на национальных ударных

и духовых инструментах, восстанавливают национальные костюмы, предметы быта и т.д. Коллективы активно участвуют в сельских и городских выставках, концертах, фестивалях.

В доме культуры имеется Хореографический ансамбль армянского танца «Гюмри», в основном ходят на танцы сельские дети. <...> Ансамбль выступает не только в ДК «Прогресс», а также принимают участие в российских и международных конкурсах. Принимают участие в выступлениях на городских и районных мероприятиях. <...> Мастер классы проводились регулярно. Изучали национальные круговые танцы *кочари*, *алайлух*, *топал* бар и многое другое. <...> Обычай передаются из поколения к поколению, и старшее поколение передаёт младшему культуру и обычай [ПМА 8: Амалия Игнатосян].

Например, в структуру муниципального бюджетного учреждения культуры города Сочи «Лазаревский районный центр национальных культур имени Крикора Сааковича Мазлумяна. Центр русской культуры» (Устав МБУК г. Сочи «Лазаревский... 2021) входит разветвлённая сеть сельских домов культуры, в том числе расположенных на территории Сочинского национального парка (пос. Лоо, аулы Хаджико, Калез, Малый и Большой Кичмай и др.). Основными задачами Центра являются сохранение и развитие «...самобытных национальных культур народов, народностей и этнических групп...», ведение национальной культурной деятельности, удовлетворение национально-культурных потребностей населения Лазаревского района. При Центре созданы отделения армянской, адыгской, греческой, казачьей, украинской, белорусской культуры. На проводимых ими фестивалях, праздниках, физкультурно-спортивных мероприятиях популяризируется национальная культура: проводятся мастер-классы, работают точки активности, где каждый может примерить народные костюмы, обучиться основным движениям национальных танцев. Другим направлением работы является передача опыта ковроткачества – традиционного ремесла армян.

По мнению респондента С.С. Саурян, основными мероприятиями дома культуры с. Барановки являются проведение дней Союза армян «Се-

ван» и кружковые занятия по армянскому языку. Попытки эстонской общины получить помощь Эстонии в организации «национальных классов», по словам председателя общины Г.Ф. Вальтера, оказались безуспешными (ПМА 2). Грузинская община им. Шота Руставели на различных праздниках представляет блюда традиционной кухни и виноделия (39: Грузинская община города Сочи имени Шота Руставели приняла участие в празднике, посвящённом Дню города Сочи). В то же время отчётливо прослеживаются процессы культурной ассимиляции.

Мы уже отметили специфику Сочинского национального парка, в цели и задачи которого – в отличие от национального парка «Высокий Тауэрн» в Австрии – не входят вопросы сохранения традиционной культуры этнолокальных групп, проживающих на его территории. Поэтому сохранение элементов традиционной культуры у этих групп населения происходит зачастую по личной инициативе отдельных жителей, в соответствии с их представлениями, опытом, знаниями истории, культуры и традиций их народов. В этих случаях характерно отсутствие концепции их создания, непродуманность содержания программ. Рассмотрим эти тезисы на ряде примеров.

Основанный в 1886 году поселок «Эстонский» в начале XX века (1912) был переименован в «Эсто-Садок»/«Эстосадок» («Эстонский сад») в соответствии с решением, принятым жителями на сходе.

В сохранении элементов традиционной культуры эстонцев, как отмечают представители эстонской общины и исследователи (ПМА 2; Выйме 1975), во многом сыграли черты характера, присущие им. Главная из них – замкнутость. Кроме этого, следует отметить труднодоступность поселений эстонцев, расположенных в горной местности, их малочисленность. У них сохранились традиционные курные риги, сауны (бани). В семьях готовят традиционные блюда. На праздниках исполняются народные эстонские песни и танцы (полька, лейлендер и другие). Они сопровождаются игрой аккомпанементом на национальных инструментах – *турипель*

(духовой инструмент), *киннель* (струнный инструмент). Традиционно, мужчина-эстонец наряду с женщиной занимался домашними делами (приготовлением пищи, уборкой в доме, уходом за детьми). Сохранены некоторые обряды жизненного цикла. К примеру, невеста после того, как жених привозил её к себе домой, дарит его отцу рукавицы, а матери – передник. Сохраняются родной язык и вера: эстонцы относятся к евангелическо-лютеранской церкви. В эстонской общине заботятся о сохранении родного языка: организовываются курсы эстонского языка, создаются несколько фольклорных ансамблей, участники которых исполняют народные песни, танцы, музыку. Было создано национально-общественное объединение «Сочинская эстонская община «Ээсти-айакэ», в 2011 году зарегистрированная в Министерстве Юстиции РФ. Ее основная деятельность направлена на сохранение традиционной культуры, создание творческих коллективов, организацию и проведение концертов. В 2001 году в Эстонию с концертами выезжали духовой оркестр под руководством Эро Августовича Ратцы и группа художественной самодеятельности под руководством Дианы Вальдемаровны Губаревой (Сочинская община «Ээсти-айакэ» 2018).

Ключевыми объектами поселения являются «Старый дуб», который рассматривается как объект сохранения памяти народа о переселении, Дом-музей им. Антона Хансену Таммсааре, классика эстонской литературы, посетившего общину в 1912 году. Рассмотрим подробнее эти объекты.

Дом-музей им. А. Х. Таммсааре – историко-культурный и этнографический центр Красной Поляны, который был открыт в 1988 году (Приложение 3, фото 3.3.45-3.3.48), юридически является подразделением Сочинского Государственного литературно-мемориального музея им. Н. Островского. Дом-музей им. А. Х. Таммсааре располагается в здании, построенном в 1910 году. Тематически Музей предлагает две экспозиции: мемориальную и историко-этнографическую. На них представлены экспонаты, характеризующие традиции народа, ремесленные изделия жителей поселка. Это предметы быта, кухонная утварь, прялка, национальные музыкаль-

ные инструменты, одежда, сапоги, тканые изделия ручной работы (Приложение 3, фото 3.3.47) (ПМА 2). В музее есть уникальные документы и фотографии. На них запечатлены события из жизни жителей поселка – крестины, свадьбы, проводы в армию, традиционные праздники (Российские регионы... 2019: 273-327; Дом-музей А.Х. Таммсааре 2020; ПМА 2). Мемориальная экспозиция посвящена эстонскому писателю Антону Хансену Таммсааре (1878-1940), побывавшему в поселке Эсто-Садок, его творчеству и встречам с соотечественниками. После ремонта в 2006 году была полностью воссоздана обстановка комнаты, в которой работал писатель. В посёлке им была написана философская повесть «Мальчик и бабочка», он занимался переводами произведений Ф.М. Достоевского на эстонский язык, писал документальные очерки и статьи для эстонских газет, где рассказывал о быте эстонской общины на Красной Поляне, взаимоотношениях эстонцев с соседями – горцами, греками, русскими, армянами и другими переселенцами. Следует отметить, что в основном отношения были добрососедскими, что заложено в идею этнографической экспозиции.

Другим объектом является «Старый дуб», находящийся в центре посёлка (Приложение 3, фото 3.3.49). Первые переселенцы при распределении земельных участков приняли решение один участок земли, на котором рос дуб, оставить незанятым. Дуб у эстонцев считается национальным символом (Эстонская тайна названия... 2020). Отметим, что росший на этом месте старый дуб погиб после удара в него молнии. В 2006 году засохшее дерево было превращено в своеобразный символ переселения эстонцев на Западный Кавказ. На стволе художник М. Культин вырезал памятные даты, изобразил основные события из жизни общины. Позднее ствол дуба был покрыт лаком. Возле дуба установлена бетонная плита, на которой изложена краткая история общины (Старый дуб в Эсто-Садке 2020). Недалеко от этого памятного и символического для общины места были построены первая школа и клуб. В клубе проходят концерты мест-

ных коллективов, струнно-духового оркестра, сходы, принимают гостей (Российские регионы... 2019: 273-327; ПМА 2)

Таким образом, интерес к собственной народной культуре неуклонно растёт и стимулируется сохранением жизненного уклада, старинных песен, танцев, изучением родного языка. Значимым является то, что члены общины идентифицируют свой идиом со староэстонским, хотя в современной Эстонии уже говорят иначе. И, наконец, интерес к эстонскому фольклору со стороны не только эстонцев Красной Поляны, но и представителей других этнических групп и гостей курорта предполагает создание фольклорных коллективов, их выступления не только в «своей» среде, но и на городских фестивалях. То есть все эти формы активности, включая участие в самодеятельности, являются, с одной стороны, самореализацией через конструирование своей идентичности. С другой стороны, согласно теории фольклоризма Х. Мозера, в эстонской общине на Красной Поляне происходит своеобразное «изъятие народности» из ее «жизненной среды и контекста» (Moser 1962: 179-180). Используя классификацию Х. Баузингера, данный тип можно отнести к фольклоризму этнических меньшинств (Bausinger 1969: 7). В данном случае его целью является презентация эстонской общиной своих специфических особенностей традиционной культуры: эстонский костюм, народные танцы и песни, народные музыкальные композиции, специфика староэстонского языка, крестьянского быта и т.д.

Сохраняя культурные ценности и традиции, эстонская община в то же время при взаимодействии с другими этническими группами региона перенимает ряд инноваций (архитектурный облик домов, некоторые предметы быта, отдельные элементы системы жизнеобеспечения, в садоводстве – выращивание не типичных для эстонцев сортов и культур), что является объективным процессом.

Наиболее посещаемым в Сочи является частный негосударственный этнографический комплекс «Амшенский двор» (ПМА 1), созданный представителем общины амшенских армян Э.А. Каладжаном в 1999 году. Он

стал первым комплексом такого масштаба в Сочи и расположен на границе с Сочинским национальным парком. Амшенский двор» находится недалеко от международного аэропорта Сочи и в течение долгого времени считался в Сочи одной из основных площадкой для приёма VIP-персон. Это прослеживается, в том числе, по «Книге почетных гостей». В ней сохранились отзывы участников международных форумов, народных артистов СССР и России, олимпийских чемпионов, представителей Олимпийских комитетов различных стран, высшего офицерского состава силовых ведомств и т.д. Отчетливо прослеживается, что при создании комплекса была заложена идея этнической самоидентификации амшенской группы армян, попытка определения «своего» места в истории Сочинского Причерноморья (ПМА 1).

В комплекс входит этнографический музей, архитектурный объект «Ноев Ковчег», Часовня, Монумент в честь воинов, дегустационные залы традиционной армянской кухни, ресторан. Все постройки выполнены в стиле армянского зодчества (Приложение 3, фото 3.3.51). Объекты комплекса создавались постепенно. Например, в 2001 году был введен новый архитектурный объект – «Ноев ковчег». Как пояснил Э.А. Каладжан, выбор такого объекта основывался на легенде о Ноевом Ковчеге, причалившем к горе Арарат. Эти символы для армян исторически значимы. Они отражают их роль и место во всемирной истории. Одновременно, эти символы дают отсылку к истории амшенских армян: они «обрели свой дом здесь, в Сочи» (ПМА 1: Э.А. Каладжан). В «Ноевом Ковчеге» расположены археологические экспонаты. По информации Э.А. Каладжана они были переданы на экспертизу специалистам Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» и датированы I, II, III, IV вв. до нашей эры. Кроме археологических артефактов в «Ноевом ковчеге» представлены древние рукописи и книги, иконы, утварь, орудия труда, вооружение, женские украшения, музыкальные инструменты (ПМА 1).

Основной идеей экспозиции этнографического музея являются события Кавказской войны XIX века, переселение амшенских армян на Черноморское побережье, формирование диаспоры, исторические культурные события в их жизни. (Приложение 3, фото 3.3.52-3.3.54). В фондах музея содержатся более 1500 предметов хранения. Среди них – традиционные орудия труда, домашняя утварь, старинные фотографии и открытки, карты. Основную часть экспонатов и предметов передали жители села Молдовка (Куринских 2012).

Монумент «Защитникам Отечества», как объект комплекса, посвящен воинам российской армии. На памятнике изображены фигуры воинов различных эпох: периода татаро-монгольского завоевания, Отечественной войны 1812 года, Кавказской войны XIX века, Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, военных действий на Кавказе в конце XIX – начале XXI столетий. Фигуры воинов объединены одной идеей – покровительства св. Георгия Победоносца. Святой глубоко почитается русскими и армянами. В честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне (2020 год) монумент был полностью реконструирован.

На территории комплекса возведена Часовня. Она была освящена Армянской Апостольской и Русской Православной церквями. По решению общины в дар был передан *хачкар* (каменный крест) из Армении, освященный Каталикосом Всех Армян Гарегином II. Таким образом, на территории комплекса появился еще один действующий историко-культурный объект (Приложение 3, фото 3.3.55).

Рассматривая концепцию комплекса можно констатировать идею духовной близости армянского и русского народов, мирного сосуществования и развития.

Так, Э.А. Каладжан отметил:

<...> Ведь если бы не было бы этого единства, не было бы ничего. Все построено на основе этой дружбы. Поэтому хачкар – это символ Армении, это наша, армянская культура. А часовня – это знак уважения к стране, которая нас приняла, встретила и помогала снова встать на ноги. С нуля. <...> [ПМА 1: Э.А. Каладжан].

Об этом свидетельствуют мнения респондентов и оставленные записи в «Книге почетных гостей», например:

Истоки истории, ее духовность, слава Богу, возрождаются! Лучшие люди России становятся в первые ряды, возрождают историю, строят музеи, часовни <...> [ПМА 1, «Книга почетных гостей» этнографического комплекса «Амшенский двор»: матушка Анастасия, настоятельница Троице-Георгиевского монастыря Майкопско-Армавирской епархии Московского патриархата РПЦ].

Спасибо за впечатления, которые мы получили у вас и за то новое, что мы смогли узнать об истории дружбы русского и армянского народов. Большое спасибо за теплое чувство к нашему народу. Пусть процветает дружба между нашими народами! [ПМА 1, «Книга почетных гостей» этнографического комплекса «Амшенский двор»: делегация кубинских генералов и офицеров, 29.06.2001].

Оценивая армянскую кухню, можно констатировать, что она пользуется большой популярностью. Среди десятков «национальных» ресторанов выделяется кухня «Амшенского двора». В зимнем и летнем дегустационных залах посетители имеют возможность узнать особенности приготовления пищи и почувствовать вкусовые качества традиционной армянской кухни. Гости, по желанию, могли наблюдать за процессом приготовления разнообразных блюд. К сожалению, такая практика сейчас уходит в прошлое. Тем не менее, в фондах этнографического музея собраны рецепты национальных блюд. Они были записаны у жителей армянских поселков (ПМА 1).

Кроме комплекса «Амшенский двор» на территории Сочинского национального парка расположены и другие объекты историко-культурного наследия амшенских армян. В поселке Лоо, территориально расположенном в национальном парке, проживает диаспора амшенских армян. Одна из долгожительниц – Сирук Андраниковна Такмазян, которая в 2014 году отпраздновала 100-летний юбилей, является одной из последних переселенцев из Трабзона (Саакян 2014:7-8). Селение Горное Лоо является

одним из первых, основанных беженцами из Турции в 1883 году. В настоящее время на территории селения живут потомки переселенцев. В Доме культуры села большое внимание уделяют изучению фольклора армян-хемшилов (хемшилы – потомки исламизированных амшенских армян), работает фольклорный коллектив, а в августе 2014 года при помощи Союза Армян России (отделение города Сочи) был организован Фестиваль армянской культуры (Фестиваль армянской культуры... 2014). Также это один из немногих поселков Сочи, где была построена и освящена Армянская церковь св. Ованнеса (Освящена новая церковь в Лоо 2006).

Этнографический двор, реконструирующий быт амшенских армян конца XIX – начала XX века был создан недалеко от водопада «Райское наслаждение». Он расположен на территории Сочинского национального парка вниз по течению реки Лоо. Своеобразный музей представляет собой саклю, внутри которой расположены предметы быта, утвари, орудий труда. Одним из экспонатов является водяная мельница, построенная жителями Верхнее-Армянское Лоо в начале XX века. Помимо этого, на территории рекреационного объекта находится кафе национальной кухни, где, согласно информации в предлагаемых рекламных буклетах, представлены не только армянские традиционные блюда, но, например, и «...мастерски приготовленное хачапури по-грузински...» (Водопад «Райское наслаждение» 2018).

В селе Пластунка в 2013 году был открыт «домашний этнографический» комплекс «Сочинские грузины». Его основатель, руководитель и экскурсовод – В.В. Анисимов, по национальности – русский. В задачи музея всходит сохранение «...истории грузин в городе Сочи, сбор информации и наглядных материалов о быте, творчестве, истории, культуре народа...» (Домашний этнографический комплекс «Сочинские грузины» 2020). В музее представлены традиционные предметы быта, орудия труда, домашняя утварь, одежда, некоторые из которых относятся к 1874 году. Демонстрируются и экспонаты более позднего времени, включая современ-

ные. Есть фотографии, в том числе и первых переселенцев, несколько архивных документов. Часть представленных экспонатов принадлежала первым грузинам-переселенцам в Сочинское Причерноморье. Интерьер украшают картины с мотивами грузинского быта, застолиями, пейзажами. Воссоздан главный очаг, который был необходимым атрибутом в доме. Его обязательный элемент – котёл необычной формы, подвешенный к потолку, размещен в центре комнаты. Внимание уделено производству вина. Реконструирована винодельня с необходимой атрибутикой – традиционными подпорками для виноградных кустов, которые сделаны из дерева, чтобы виноград не контактировал с металлом (иначе его вкус изменится), бочонками, бутылками, небольшими бутылками и т.п.

В ауле Большой Кичмай Лазаревского района создано несколько этнографических подворьев, практически на каждой улице. В основном они посвящены истории рода. Но если спросить у местных жителей, то, в первую очередь, они порекомендуют посетить этнографический двор семьи Ачмизовых.

<...> Музей? Большой музей этнографический есть в Лазаревском. Но здесь, в ауле, напротив чайной плантации есть Ачмизова двор. Там все адыгские инструменты, адыгейская кровать, национальное дерево с корнями, есть такое поверие у нас, вот все там. Гармошка адыгейская <...> Там все хорошо показано [ПМА 9: Мария].

Адыгский двор расположен на главной улице аула, названной в честь Героя Советского Союза Айдамира Ахметовича Ачмизова, напротив чайной плантации. Центральное место в экспозиции занимает родовое дерево. Напротив него – импровизированная сцена, на которой для организованных туристических групп выступают юноши и девушки из местного творческого коллектива. В музее также представлены традиционные предметы быта, орудия труда, домашняя утварь. Желающие могут примерить «традиционный костюм».

Рядом расположено еще одно подворье, где хозяин реконструировал старые хозяйственные постройки (мельницы, в том числе водяную, сушилку для кукурузы) и разместил их у себя во дворе в качестве объекта показа. Там же представлены отдельные экспонаты, демонстрирующие культуру и быт адыгов.

Приведённые примеры отражают стремление представителей различных этнических общин, проживающих на территории Сочинского национального парка и близлежащих землях, поддерживать и одновременно музеефицировать свои культурные традиции. Это параллельные, но разные процессы.

Наиболее ярким примером являются амшенские армяне. В современном осмыслении событий и фактов из истории армянского народа, их сосуществования с представителями других народов и этнических групп, в отражении достижений в хозяйственной деятельности и развитии культуры в музейных комплексах и памятниках отчётливо прослеживаются идеи фольклоризма. Например, этнографический комплекс «Амшенский двор» можно рассматривать как образец экономической составляющей фольклоризма. Это объясняется тем, что в его деятельности объединены экономический интерес и демонстрация этнической культуры, исторической памяти, своеобразия традиций амшенской группы армян (Куринских 2015). Инициатива создания подобных объектов принадлежит прежде всего частным лицам (например, Э.А. Каладжан). К созданию не привлекаются научные коллективы и представители федеральных и муниципальных музеев, органов местной власти, руководства национального парка, не проводится экспертная оценка, не разрабатываются планы экспозиций и выставок. Исключением стало привлечение экспертов в оценке археологических артефактов основателем комплекса «Амшенский двор».

Сопоставляя данный кейс с опытом других этнических групп важно отметить формирующуюся тенденцию – инициативу создания «этногра-

фических дворов» частными лицами. Это своеобразные музеи под открытым небом, посвященные истории семьи, рода.

Популярным туристическим объектом на территории национального парка и маршрутом является «33 водопада и этническое шоу». Это десятичасовая экскурсия, которая включает несколько остановок, «...привязанных к национальному колориту...»: сыроварня, винодельня и собственно адыгейское «шоу», на котором исполняются адыгейские песни, танцы, предлагаются блюда традиционной кухни. Программа инициирована проживающими на данной территории адыгами и их творческими коллективами: ансамблями «Казбек», «Батурай», «Фишт». В летний сезон, также приезжают профессиональные коллективы из Майкопа.

Здесь же расположены объекты традиционной культуры, созданные самостоятельно мастерами-адыгами и отличающиеся упрощёнными формами. К ним относятся сыроварня – ранее это был табурет с чаном для варки сыра, сейчас – коптильный шкаф; винодельня – стол с винной продукцией. То есть эти объекты не являются комплексом старинных или стилизованных построек, как, например, в «Высоком Тауэрне» (Австрия), или в комплексе «Сочинские грузины».

Важно отметить, что организация этого туристического маршрута была бы невозможна без плотного взаимодействия национального парка, местных жителей и туристических фирм. Большой Кичмай – это удаленный аул, добраться до него возможно только на автотранспорте, для организованных групп – на больших туристических автобусах. Водопады расположены недалеко от аула, наиболее короткий путь пролегает вдоль русла реки Шахе. Здесь оптимальным транспортом является высокопроходимые грузовики. При оплате экскурсии переправа на ГАЗ-66 является дополнительной обязательной услугой. Сами грузовики сдают в аренду местные жители. Группы доезжают до территории национального парка. Создание инфраструктуры и поддержание объекта показа является прерогативой особо охраняемой природной территории. Каскад из 33-х водопадов можно

посмотреть частично, тропа охватывает менее 15-ти из них. Требования к технике безопасности национального парка «Высокий Тауэрн» более жесткие, чем в Сочинском национальном парке – отсутствие перил, скользкое покрытие тропы не соответствовало бы системе качества австрийского национального парка. Но тем не менее, фактически Сочинский нацпарк обеспечил доступность природного объекта для посещения туристическими группами.

Создание национального парка совпало с разрушением системы колхозов и совхозов, что стало весомой проблемой для отдаленных аулов, где весьма ограничены возможности трудоустройства местного населения. Следствием этого стало развитие частного предпринимательства, и на территории национального парка возник маленький туристический кластер: местные жители получили возможность продавать там сувениры, чай, мед, орехи, открыть заведения общественного питания, где, в основном, готовятся чебуреки и *халюж*. *Халюж* – традиционное блюдо для причерноморских адыгов, но для посетителей парка его адаптировали и стали продавать наряду с чебуреками, обозначив как чебуреки с сыром.

Дополнительными, не обязательными элементами экскурсии являются дегустации местных вин и домашних сыров. Наибольший интерес вызывают сыры. Производятся они по традиционной технологии, рецепт передается от поколения к поколению. Сыроделы рассказывают о производстве свежего адыгейского сыра, особенностях его копчения и хранения, а также о попытках привнести в традиционные рецепты приготовления сыров новое. Так в ассортименте появляются сыры с добавлением творога и орехов, паприки и т.д. До сих пор сыр в жизни адыгов играет большую роль – это важная составляющая ежедневного рациона, а также основа для приготовления ритуальных блюд.

<...>Я медсестрой работаю в нашем фельдшерском пункте. Каждый день прихожу на работу, обязательно с утра надо кофе попить с сыром нашим. <...> Сама делаю. У нас каждый сам себе делает. Никакой

другой не нужен. <...> Мы не покупаем все эти магазинные. Они все равно не такие. Не вкусно. Куда ни зайдешь – везде, на каждом столе домашний сыр.

<...> Неподалёку у реки есть место, оно ещё зелёным заборчиком ограждено. Вот там дерево стояло. Но в него молния попала. Человека убило, а дерево расколо. Это моленное дерево, священное. Когда ребят, мобилизованных убили на Украине, с тех пор каждый понедельник у нас ходят лепят лепёшки и каждый раз к земле приклоняются и молятся возле этого дерева. Оно священное. <...> Такого никогда в нашем ауле не было. Адыги решили, что будут молиться. За всех. Возобновили традицию. Ходят по понедельникам по аулу. Каждый дома печёт лепешки, делает адыгейский сыр, из молока коровы своей доенной, потом «бомбочки» из лепёшки адыгейской, такие вот чебуречки с сыром небольшие – *халюж*. А потом после домов идут в школы, детские сады. Люди, мужчины подносят, говорят молитву. Потом бабушки приносят все к священному дереву. Молодёжь помогает. Они очень старенькие. Обязательно молятся. <...> [ПМА 9: Мария].

Любопытен тот факт, что с учетом плотного туристического потока, удоя не хватает для производства сыров на продажу. Проблема решается за счет налаженной устойчивой сети межрегиональной коммуникации. Местные жители закупают молоко в Краснодарском крае. Точно таким же образом поступают при производстве вина.

<...> Нет, сырья своего не хватает. Молоко на Кубани закупаем, сырье для вина – в Крыму или Дагестане. <...> Продаем тоже, в основном по Краснодарскому краю. Работаем с определенными закупщиками уже долгое время [ПМА 9: Адам].

Несмотря на то, что покупка демонстрируемой продукции не является обязательной, тем не менее в начале экскурсии предупреждают, что в финальной части мероприятия, на кавказском застолье, можно приобрести только безалкогольные напитки, поэтому большая часть группы приобретает винную продукцию, чтобы в дальнейшем выставить ее на столы.

Кавказское застолье – заключительная часть экскурсии. На выбор предлагается ряд блюд, среди которых так называемое «национальное блюдо». В основном, это *лилибж* – тушеное мясо и мамалыга. Основное действие застолья происходит на сцене: творческие коллективы аула Боль-

шой Кичмай представляют народные танцы и музыку. Управляет театрализованным действием *хатияко* – распорядитель торжеств. Для экскурсионных групп его также называют тамадой, но при этом поясняют, что основной его функцией является ведение мероприятия в соответствии с требованиями местного этикета. *Хатияко* по традиции держит в руках особый посох (или жезл), ранее он украшался гирляндами из орехов, в просмотренном автором представлении посох был украшен помпонами белозеленых цветов и колокольчиками.

Кавказское застолье, как и дегустации, является инициативой сельского анклава. Об этом свидетельствуют мнения респондентов:

Все сами приумали, наши адыги. И выступают тоже наши ребята. Там целые семьи участвуют [ПМА 9: Мария].

Коллектив местный. Все живут здесь, в Большом Кичмае. Талантливые ребята. Программу придумывают, постоянно репетируют. И это же семьи. Вместе репетируют, вместе выступают. Заметили, как у детей глаза горят? [ПМА 9: Валентина].

Все приведённые выше примеры попыток сохранения и презентации традиционной культуры по популярности и коммерческой составляющей являются удачными. Объекты действуют вплоть до настоящего времени и вызывают определенный интерес у жителей и гостей Сочи.

Но есть и противоположный опыт. Так, построенные в преддверии Олимпийских игр и после них туристические объекты, к сожалению, не отражают этнографической специфики региона. Характерными примерами являются комплексы «Вольница» и «Шишин двор».

Комплекс «Вольница», позиционировавшийся как «этнографический», был открыт в июне 2012 году на территории, арендованной у национального парка. При открытии особый акцент в информационном пространстве делался на «...традиционное казачье поселение в Сочи времён заселения территории после Кавказской войны...» (В Сочи открывается

экскурсионный этнографический комплекс 2019). Изначально это была стилизация под казачье поселение. Здесь были построены беседки для пикников, гончарная мастерская, кузница, ткацкая мастерская, развёрнута пасека, «фермы» и «этнографический музей». (Приложение 3, 3.3.56-3.3.65). В последнем были представлены предметы быта, посуда, одежда, украшения, сельскохозяйственные инструменты. Проводились ремесленные мастер-классы, фестивали кубанской культуры. Однако в настоящее время вся деятельность свелась к сдаче в аренду беседок для пикника, ловле рыбы в пруду, прогулкам по зооферме и пасеке и по территории национального парка. Так называемая «этнографическая часть» не работает. Отметим также и то, что создание импровизированного «хутора» вызвало отторжение в сочинской блогосфере (Этнографический комплекс 2019).

Приведем некоторые оценки:

Оказалось, что понятие «этнографичности» составляет весьма маленький и, скажем так, специфичный кусочек комплекса, предназначенного в основном для отдыха с шашлыками и ловли рыбы, а в перспективе и бань. <...> Надо отметить, что есть несколько мест в которых вам могут показать и работу на ткацком станке, и обучить гончарному делу. <...> Построена универсальная печь, в ней можно и обжигать сделанные тут же рядом горшки, а можно и борщ приготовить. <...> стилизованный под мельницу «музей домашней утвари». Правда, у меня вызывает сомнение, что на Кубани строили такие мельницы. Уж скорее в ней есть что-то голландское. <...> Второе удивление у нас вызвала новость, что в комплексе есть не только кубанские мотивы, но и индейские. Нам предложили пройти к некому индейскому «поселению» с вигвамами, жилищем шамана и прочими атрибутами дикого запада [Этнографическая вольница: ник «bmiike»].

<...> традиционное поселение в Сочи времен заселения территории после Кавказской войны (XVIII-XIX вв)!.. Давно подобного маразма не читал! Не было на территории Сочи «традиционных казачьих поселений». Были азовские казаки во время Кавказской войны. Много подвигов совершили в борьбе с контрабандистами, но никаких «традиционных казачьих поселений» не имели, а жили с солдатами в крепостных казармах. После войны здесь располагались поселения 1 и 2 линейного батальонов. Были и казачьи посты (Видный, например, у Хосты), были казачьи разъезды.

Казачьи же поселения были только севернее Туапсе — Шапсугский береговой батальон! Не надо извращать историю Сочи! [Этнографический комплекс «Вольница: ник «123123»].

Тем не менее, комплекс стал туристическим объектом и пользуется большим интересом у сочинцев и гостей курорта.

«Шишин двор», позиционируемый как этнопарк, расположен на склоне средней части хребта Аибга, горнолыжного комплекса «Роза Хутор». На сайте отмечено, что «...этнопарк восстанавливает типичный хутор русской переселенческой усадьбы...», в котором «...удивительным образом сливаются абхазские, русские и даже сванские традиции горного быта...», а также воссоздается «...быт русского хутора на Кавказе XIX века...» (Этно-хутор 2019). Однако, что важно, в горных системах не существовало традиции русского хуторного хозяйства. К тому же первые русские и казаки не смогли прижиться на данной территории. Одной из главных причин было отсутствие возможности ведения такой отрасли сельского хозяйства, как хлебопашество, которая для них была основной и привычной. Отсюда и сомнения в «сочетании» абхазских, русских и сванских традиций горного быта. В данном случае также следует отметить, по крайней мере, «изъятие народности» из её «жизненной среды и контекста» русских, абхазов и сванов, если рассматривать данный объект исключительно с точки зрения действенности конструкта фольклоризма.

Фокусируясь на проблематике, связанной с фольклоризмом, остановимся на культурно-этнографическом комплексе «Моя Россия» (Куринских 2015). В соответствии со сложившейся традицией, каждое государство, принимающее Олимпийские игры, демонстрирует гостям свое культурное достояние. Комплекс, развёрнутый в горном кластере вплоть до настоящего времени, пользуется популярностью у жителей и гостей города. Он расположен на территории Сочинского национального парка в верховьях реки Мзымта. Комплекс был создан в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.09.2012 № 961 и включен в «Программу

строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта». Основная цель – отразить многообразие культуры народов РФ.

В культурно-этнографический центр «Моя Россия» включен комплекс построек (11 стационарных зданий) в «традиционном» для различных регионов архитектурном стиле (Приложение 3, 3.3.66-3.3.71). Представлены следующие регионы и города: Кавказ, Суздаль, Центральная Россия, Краснодарский край, Москва, Русский Север, Санкт-Петербург, Казань, Урал, Сибирь, Бурятия (Приложение 3, 3.3.67). Как было сообщено в «Российской газете» от 05.08.2013: «На территории комплекса посетители смогут не только побывать на выставках, рассказывающих об экономических и творческих достижениях регионов, но и попробовать национальные блюда и приобрести сувениры» (В Сочи построят культурно-этнографический центр...2014). Как отметил главный инженер проекта Игорь Васильев в интервью «Российской газете»:

«Главные акценты этнографического центра «Моя Россия» планируется сделать на самых привычных для страны архитектурных концепциях. Комплекс «Центральная Россия» – это символические ворота в стиле «Суздаль» и здания, типичные для городов Золотого кольца. Комплекс «Кавказ» – это рестораны кавказской кухни. А комплекс «Забайкалье. Бурятия» будет сооружен в форме буддийских храмов [В Сочи построят культурно-этнографический центр «Моя Россия» 2014].

Изначально в большей части зданий были расположены рестораны «национальной» кухни и отели. В остальных – экспозиции-магазины. В них предлагались изделия традиционного декоративно-прикладного искусства Центральной России, Русского Севера, Сибири и других регионов – жостовские подносы, образцы и изделия с вологодскими, елецкими кружевами, платки из Павлова Посада, изделия из русского льна, торжокское золотное шитье, богородская игрушка, богородская резьба, предметы из бересты, изделия псковского гончарного промысла, образцы Тобольской

фабрики художественных косторезных изделий, мезенская роспись по дереву, северодвинская роспись, ростовская финифть и др. Изделия фарфоровых фабрик России – сервизы и отдельные предметы (чайные пары, скульптура). Были представлены также валенки, матрешки и сувенирная продукция (Приложение 3, 3.72-3.3.75). Во время Олимпийских игр весь ассортимент был предоставлен ассоциацией «Народные художественные промыслы России», целью которой является сохранение и развитие народных художественных промыслов. Была проведена экспертная оценка экспонатов.

Каждый павильон – это стилизованный под конкретный регион объект. В экспозиции были представлены образцы народных костюмов, характерные для данного региона, предметы традиционных промыслов с их описанием. При этом первоначально информация была представлена только на английском языке, позднее и на русском. Примечательна повторяемость некоторых представленных экспонатов. Например, оренбургский платок демонстрировался во всех павильонах, включая Бурятию. Куратор центра в интервью с нами пояснила, что такая ситуация сложилась по двум причинам: 1) спешка при открытии выставки; 2) отсутствие договоров о поставке экспонатов с рядом регионов (ПМА 3). В качестве примера можно привести павильон «Бурятия», в котором бурятские народные художественные промыслы вообще не были представлены.

Таким образом, задачей организаторов было показать культурное многообразие России, художественные и культурные достижения.

После завершения Олимпийских Игр большая часть экспонатов была отправлена обратно в регионы и долгое время владельцы комплекса не могли определиться с концепцией дальнейшей эксплуатации павильонов. Некоторое время комплекс практически не работал. В настоящее время в этнопарке помимо ресторанов и отелей работают различные точки активности, некоторые из них связаны с национальной/этнической культурой того или иного региона. Например, в павильоне «Кавказ» можно принять

участие в мастер-классах по инкрустации металлом по дереву и ковроделию, а в павильоне «Суздаль» расписать матрёшку. Но при этом в том же павильоне проводятся мастер-классы «по сухому валянию оренбургских платков» (Чем заняться...2019; Интерактивный этнопарк «Моя Россия» 2019), часть павильона «Русский Север» занята под интерактивный музей «Опричнина Ивана Грозного» с экспонатами орудий наказания времён правления Ивана Грозного.

Таким образом, в описанных объектах представлены образцы традиционной культуры народов нашей страны. В то же время их можно рассматривать и с точки зрения проявления фольклоризма. Так, согласно определению Х. Мозера, все представленные экспонаты были извлечены из среды, подразумевающей аутентичность, и помещены для ознакомления и приобретения в другой регион (согласно теории фольклоризма – как передача и демонстрация культуры из вторых рук) (Moser 1962: 178–180). Важно отметить существенные недоработки при формировании, например, выставок в культурно-этнографическом центре «Моя Россия»: к ним можно отнести незавершенность реализации первоначальной идеи, согласно которой одной из функций центра должно было стать осуществление межкультурной коммуникации. Причиной стала поспешность возведения объектов и отсутствие целостной концепции центра, а также нежелание работать с представителями этнических групп Сочи. Так, объект «Кавказ» (ресторан) расположен в помещении, которое по стилистике представляет посетителю кубанскую хату со всеми стереотипными характеристиками: обязательное наличие в интерьере подсолнухов, крынок на плетне и прочее, что можно отнести уже к элементам вопиющего китча. При сотрудничестве с этнографическими музеями России можно было создать действительно этнографический комплекс с продуманной предметно-пространственной структурой, в котором магазин народных художественных промыслов или ресторан с блюдами национальной кухни были бы дополнением к музейной экспозиции.

Что касается собственно работы Сочинского национального парка, то основным его направлением является охрана *природного наследия*. Работа по сохранению и каталогизации объектов историко-культурного наследия ведется главными специалистами по историко-культурному наследию ФГБУ «Сочинский национальный парк» Николаем Ивановичем и Дмитрием Николаевичем Марковыми. По информации Д.Н. Маркова, эта деятельность осуществляется в рамках работы экскурсионного отдела. Договоры с учреждениями РАН по данному направлению, к примеру, не заключались, поэтому можно говорить о том, что работа по сохранению историко-культурного наследия не включена в функции научного отдела Сочинского национального парка.

Как следствие, попытки разработки туристических маршрутов нельзя назвать удачными, так как их названия и остановки редко отражают специфику региона – «Водопад Чудо-красотка», «Водопад Девичьи Слезы», «Берендеево царство» и т.п. Кроме того, туристам предлагают рассказы, явно носящие мифотворческий характер. К таким, например, относится маршрут на Орлиные скалы, где воздвигнута скульптура Прометею «в память» о том, что именно в этом месте титан был прикован Зевсом. Согласно же древнегреческой легенде, он был прикован к скале Кавказских гор в Колхиде или Скифии.

За последние десять лет на территории Сочинского национального парка было проведено только одно мероприятие, посвященное особенностям локальной культуры местных народов. Этнографический фестиваль (или Этнофестиваль) стал инициативным проектом отдела Экологического просвещения, туризма и рекреации Сочинского национального парка. Фестиваль включал выставочную и концертную программу, мастер-классы. На сцене выступали локальные творческие коллективы, представляющие народные песни и мелодии, кавказские наигрыши, зрителям показали «старинные обряды и танцы». Помимо выставки народных промыслов была организована творческая мастерская поделок из местных природных

материалов. Одной из основных выставок стала «познавательная», демонстрирующая природный мир Сочинского национального парка. В Положении необходимость проведения мероприятия обосновывается следующим образом:

Сочинский национальный парк занимает большую часть города-курорта Сочи, которая издревле была заселена адыгскими племенами. Среди них наиболее многочисленными были племена шапсугов, потомки которых сегодня проживают, главным образом, в Лазаревском районе города. Традиционные виды деятельности и верований шапсугов всегда были тесно переплетены с природой и сегодня не утратили этой связи. В обрядах, орнаментах, хозяйственной деятельности – во всех областях жизни народа прослеживается трепетное и уважительное отношение к природному миру и почитание традиций. Лазаревский район считается центром этнографического туризма Сочи, благодаря сохранению и пропаганде культурных традиций аборигенного населения.

Важным направлением работы Сочинского национального парка является поддержка этнотуризма. Это направление позволяет удовлетворять нужды гостей, учитывая интересы местного населения и сохраняя природные и культурно-исторические ценности. Современный Сочи – многонациональный город, где проживают представители свыше 100 национальностей и народностей, каждая из которых привносит свой колорит в общую картину города. Важно в этом многообразии сохранить самобытность каждого (Положение о проведении этнографического фестиваля 2019).

Несмотря на заявленный приоритет развития этнографического туризма, Сочинский национальный парк не привлекает национальные объединения города и сельские анклавы для организации системной работы по данному направлению. Методист отдела Экологического просвещения, туризма и рекреации Сочинского национального парка (2006-2020 гг.) П.О. Смирнова, возглавляющая также работу по связям с общественностью нацпарка, отметила следующее:

Нацпарк сотрудничает со всеми заинтересованными сторонами. В силу многонациональности города-курорта Сочи [отдельные] представители национальных общин вовлечены в совместную с национальным парком деятельность. Официальных документов о сотрудничестве я не знаю. <...> В Сочинском национальном парке существуют объекты с

этническим колоритом, но организация и наполнение этническим колоритом является инициативой и реализацией арендатора, а не парка. <...> Не знаю, выступали ли представители местных национальных общин с просьбой представить элементы своей традиционной культуры на туристических маршрутах национального парка. Не уверена, что нацпарк имеет право давать рекомендации по оформлению подобных объектов или по содержательной части. Надо обратиться к текстам современных договоров, но я считаю, что Сочинский национальный парк должен обеспечивать экспертное сопровождение всех туристических проектов на своей территории. <...> Подобные случаи [инициативы администрации национального парка в презентации культуры локальных общин на территории ООПТ. – *П. К.*] мне не известны [ПМА 10: П.О. Смирнова].

Таким образом, сохранение элементов традиционной культуры (включая природопользование и жизнеобеспечение, элементы материальной и духовной культуры) в Причерноморье связано с несколькими факторами. Произошла кардинальная смена этнического состава населения вследствие Кавказской войны XIX века и мухаджирства, т.е. исхода горских племён в подавляющем большинстве в Турцию. Интеграция этого региона в состав Российской империи во второй половине XIX – первого десятилетия XX столетия осуществлялась путём его хозяйственного освоения, или так называемой «колонизации», и переселенческой политики государства. Переселенцами были представители различных народов и этнических групп – русские, немцы, эстонцы, амшенские армяне, греки, грузины и др. В дальнейшем население формировалось в результате нескольких миграционных волн в течение 1970-2020 годов. То есть регион изначально формировался как полиэтничный и мультикультурный. Хозяйственное освоение Причерноморья основывалось главным образом на привнесённых мигрантами традициях земледелия (садоводство, табаководство) и скотоводства (разведение крупного рогатого скота, свиноводство). Эти традиции сохранялись вплоть до 1930-х годов. С момента образования колхозно-совхозной системы были определены и сельскохозяйственные специализа-

ции предприятий – садоводство, огородничество, чаеводство. Занимались также животноводством.

При создании Сочинского национального парка часть сельского населения стало проживать на его территории. На всех этапах развития национального парка взаимодействие его администрации с населением определялась государственным курсом, а деятельность парка, традиционное природопользование и жизнеобеспечение этнических групп населения регламентировались союзными, затем федеральными нормативно-правовыми документами («Типовым положением о государственных природных национальных парках» 1981 г., Законом РСФСР «О земельной реформе» 1990 г. и др.). Согласно этим документам, в Сочинском национальном парке для населения не были определены промысловые участки, выгоны и сезонные пастбища, расположенные на землях гослесфонда, кадастровая стоимость промысловых участков и сезонных пастбищ, отошедших национальным паркам. В результате этнические диаспоры не могли официально заниматься традиционным природопользованием на землях парка и прилегающих к нему территориях. Этот курс определил распад отраслей традиционной экономики населения – садоводства и животноводства. Основная часть жителей столкнулась с необходимостью смены экономической специализации. Тем не менее, часть населения продолжала вести экстенсивные формы природопользования на федеральных землях лесов I категории и заниматься традиционными видами хозяйства. Эта деятельность приобрела латентную (скрытую) форму. В настоящее время основными видами занятости стали семейные бизнесы в сфере туризма (продуктовые лавки, «национальные» кафе, туристические объекты и др.), работа на приусадебных участках, для некоторых семей – пчеловодство.

Итак, можно констатировать, что у этнических групп населения утрачена часть их традиционной культуры (производственные промыслы и традиционные формы природопользования). Вместо этого традиционность (позиционируется?) в сфере вторичных форм культуры, проявляется в

фольклоризации культурных явлений: во-первых, музеефикации традиционных форм народных/этнических культур (частные музеи, выставки и т.п.), во-вторых, в целенаправленном сборе, культивировании и демонстрации фольклорных форм (концерты этнической музыки, песни, самодеятельности), в-третьих, в реконструкциях традиционного, используемых в туристической индустрии для производства впечатлений

В то же время население стремится сохранить элементы своей материальной и духовной культуры, адаптируя ее к современным условиям, привнося иные компоненты. Их проявления можно раскрыть, используя при анализе этих явлений разработки по теории фольклоризма. Так, инициатива сохранения культурного наследия исходит, как правило, от частных лиц. В достаточной степени ярко проявляется стремление к демонстрации этнической и исторической памяти народов и этнических групп, их культурного своеобразия. Особенно ярко это выражено у адыгов и армянской группы. В то же время признаки фольклоризма можно проследить по таким проявлениям, как изготовление концертных костюмов, элементы которых не являются аутентичными, по введению в рисунок традиционного танца не типичных для него движений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XIX – начале XXI столетий в мировой практике прослеживается курс на формирование национальных парков, или особо охраняемых природных территорий, Это связано с экологическими проблемами, которые наиболее остро проявились в последние десятилетия в странах, находящихся на стадии «постмодернистского развития» (Ратников 2002; Олизько 2006). Это объективно определило расширение сети особо охраняемых природных территорий как глобальный тренд. Индикаторами реализации этого курса на федеральном и региональном уровнях стали: 1) полное или частичное отчуждение у сельских сообществ территорий традиционного природопользования для формирования зоны, так называемого «заповедного ядра», в границах которой запрещены все формы хозяйственной деятельности; 2) формирование структур, возглавляемых руководством ООПТ, выступающих регулятором широкого спектра хозяйственной деятельности (от сельскохозяйственной до рекреационной) сельских общин, проживающих на приграничных с ООПТ территориях, вплоть до изменения режима природопользования, приводящего к трансформации системы поземельных (территориальных) связей, существовавшей до образования ООПТ. Как показывают результаты проведенного исследования по национальному парку «Высокий Тауэрн» (Австрия) и Сочинскому национальному парку (Россия) эти процессы, как и проводимый курс экологической политики, объективно вызывают широкий спектр социокультурных проблем, включая вопросы сохранения традиционного природопользования и культуры в полиэтничных и моноэтничных по составу населения районах.

В то же время проведенный анализ показывает, что осознание рисков руководством европейских стран способствовало формированию с начала 1990-х годов правовой регуляции многокомпонентной и иерархически соподчиненной системы социальных коммуникаций, объединяющих органы

власти федерального, регионального уровней, местного самоуправления (муниципального и сельского), руководство особо охраняемых природных территорий, а также сельские анклавы, учреждения науки и культуры, институты гражданского общества (экологические и национальные организации), бизнес-структуры, деятельность которых была направлена на раскрытие рекреационного потенциала национальных парков и прилегающих к ним территорий. Системообразующей связью стал курс на комплексное решение проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия на государственном и международном уровнях. В этой связи все элементы культуры жизнеобеспечения населения Альп в соответствии с международными нормативно-правовыми актами (Декларация «Население и культура» и Альпийская конвенция) были отнесены к объектам историко-культурного наследия, что обеспечило на региональном уровне формирование и реализацию целевых программ по их сохранению и использованию, а на этой основе – сохранение традиционной хозяйственной специализации сельского населения и развитие инновационных форм активности, направленных на развитие как традиционных форм культуры, рассматриваемой и в качестве своеобразного «бренда», так и «культурных инноваций».

Компаративный анализ формируемой вокруг ООПТ системы коммуникаций на примере двух национальных парков – «Высокий Тауэрн» (Австрия) и Сочинский национальный парк (Россия) – позволяет сформулировать рабочую гипотезу о наличии прямой взаимосвязи между устойчивостью данной системы и историей формирования этнической структуры сельских анклавов, систем и культуры их жизнеобеспечения, характером и динамикой интеграции традиционного природопользования и формирующихся форм этнического предпринимательства в систему внутри-региональных экономических связей. В горных районах Австрии эти процессы охватывают несколько столетий, начиная со средневековья. В горных районах, прилегающих к Причерноморью, в результате массового вы-

селения автохтонного населения (мухаджирство адыгских и черкесских племен) во второй половине XIX века этот процесс идет менее двух столетий. Системы жизнеобеспечения и природопользования в этом районе определялись динамикой демографических процессов – миграцией этнических групп (русских, эстонцев, армян, греков, грузин и др.), характером адаптационных процессов, определяемых спецификой традиционной хозяйственной специализации, сменой форм государственного устройства, институтов собственности и т.д. Вплоть до настоящего времени эти процессы, характерные для трансграничных зон, не потеряли своей динамики.

Сохранение традиционной культуры и природопользования сельского населения на своей и прилегающих территориях рассматривалось в диссертационном исследовании в контексте сохранения биоразнообразия или природного наследия в стратегии национальных парков. Объективно этот курс инициировал процессы трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения и появление инновационных форм активности в среде сельского населения. В международной практике баланс этих процессов прослеживается по системе планирования (среднесрочные менеджмент-планы) и управления особо охраняемыми природными территориями. Так, на примере национального парка «Высокий Тауэрн» прослеживается, что основополагающим принципом в планировании является регламентированная процедура сохранения материального и нематериального историко-культурного наследия. Она включает сохранение имеющихся объектов: горно-луговых построек, дорог, часовен и т.д. Возведение новых зданий ведётся с максимальным сохранением техник строительства, тождественных историческим. Большое внимание уделяется сохранению нематериального наследия: диалектов, традиционной кухни, ремёсел.

Деятельность парка направлена на «консервацию» структурных элементов традиционной системы жизнеобеспечения. Для нее характерны: дисперсная система расселения, производственный цикл, базирующийся на отгонных формах скотоводства и земледелии, посемейное (из поколе-

ния в поколение) распределение земельных участков, расположенных в разорванном контуре по склонам гор и используемых под зерновые, сенокосы, отчасти – выпас скота. Вне границ «заповедного ядра» на альпийских лугах, входящих в ООПТ, руководство парка допускает и регламентирует выпас скота, находящегося в частной (семейной) собственности прилегающих сельских анклавов. Этот курс, на первый взгляд, определяет для части населения сохранение традиционной хозяйственной специализации и устойчивости сложившейся на ее основе социальной стратификации сельского населения по распределению собственности, хозяйственной специализации. Не случайно, одной из важнейших составляющих деятельности руководства ООПТ повсеместно по Альпийскому горному экорегиону является формирование тренда на сохранение преемственности традиций сельского населения, придание устойчивости развитию местной сельской экономики на основе поддержки форм презентации традиционной культуры на всех уровнях социальных коммуникаций (федеральном, региональном, местном). В этом контексте вполне объяснимо, почему проявление инновационных форм экономической активности прослеживается при анализе реализуемых на уровне национальных парков проектов. Так, на территории национального парка «Высокий Тауэрн» сохранение объектов традиционной культуры неразрывно связано с их реконтекстуализацией. Обустройство старых горных хижин, изменение их функционального назначения, сохранение обрядности, определяемой производственным циклом, поддержка творческих коллективов обоснованно рассматривается как импульс развитию инновационных форм культуры жизнеобеспечения, что позволяет в свою очередь на ее основе ввести в традиции те формы экономической активности, которые ранее на данной территории не присутствовали или были утрачены.

Как показывает анализ деятельности Сочинского национального парка, созданного одновременно с большей частью ООПТ Австрии, прошедшие апробацию в Альпийском экорегионе социальные технологии не

использовались. Это прослеживается по последовательному изъятию мест традиционного летнего выпаса стад с территорий традиционного природопользования, объединяющих ряд этнических анклавов бассейнов рек Мзымта и Сочи (эстонцы, греки, армяне). Ярким примером этого тренда стала ликвидация «балаганов» (временных, лёгких построек) в урочищах Ахштырь I и Ахштырь II в 2019-2020 годах. Они были выстроены на участках, предоставляемых Сочинским национальным парком на условиях аренды. В этом же ряду находятся: резкое сокращение площади садов в верховьях р. Мзымта; запреты на содержание крупного рогатого скота в границах горного кластера, инфраструктура которого была создана при подготовке Зимней Олимпиады 2014 года; переориентация значительной части сельского населения в полиэтничных по составу населённых пунктах агломерации Большого Сочи на обслуживание туристических потоков при резком сокращении сельскохозяйственного производства и одновременно при развитии этнических форм предпринимательства, ориентированного на туристов и использование элементов традиционной культуры жизнеобеспечения в качестве конкурентного преимущества.

Проведённое исследование показывает, что решение проблем сохранения традиционной культуры как в Австрии, так и в России взаимосвязано с определением места и роли фольклоризма в современных социокультурных процессах. С одной стороны, концепция фольклоризма в европейской практике уже включена в систему управления национальными парками и становится одним из ключевых факторов демонстрации этнических особенностей и возможностей населённых пунктов, традиционной материальной и духовной культуры, природопользования, хозяйственной деятельности, что показано на примере национального парка «Высокий Тауэрн» (Австрия). С другой стороны, прослеживается направленность социокультурных процессов и инноваций в среде сельского населения Альп на возрождение и развитие тех элементов культуры жизнеобеспечения, которые позволяют придать эффективность этническому сектору сельской эко-

номики. В этом контексте становятся актуальными те составляющие концепции фольклоризма, которые ставят задачу возрождению народных культурных форм различными способами. Речь идет о проявлении инновационных форм культуры жизнеобеспечения. В Австрии они ранжируются от фестивальных программ и народных спектаклей до полного соответствия старых, с многовековой историей, и новых архитектурных форм. Восстанавливаемый в районах рекреационного развития «праздничный цикл», однозначно, интегрируется в культуру жизнеобеспечения, имеющую как традиционные, так и инновационные составляющие. Формы проявления баланса между традицией и инновацией в зависимости от локации могут быть различными: от возрождения традиционных ремёсел, демонстрации народных мотивов, намеренной имитации и создания «народнообразных» элементов реализуемой продукции народных промыслов и национальной кухни, вне контекста зафиксированных в этнографических источниках традиций, согласно теории Х. Мозера, однозначно, можно отнести к проявлениям фольклоризма

В европейской практике в целом и в национальном парке «Высокий Тауэрн», в частности, наибольшей популярностью пользуется демонстрация форм так называемой «живой культуры». В этом контексте фольклоризм можно рассматривать как этнокультурный процесс, направленный со стороны его акторов, включая руководство ООПТ, в формируемый парками сегмент регионального рынка услуг. Одновременно фольклоризм можно рассматривать в качестве одного из индикаторов для прогнозирования направленности социокультурных процессов. В этом контексте можно понять процесс, при котором сохранение или исчезновение отдельных объектов материальной и духовной культуры в ходе раскрытия рекреационного потенциала территории может инициировать отторжение стратегии развития туризма как деструктивного фактора.

В российской практике прошедшие апробацию в Австрии подходы в реализации концепции фольклоризма имеют менее выраженную форму.

Создание Сочинского национального парка, однозначно, стало фактором прямого воздействия на формируемую в среде потомков мигрантов культуру жизнеобеспечения. Взаимодействие администрации парка с населением регулировалось вначале союзными, затем федеральными нормативно-правовыми документами, определившими распад отраслей традиционной экономики населения – садоводства и животноводства. В силу этого традиционные виды хозяйства приобрели латентную (скрытую) форму, часть традиционной культуры утрачена. Следствием было стремление у населения адаптировать отдельные элементы своей материальной и духовной культуры к современным условиям через внесение новых компонентов. Эти инновационные формы можно отнести к конструкту фольклоризма. В достаточной степени ярко проявляется синтез экономического интереса и попыток демонстрации этнической и исторической памяти народов и этнических групп, их культурного своеобразия (экономический фольклоризм). Яркий пример тому – армянская диаспора. В то же время можно отметить и игровые виды фольклоризма – фестивали, встречи. При этом, например, концертные костюмы и их элементы не являются аутентичными. Пример Сочинского национального парка показал, что курс на сохранение природного наследия и использование в рекреационных целях историко-культурного наследия в повседневной практике имеют разновекторную направленность. С одной стороны, согласно мировой практике в нем прослеживается стремление привлечь к раскрытию рекреационного потенциала национального парка сельское население, использовать этническую специфику его культурного наследия. С другой, полностью игнорируется системообразующая взаимосвязь между традиционными формами экономической активности (системой жизнеобеспечения) и культурой жизнеобеспечения.

Проведённый компаративный анализ этнокультурных процессов отражает перспективу использования апробированных в Альпийском горном экорегионе социальных технологий в решении вопросов сохранения и ис-

пользования историко-культурного наследия и опыта традиционного природопользования национальными парками России. Достижение этой цели возможно на основе выстраивания системы коммуникационных связей между органами местного самоуправления, природоохранными организациями, бизнес-структурами, экспертными сообществами, направленной не только на раскрытие рекреационного потенциала территории, но и на сохранение сложившейся и ставшей традиционной системы и культуры жизнеобеспечения, на развертывание сети «ремесленных центров», этнографических троп и историко-культурных маршрутов, поддержки формируемой практики этнических фестивалей, к которым привлекается сельское население – то есть тех форм фольклоризма, которые в настоящее время имеют перспективу успешной интеграции в традиционную духовную культуру и предпринимательство полиэтничного по составу населения Черноморского побережья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Полевые материалы

1. ПМА 1. Полевые материалы автора. «Амшенский двор», Сочи, Краснодарский край (Россия). 2012-2013 годы.
2. ПМА 2. Полевые материалы автора. П. Эстосадок. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2012, 2013 годы.
3. ПМА 3. Полевые материалы автора. Красная Поляна: этнокомплекс «Моя Россия»; Олимпийский парк: Выставочный павильон регионов России. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2014 год.
4. ПМА 4. Полевые материалы автора. Аишхо. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2018 год.
5. ПМА 5. Полевые материалы автора. Цель-ам-Зее. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2019 год.
6. ПМА 6. Полевые материалы автора. Капрун. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2019 год.
7. ПМА 7. Полевые материалы автора. Удалённый опрос информантов из Цель-ам-Зее. Регион Пинцгау, Федеральная земля Зальцбург (Австрия). 2021. Информанты: Л. Шмидерер, 1991 г.р. Штефания Мария, 25 лет.
8. ПМА 8. Полевые материалы автора. С. Прогресс, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2022 год.
9. ПМА 9. Полевые материалы автора. аулы Большой Кичмай, Калуж, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2022-2023 годы.
10. ПМА 10. Полевые материалы автора. Уточняющие интервью о деятельности Сочинского национального парка. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2022. Информанты: П.О. Смирнова, А.С. Кизилов.

Нормативно-правовые документы

11. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ: ред. от 18.03.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7646> (дата обращения: 13.02.2019).

12. О земельной реформе [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 23.11.1990 г.: ред. от 28.04.1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. М.: Известия Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26.

13. О расширении территории Сочинского национального парка [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 25.06.2013 г. № 534. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=559579#2Vo9kQTuRjySf9rQ> (дата обращения: 13.02.2019).

14. Стратегия развития особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322. URL: <http://government.ru/docs/4281/> (дата обращения: 16.02.2018).

15. Об утверждении положения о Сочинском национальном парке [Электронный ресурс]: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.09.2013 г. № 411. URL: https://storage.npsochi.ru/site_files/350/dokumenty/osnovnie/Polojenie_SNP.pdf (дата обращения: 08.05.2018).

16. Типовое положение о государственных природных национальных парках [Электронный ресурс]: Постановление Госплана СССР и ГКНТ от 27.04.1981 г. № 77/106. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10742.htm (дата обращения: 05.05.2021).

17. О лечебных местностях общегосударственного значения [Электронный ресурс]: Декрет от 04.04.1919 г. URL:

<http://www.library.ru/help/docs/n20310/decret.htm> (дата обращения: 12.02.2018).

18. О курортах Крыма, Кавказа и Кубани [Электронный ресурс]: Постановление СНК от 11.06.1921 г. // МКУ «Архив г. Сочи». ф. Р-158.

19. Об управлении курортами общегосударственного значения [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК и СНК от 23.06.1921 г. URL: <http://www.ussrdoc.narod.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

20. Устав муниципального бюджетного учреждения культуры города Сочи «Лазаревский районный центр национальных культур имени Крикора Сааковича Мазлумяна» [Электронный ресурс]: Постановление Администрации города Сочи 23.01.2015 г. № 137. URL: <https://www.lazarevskiy-rcnk.ru/index.php/ob-uchrezhdenii/uchreditelnye-dokumenty/1858-ustav-munitsipalnogo-byudzhethnogo-uchrezhdeniya-kultury-goroda-sochi-lazarevskij-rajonnyj-tsentr-natsionalnykh-kultur-imeni-krikora-saakovicha-mazlumyana-povaya-redaktsiya> (дата обращения: 10.01.2021).

21. Об утверждении Стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Проект Распоряжения Правительства РФ: по состоянию на 07.12.2020 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=65776#e489kQTskm6SY5DY1> (дата обращения: 25.01.2021).

22. Альпийская конвенция [Электронный ресурс] // IUCN Engage. URL: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2008-006.pdf> (дата обращения: 18.04.2016).

23. О сохранении фольклора [Электронный ресурс]: Рекомендации ЮНЕСКО: принята в г. Париже 15.11.1989 на 25-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. URL: <https://www.conventions.ru/int/17286/> (дата обращения: 15.04.2016)

24. Deklaration Bevölkerung und Kultur [Electronic resource]. URL: <http://www.cipra.org/de/alpmedia/positionen/87> (accessed: 11.07.2016).

25. Managementplan Nationalpark Hohe Tauern 2016-2024 years [Electronic resource]. URL: <https://www.nationalpark.at/de/service/organisation/managementplan-2016-2024/> (accessed: 07.06.2021).

26. Österreichische Nationalpark-Strategie. 2020. Wien: Bundesministerium für Nachhaltigkeit und Tourismus, 2018. 35 S.

27. Positionpapier. Almwirtschaft aus der Sicht der Almbewirtschafter, Naturschutzabteilung, Land- und Forstwirtschaft, Landesumweltanwaltschaft, Alm- und Bergbauernverein. Amt der Salzburger Landesregierung abteilung Lebensgrundlagen und Energie, 2013. 55 S.

28. Österreichische Nationalpark-Strategie. Ziele und Visionen von Nationalparks Austria 5. Wien: Bundesministerium für Land- und Forstwirtschaft, Umwelt und Wasserwirtschaft, 2010. 28 S.

Архивные (неопубликованные) материалы

29. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 15.

30. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-158. Земельный отдел исполнительного комитета Сочинского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1917-1935 гг. Оп.1.

31. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 12.

32. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-158. Оп.1. Д. 22.

33. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 679. л. 2 об.

34. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-25. Исполнительный комитет Сочинского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1925-1930-е гг. Оп. 1.

35. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. 584. Оп. 3. Д. 16. Л. 13, 17, 19.

36. Архив лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики Кемеровского государственного университета.

37. Архив лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СИЦ РАН. Садовой А.Н. Полевые материалы, 2014 г. Барановка.

38. Садовой А.Н. Экспедиционные материалы. 2013 г. Населённые пункты Красная Поляна, Эсто-Садок // Архив лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СНИЦ РАН.

39. Текущий архив лаборатории этносоциальных исследований ИПРР ФИЦ СНИЦ РАН папка «Австрия, 2007, 2015, 2019. Папка СНП, 2011-2021.

Отчёты НИР

40. Отчет НИР «Этносоциальный и социально-экономический мониторинг развития туристической инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях (на примере районов проведения Зимней Олимпиады Сочи-2014 г.)» (промежуточный...). Сочи, 2012. 160 с.

41. Садовой А.Н., Белозёрова М.В., Сетров М.И. [и др.] Отчет о научно-исследовательской работе лаборатории этносоциальных проблем Сочинского научно-исследовательского центра РАН за 2016 г. Разработка методов экспертной оценки и прогноза качества жизни населения (заключительный). № гос. регистрации 114100740110. Сочи, 2016. 102 с.

42. Садовой А.Н., Белозерова М.В., Кизилов А.С. [и др.] Отчёт о научно-исследовательской работе «Исследования социальных технологий управления пограничными полиэтничными районами юга России в имперский, советский, и постсоветский периоды: Выявление механизма трансформации системы управления национальными районами в имперский, советский и постсоветский периоды (промежуточный, этап 2)». Уникальный номер научной темы в системе НИР и ГЗ (Парус 8) 0261-2017-0004 Регистрационный номер НИР АААА-А17-117021750004-0. Регистрационный номер отчёта (ИКРБС) АААА-Б18-21-81-22-69-00-72-0. Сочи: СНИЦ РАН, 2018. 101 с.

43. Садовой А.Н., Белозерова М.В., Кизилов А.С. [и др.] Отчёт о НИР «Исследования социальных технологий управления пограничными

полиэтническими районами юга России в имперский, советский, и постсоветский периоды: Выявление механизма воздействия норм обычного права на современные парадигмы правопонимания этносов Северного и Западного Кавказа (заключительный)». Регистрационный номер АААА-А17-117021750004-0. Сочи, СНИЦ РАН, 2019. 105 с.

44. Садовой А.Н., Белозерова М.В., Кизилов А.С. [и др.] Отчёт о научно-исследовательской работе «Исследования социальных технологий управления пограничными полиэтничными районами юга России в имперский, советский, и постсоветский периоды». Регистрационный номер АААА-А20-120092890024-9. Сочи, ФИЦ СНИЦ РАН, 2020. 162 с.

Материалы СМИ, интернет-источники

45. Альпийские национальные парки [Электронный ресурс] // Альпы: охрана природы, заповедник (резерват), природный парк, национальный парк. URL: <http://www.kombrig.net/zapovedniki.htm#1> (дата обращения: 24.03.2016).

46. Армяне в Краснодарском крае [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1732784#.D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D1.8C> (дата обращения: 12.12.2016).

47. В Сочи открывается экскурсионный этнографический комплекс [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/15327/> (дата обращения: 14.05.2016).

48. В Сочи построят культурно-этнографический центр «Моя Россия» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/08/05/reg-ufo/centr-anons.html> (дата обращения: 12.12.2016).

49. Водопад «Райское наслаждение» [Электронный ресурс] // В Лоо. URL: <http://www.vloo.ru/ss01.htm> (дата обращения: 16.08.2018).

50. Впервые в Сочи появился этнографический комплекс [Электронный ресурс]. URL: http://privetsochi.ru/blog/Vokrug_Sochi/18966.html#:~:text=Впервые%20в%20Сочи%20появился%20этнографический,этой%20территории%20около%20века%20назад (дата обращения: 18.11.2019).

51. Грузинская община города Сочи имени Шота Руставели приняла участие в празднике, посвящённом Дню города Сочи [Электронный ресурс] // Привет Сочи. URL: <https://privetsochi.ru/blog/89541.html> (дата обращения: 17.08.2020).

52. Домашний этнографический комплекс «Сочинские грузины» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/sochi/museum/25540#territoriyakompleksa> (дата обращения: 12.07.2020).

53. Дом-музей А.Х. Таммсааре [Электронный ресурс] // Литературно-мемориальный комплекс музей Н. Островского в городе Сочи. URL: http://www.muzei-ostrovskogo.ru/muzey/dom_muzeu_a_kh_tammsaree/ (дата обращения: 13.12.2020).

54. Материалы рабочей поездки экспертов программы ПРООН-ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Саяно-Алтайском экорегионе в национальные парки Австрии, Германии. 2-7 декабря 2007 [Электронный ресурс] // Степной бюллетень. – URL: <http://savesteppe.org/ru/archives/2442> (дата обращения: 12.07.2020).

55. Об этно-парке [Электронный ресурс] // Этно-хутор «Шишин двор». URL: <http://shishin-dvor.ru>. (дата обращения: 12.11.2019).

56. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/> (дата обращения: 12.07.2020).

57. Силаев Н. «Черкесский вопрос» на Черноморском курорте [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/192598-Cherkesskiy-vopros-na-chernomorskom-kurorte-nikolay-silaev.html> (дата обращения: 24.10.2021).

58. Сочи-2014: чем закончилась для России Олимпиада [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/12/2014/549c55699a7947590aae5340> (дата обращения: 17.08.2015).

59. Сочинская община была зарегистрирована Министерством Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Макс Портал. URL: <http://maks-portal.ru/kraeved/sochinskaya-estonskaya-obshchina-eesti-aiake-byala-zaregistrovana-ministerstvom-yustitsii-r> (дата обращения: 12.07.2018).

60. Старый дуб в Эсто-Садке обрел вторую жизнь [Электронный ресурс] // МаксПортал. URL: <http://maks-portal.ru/gorod/news/staryi-dub-v-esto-sadke-obrel-vtoruyu-zhizn> (дата обращения: 12.12.2020).

61. Счетная палата подсчитала доходы и расходы Олимпиады в Сочи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2015/5527dc9b9a79474638bba371> (дата обращения: 17.08.2015).

62. Тулумджан А. Амшенцы: современное положение [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.yasu.am/wp-content/uploads/2018/12/Tulumjyan.pdf> (дата обращения: 28.05.2011).

63. Тулумджян А. Современное положение амшенцев в Понто-Кавказском регионе (Турция, Краснодарский край, Абхазия) [Электронный ресурс] // Амшенские армяне: вопросы идентичности. URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/295_ru.pdf (дата обращения: 28.05.2012).

64. Шрадер Т.А. Фотографии скандинавских стран в коллекциях МАЭ РАН [Электронный ресурс] // Сборник Музея антропологии и этнографии. URL: https://sbornikimae.kunstkamera.ru/files/sborniki_mae/LXVI/shrader.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

65. Эстонская тайна названия «Роза Хутор» [Электронный ресурс] // Моя Эстония. URL: http://www.myestonia.ru/publ/raskryta_ehstonskaja_tajna_nazvaniya_quot_roza_khutor_quot/10-1-0-1148 (дата обращения: 12.12.2020).

66. Этнографический комплекс «Вольница» [Электронный ресурс] // Привет Сочи. URL: https://privetsochi.ru/blog/Vokrug_Sochi/18966.html#:~:text=Впервые%20в%20Сочи%20появился%20этнографический,этой%20т%20ерритории%20около%20века%20назад (дата обращения: 14.05.2016).

67. Юликова М. Как сформировался многонациональный состав населения Сочи [Электронный ресурс] // Население Сочи. URL: <https://soczi2015.ru/naselenie-sochi/> (дата обращения: 06.04.2020).

68. Appleton M. Managing protected areas [Electronic resource] // Environment for people in the Dinaric Arc. A Western Balkans environment & development cooperation program. URL: <http://www.dinaricarc.net> (accessed: 13.04.2012).

69. Bauernhöfe und Almen – Zeugen einer jahrhundertealten Kulturgeschichte [Electronic resource] // St. Jakob in Deferegggen. URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-jakob/aktuelles/ueber-die-gemeinde/geschichte/bauernhoeefe> (accessed: 17.05.2018).

70. Bauernhöfe und Almen – Zeugen einer jahrhundertealten Kulturgeschichte [Electronic resource] // St. Jakob in Deferegggen. - URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-jakob/aktuelles/ueber-die-gemeinde/geschichte/bauernhoeefe> (accessed: 16.08.2019).

71. BIOS Kindergartenaktion «Krabbeltiere» ein voller Erfolg [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/292-bios-kindergartenaktion-krabbeltiere-ein-voller-erfolg.html> (accessed: 10.04.2019).

72. Das harte Leben der Halter [Electronic resource] // derStandard.at. URL: <http://derstandard.at/1254310464877/Das-harte-Leben-der-Halter> (accessed: 14.07.2017).

73. Der Bergbau in St. Jakob (15-18. Jahrhundert) [Electronic resource] // St. Jakob in Deferegggen. URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-jakob/aktuelles/ueber-die-gemeinde/geschichte/bergbau> (accessed: 17.05.2018).

74. Der Bergbau in St. Jakob (15-18. Jahrhundert) [Electronic resource] // St. Jakob in Deferegggen. - URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-jakob/aktuelles/ueber-die-gemeinde/geschichte/bergbau> (accessed: 15.08.2019).

75. Der Nationalpark Hohe Tauern präsentiert naturkundliche und kulturelle Besonderheiten des Nationalparks in einer neuen Ausstellung im Oberstbergmeisteramt in Obervellach [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/398-der-nationalpark-hohe-tauern-praesentiert-naturkundliche-und-kulturelle-besonderheiten-des-nationalparks.html> (accessed: 29.03.2018).

76. Die Alm als wichtiger Lebensraum [Electronic resource] // Das Bundesministerium für Land- und Forstwirtschaft, Regionen und Wasserwirtschaft. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TXqFJ51eWO8> (accessed: 11.07.2022).

77. Erfolgreicher Start des Nationalpark Jungforscherclubs [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/485-erfolgreicher-start-des-nationalpark-jungforscherclubs.html> (accessed: 10.04.2019).

78. Geschichte des Nationalparks: um den Nationalpark, wie wir ihn heute kennen, zu errichten, mussten einige Huerden ueberwunden werden [Electronic resource] // Nationalpark «Hohe tauern». URL: <http://www.nationalpark.at/de/der-nationalpark/die-nationalparkidee/geschichte/> (accessed: 17.05.2018).

79. Gletscherweg Innergschlöß [Electronic resource] // Matreier Tauernhaus. URL: <http://www.matreier-tauernhaus.com/deutsch/sport-bewegungssommer/gletscherweg-innergschlöß/> (accessed: 17.05.2018).

80. Informations, publizistische und Werbematerialien über die Aktivitäten der Gemeinden des Nationalparks Hohe Tauern [Electronic resource]: Almhütte Stockachalm in Prägraten am Großvenediger. URL: <http://www.pension-osttirol.at/Stockach%20Alm.php> (accessed: 17.05.2018).

81. Informations, publizistische und Werbematerialien über die touristischen Einrichtungen des Nationalparks Hohe Tauern: Holzbildhauer Hans Planer [Electronic resource] // St.Veit in Deferegggen. URL: http://www.defereggental.com/at/xlayout/guide/188922sy,de/objectId,SIG2696at,_area,region-defereggental-stveit,_lang,de,_region,region- (accessed: 15.08.2019).

82. Jahre SalzburgerLand Bauernherbsr [Electronic resource] // Taxenbach. URL: <http://www.taxenbach.at/de/sommer/events/sommer-highlights/bauernherbst/> (accessed: 15.08.2019).

83. Junge Volksmusik aus dem Pinzgau - ein Nationalpark Partnerschulprojekt jüngst auch auf Ö3 [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/286-junge-volksmusik-aus-dem-pinzgau-ein-nationalpark-partnerschulprojekt-juengst-auch-auf-oe3.html> (accessed: 15.06.2019).

84. Kärntner Nationalparkfest in Mallnitz [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/336-7-kaerntner-nationalparkfest-in-mallnitz.html> (accessed: 15.06.2019).

85. Krimml [Electronic resource]: vom Wasserfall zum Bauernmarkt. URL: <https://www.kofferpacken.at/archiv/krimml-vom-wasserfall-zum-bauernmarkt/> (accessed 16.07.2022).

86. Kulturlandschaftselement Trockenmauer – lebendige Strukturen [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/290-kulturlandschaftselement-trockenmauer-lebendige-strukturen.html> (accessed: 05.04.2019).

87. Kupper, P. Nationalparks in der europäischen Geschichte [Electronic resource] // Themenportal Europäische Geschichte, 2008. URL: <http://www.europa.clio-online.de> (accecesed: 11.06.2012).

88. National parknachrichtenarchiv Hohe Tauern (Österreich): internationale Tagung zum Thema Jugend und Alpen [Electronic resource] // National-

park Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/component/content/article/8-aktuelles/1375-internationale-tagung-zum-thema-jugend-und-alpen.html> (accessed: 12.03.2018).

89. Nationalpark bei Interpädagogica in Linz [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/411-nationalpark-bei-interpaedagogica-in-linz.html> (accessed: 10.04.2019).

90. Nationalpark Hohe Tauern und Milka verlängerten Kooperation. Vertrag zum Schutz der Almen für weitere 3 Jahre unterzeichnet [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/275-nationalpark-hohe-tauern-und-milka-verlaengerten-kooperation.html> (accessed: 01.08.2020).

91. Nationalparkkuratorium und Nationalparkkomitee tagte in der Nationalparkgemeinde Obervellach [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/285-nationalparkkuratorium-und-nationalparkkomitee-tagte-in-der-nationalparkgemeinde-obervellach.html> (accessed: 05.04.2019).

92. Nationalparks Austria vergibt Wissenschaftspreis 2013 [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. – URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/component/content/article/8-aktuelles/1348-nationalparks-austria-vergibt-wissenschaftspreis-20132.html> (accessed: 29.03.2018).

93. Natur und Europaschutzgebiet Zeller See [Electronic resource] // Salzburg.wiki. URL: https://www.sn.at/wiki/Natur-_und_Europaschutzgebiet_Zeller_See#Bedeutung_des_Schutzgebietes (accessed: 15.08.2019).

94. Natur und Landwirtschaft als starke Partner im Pinzgau [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/component/content/article/8-aktuelles/1348-nationalparks-austria-vergibt-wissenschaftspreis-20132.html>

aktuelles/2371-natur-und-landwirtschaft-als-starke-partner-im-pinzgau.html (accessed: 01.08.2020).

95. Neuerscheinung: Mehrsprachiges Nationalparkbuch [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/342-neuerscheinung-mehrsprachiges-nationalparkbuch.html> (accessed: 12.03.2018).

96. Neukirchen am Großvenediger [Electronic resource] // Wildkogel-Arena Neukirchen und Bramberg. URL: <https://wildkogelarena.at/de/urlaubsinformationen-neukirchen-am-grossvenediger> (accessed: 19.08.2020).

97. Offizielle Websites von Siedlungen, die zum Nationalpark Hohe Tauern gehören und an dessen Territorium angrenzend sind: Zahlen und Fakten [Electronic resource] // Stadt Lienz. URL: <http://www.stadt-lienz.at/system/web/fakten.aspx?menuonr=218265649> (accessed: 03.09.2020).

98. Salzburger Bauernherbst [Electronic resource] // Reisebloggerin Gudrun Krinzinger. URL: <https://www.reisebloggerin.at/2015/10/salzburgerbauernherbst/> (accessed: 15.07.2022).

99. Sparkasse Mittersill neuer Partner bei Nationalpark-Junior-Rangern [Electronic resource] // Salzburg.at. URL: <http://www.salzburg.at/themen/freizeit.html?nachrid=51015> (дата обращения: 05.04.2019).

100. Strukturdaten [Electronic resource] // Marktgemeinde Rauris. URL: http://www.rauris.net/images/gemeinde/strukturdaten/rauris_statistik.pdf (accessed: 17.05.2020).

101. Talmuseum Hüttschlag. Das Museumsdorf in Hüttschlag [Electronic resource]. URL: <http://talmuseum.at/wordpress/> (accessed: 16.08.2019).

102. Tirol – Verleihung des Nationalparkzertifikats für 25 Almen [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/488-tirol-verleihung-des-nationalparkzertifikats-fuer-25-almen.html> (accessed: 05.04.2019).

103. Trachtenverein D'Kitzstoana. 1. Pz. Gebirgstrachten-Erhaltungs und Schuhplattler-Verein D'Kitzstoana Zell am See [Electronic resource]. URL: <https://www.facebook.com/kitzstoana> (accessed: 25.03.2020).

104. Tschöschner B. Exklusiv: Mit dem Milka Truck auf Europa Tour [Electronic resource] // TourIS Kärnten: Tourismus-Information-System der Kärnten Werbung. URL: <http://burgstallerhof.kaernten.tv/?arid=6227&jid=SO&siid=953> (accessed: 15.06.2019).

105. Über die Gemeinde [Electronic resource] // St. Jakob in Deferegggen. URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-jakob/aktuelles/ueber-die-gemeinde> (accessed: 03.09.2020).

106. Über die Gemeinde [Electronic resource] // St.Veit in Deferegggen. URL: <http://www.defereggental.eu/page.cfm?vpath=st-veit/aktuelles/ueber-die-gemeinde> (accessed: 17.05.2020).

107. Über Krimml-Hochkrimml [Electronic resource] // Website der Gemeinde und des Tourismusverbands Krimml. URL: https://www.zillertalarena.com/de/krimml/winter/krimml_winter.html (accessed: 19.08.2020).

108. Von Ferleiten über den Hohen Gang auf die Pasterze - erlesene Bergtouren im Herzen des Nationalparks [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/news-archiv/346-von-ferleiten-ueber-den-hohen-gang-auf-die-pasterze-erlesene-bergtouren-im-herzen-des-nationalparks.html> (accessed: 12.03.2018).

109. Wassermühle. Holzer Mühle [Electronic resource] // St.Veit in Deferegggen. URL: http://www.defereggental.com/at/xlayout/guide/188922sy,de/objectId,SIG2694at,_area,region-defereggental-stveit,_lang,de,_region,region-defereggental,_site,,parentId,RGN755at,selectedEntry,sights/intern.html (accessed: 17.05.2018).

110. Winter und Sommerurlaub - Zell am See [Electronic resource] // Zell am See. Kaprun. URL: <http://www.zellamsee-kaprun.com/de/region/zell-am-see> (accessed: 19.08.2020).

111. Zahlen und Fakten [Electronic resource] // Gemeinde Kaprun. URL: http://www.kaprun.gv.at/Wissenswertes/Zahlen_und_Fakten (accessed: 03.09.2020).

112. Zahlen und Fakten [Electronic resource] // Mittersill. URL: http://www.mittersill.at/Unsere_Stadt/Wissenswertes/Zahlen_und_Fakten (accessed: 03.09.2020).

113. Zahlen und Fakten. Hopfgarten [Electronic resource] // Defferegental. Gemeinsam stark. URL: <http://www.deferegental.eu/page.cfm?vpath=hopfgarten/aktuelles/ueber-die-gemeinde/zahlen-und-fakten1> (accessed: 03.09.2020).

114. Zwischen Himmel und Erde – die Almen im Nationalpark [Electronic resource] // Nationalpark Hohe Tauern. URL: <http://www3.cnt.at/www2.hohetauern.at/de/component/content/article/8-aktuelles/2555-zwischen-himmel-und-erde-die-almen-im-nationalpark.html> (accessed: 15.08.2019).

Другие источники

115. Варгас де Бедемар А. Записки об осмотре западного Черноморского берега Закавказского края // Записки Кавказского общества сельского хозяйства (ЗКОСХ). 1867. № 3-4.

116. Верещагин А.В. Колонизация Черноморского побережья Кавказа. Живой вопрос наших окраин. СПб., 1878. 24 с.

117. Верещагин В.И. Путевые заметки по Черноморскому округу. М.: Издание Н.Н. Мамонтова, 1874. 203 с.

118. Дубровин Н.Ф. Кавказ и народы его населяющие. Книга 1. Кавказ. М.: Кучково поле, 2016. 648 с.

119. Из доклада чиновника особых поручений действительного статского советника М.А. Краевского на тему «К вопросу колонизации Черноморской губернии» с приложением части исследования младшего

таксатора Личкуса о бывших горских аулах, а также частновладельческих и поселянских хозяйствах Черноморской губернии». СПб., 1897.

120. Инал-Ипа Ш.Д. Убыхи. Историко-этнографические очерки. («Обращение к английской королеве от 26 августа 1862 года черкесских делегатов от Союза черкесских племен»). Сухум, 2015. 560 с.

121. Информационный бюллетень проекта ПРООН/ГЭФ Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского Экорегиона. Живая природа, живое будущее. 2006, 7. - № 3 // Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона». Годовые отчеты 2006 // Архив лаборатории этносоциальных проблем Сочинский научно-исследовательский центра РАН.

122. Клинген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб.: тип. С.-Петербур. градоначальства, 1897. 129 с.

123. Потто В.А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. М.: Центрполиграф, 2014. 1231 с.

124. Торнау Ф.Ф. Записки кавказского офицера. В двух частях. Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2008. 332 с.

125. Фонвилль А. Последний год войны в Черкесии за независимость. 1863-1864 гг. Из записок участника-иностранца // Адыги. Нальчик, 1991. 28 с.

126. Allgäu. Hindelang [Electronic resource] // Natur&Kultur. URL: <http://www.grueneliga.de/projekt/nre/seiten/33.pdf> (accessed: 18.06.2012).

127. Branding strategy for the alpine region. Analysis and recommendations [Electronic resource] // Routes4U, 2018. 137 p. // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/routes4u-study-alpine-region-branding/16809ebba5%0A%0A> (accessed: 18.06.2021).

128. Jahre Europäische Naturschutzdiplom Krimmler Wasserfälle. Festschrift // Alpine Raumordnung. 2007. № 31. 68 S.

129. Protected areas category II [Electronic resource] // IUCN. URL: https://www.iucn.org/about/work/programmes/gpap_home/gpap_quality/gpap_pacategories/gpap_pacategory2/ (accessed: 11.07.2012).

130. Statistik Austria [Electronic resource]. URL: https://pic.statistik.at/web_de/statistiken/index.html (accessed: 11.07.2015).

131. What is a protected area? [Electronic resource] // IUCN. URL: https://www.iucn.org/about/work/programmes/gpap_home/pas_gpap/ (accessed: 11.07.2012).

132. World heritage and protected areas. An initial analysis of the contribution of the World Heritage Convention to the global network of protected areas presented to the 32nd session of the World Heritage Committee, Quebec City, Canada in July 2008 [Electronic resource]. URL: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2008-006.pdf> (accessed: 07.06.2012).

ЛИТЕРАТУРА

133. Артюхов С.А. История Большого Сочи 1837-1918 гг. (очерки). Сочи, 2008. 82 с.
134. Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1985. С. 19-33.
135. Баденков Ю.П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие – разнообразие моделей развития. М.: ГЕОС, 2017. 479 с.
136. Белозёрова М.В. Интеграционные процессы в Сочинском Причерноморье во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 122-132.
137. Белозерова М.В. К проблеме межэтнического взаимодействия на территории российского Причерноморья (на примере Большого Сочи) // Homo communications II: человек в пространстве коммуникации. Szczecin. (Poland), 2012. С. 46-52.
138. Белозёрова М.В. Некоторые аспекты хозяйственной адаптации переселенцев в Черноморском округе (XIX – первая треть XX столетия) // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. Вып. 5. Ч. 2. С. 189-192.
139. Белозёрова М.В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е гг. - начало XXI в.): автореф. дис. ... доктора исторических наук. Томск: Томский государственный университет, 2008. 56 с.
140. Белозёрова М.В. Социальные институты черкесов в оценках региональной историографии 2000-х гг. // Археология и этнография Кавказа и Крыма: тезисы научной конференции, Санкт-Петербург, 6-8 апреля 2017 года. СПб., 2017. С. 139-141.
141. Белозёрова М.В. Традиционное природопользование шапсугов: перспективы возрождения. Научный диалог // Журнал научных публика-

ций. История. Социология. Этнография. Екатеринбург. 2017. № 11. С. 328-339.

142. Бесленев А.Д., Шаманов И.М. Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области (вторая половина XIX века). Черкесск, 1972. 68 с.

143. Беш Г. География мирового хозяйства / пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. 277 с.

144. Бирюкова Е.В. Использование информационных технологий в управлении национальными парками: автореф. дис. ... кандидата географ. наук. Москва, 1997. 28 с.

145. Бойко В.И., Садовой А.Н., Нечипоренко О.В. и др. Этнологическая экспертиза. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского района Кемеровской области. Новосибирск, 2008. Вып. 2. 232 с.

146. Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е годы XVIII – 90-е годы XIX века: автореф. дис. ... канд. исторических наук. Майкоп, 2000. 30 с.

147. Выйме Л.А-А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Таллин, 1975. 41 с.

148. Гадло А.В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: традиционная культура. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 1998. 92 с.

149. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука. 1967. 331 с.

150. Гизатуллин Х.Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 124-130.

151. Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб.: МАЭ РАН. 2021. 280 с.

152. Головнев И.А., Головнева Е.В. Образы Дальнего Востока в визуальных документах рубежа XIX-XX вв. СПб: «Нестор-История». 2021. 296 с.
153. Голубев К.В. Сочинские грузины. Прошлое и современность // Столыпинский вестник. 2020. № 2. С. 464-472.
154. Гусев В.Е. Фольклор (история термина и современные значения) // Советская этнография. 1966. № 2. С. 3-21.
155. Гусев В.Е. Фольклор и социалистическая культура // Современность и фольклор. М.: Музыка, 1977. С. 10.
156. Гусев В.Е. Фольклор как универсальный тип субкультуры // В диапазоне гуманитарного знания. Серия «Мыслители». Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 320-329.
157. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т «Открытое общество», 2004. 701 с.
158. Дзамихов К.Ф. Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация черкесской независимости». Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 64 с.
159. Дзуганов Т.А. Особенности и характер Черноморского направления торговли Черкесии во второй половине XVIII в. по данным К. Пейссонеля // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 197 с.
160. Дмитриев В.А. Западные адыги: социум и пространство, конец XVIII – первая половина XIX вв. // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-02-025227-1/ (дата обращения: 10.07.2022).
161. Доброхотов Ф.П. Черноморское побережье Кавказа. Петроград: М.А. и Б.А. Суворины, 1916. 616 с.

162. Земцовский И.И. О современном фольклоризме // Традиционный фольклор в современной художественной жизни (фольклор и фольклоризм): сб. науч. трудов. Л.: ЛГИТМиК, 1984. С. 4-15.
163. Зозуля В.В. Правовой режим государственных природных заповедников и национальных парков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 24 с.
164. Иванова-Бучатская Ю. Бамбергская «Зандкерва» и человеческий фактор: размышления о специфике немецкого среднего города на примере одного праздника // Антропологический форум, 2012. № 17. С. 230-254.
165. Кавказ: перекресток культур. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 272 с.
166. Калашникова Н.М. О роли традиционных промыслов в создании современных реконструкций костюмов // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». 2019. №4. С. 59-64.
167. Кожев З.А. Кавказская война: закономерности промежуточных результатов, перспективы осмысления // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: КБИГИ РАН, 2014. 197 с.
168. Кожев З.А. Очерки военно-политической истории Черкесии XV-XVI вв. Нальчик: КБНЦ РАН, 2019. 142 с.
169. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология. Теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 14-44.
170. Колобкова И.В. Проблема фольклоризма в современном народном декоративном искусстве (на материалах современной глиняной игрушки): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2011. 27 с.
171. Кочергин А.С. Эколого-географические основы организации и управления территории национального парка (на примере национального парка «Смоленское Поозерье»: автореферат дис. ... канд. географ. наук. М., 2002. 21 с.

172. Кудяева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества (XIX в.): автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Майкоп. 2006. 26 с.
173. Куликова О.Н. Биоразнообразие краснокнижных, редких и уязвимых видов на территории национального парка «Плещеево озеро» // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. 2015. С. 151-158.
174. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурного исследования на материалах армянской сельской культуры. Ереван: АН АрмССР, 1983. 319 с.
175. Культурно-этнографический центр «Моя Россия» // Информационный проспект. 44 с.
176. Куринских (Садовая) П.А. Альпийская конвенция и проблема сохранения культуры жизнеобеспечения (постановка проблемы) // Этнические, экологические и экономические аспекты развития туризма на особо охраняемых территориях горных экосистем мира. М., 2012. С. 122-131.
177. Куринских П.А. Влияние фольклоризма на сохранение и презентацию традиционной культуры автохтонных народов // Наука и технологии Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2021. С. 200-204.
178. Куринских П.А. К вопросу о фольклоризме в презентациях историко-культурного наследия на XXII Зимних Олимпийских и Паралимпийских Играх 2014 г. в Сочи // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 году. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 273-280.
179. Куринских П.А. Методологические подходы в исследовании фольклоризма в зарубежной и отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 403. С. 79-81.
180. Куринских П.А. Мифология и фольклоризм: некоторые аспекты взаимосвязи понятий // Материалы V Международный научной конференции Миф в истории, политике, культуре. Севастополь, 2021. С. 205-211.

181. Куринских П.А. Опыт по сохранению традиционной культуры и взаимодействию общества и государства в национальных парках Австрии (на примере национального парка «Высокий Тауэрн») // Научный диалог. 2019. № 11. С. 366-378.
182. Куринских П.А. Проблемы фольклоризма в зарубежной историографии // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 250-260.
183. Куринских П.А. Фольклоризм и туристическая привлекательность национальных парков Западной Европы // Социальные, экономические, технологические аспекты устойчивого развития регионов России. Сочи: Оптима, 2018. С. 137-140.
184. Куринских П.А. Частный музей в системе межкультурной коммуникации // НОМО COMMUNICANS II: Человек в пространстве межкультурной коммуникации. Szczecin, Poland, 2012. С. 154-159.
185. Куринских П.А. Этнокультурные процессы в Интернет-пространстве. К методике исследования // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 588-589.
186. Лавров Л.И. Убыхи: историко-этнографическая монография. СПб.: Наука, 2009. 236 с.
187. Лазарева Л.Н. Фольклоризм современных советских массовых праздников. Челябинск: Челябинский гос. ин-т культуры, 1985. 39 с.
188. Лопатинский Л.Г. Заметки о народе адыге вообще и кабардинцах в частности // СКОМПК. 1891. Вып. XII. С. 4.
189. Магомедханов М.М., Садовой А.Н., Ченсинер Р., Баканов А.В., Гарунова С.М. «Зеленая дорога» монетизации этнотуризма: Дагестан. Проект «Арчи» // История, археология и этнография Кавказа, 2020. Т. 16. № 1. С. 157-184.
190. Мануш П.С. Особенности экологии лисицы обыкновенной (*Vulpes vulpes* L.) в национальном парке «Завидово»: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2002. - 22 с.

191. Мартынова М.Ю. Традиционные художественные промыслы как визитная карточка и символ народа в современном обществе // Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел Российской Федерации. Изучение основ национального искусства в средней школе. Махачкала: ООО «Алеф», 2019. С. 26-34.
192. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Определение Франческо Капоторти. Ст. 27. // Capotorti F. Study on the rights of persons belonging to ethnic, religions and linguistic minorities. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1 (дата обращения: 10.04.2016).
193. Меняющаяся Европа: проблемы этнокультурного взаимодействия / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2006. 439 с.
194. Мкртумян Ю.И. Формы скотоводства в Восточной Армении: автореф. дис. ... канд. дис. канд. истор. наук. М., 1968. 28 с.
195. Музеи под открытым небом: роль в сохранении и популяризации культурного наследия, перспективы развития в современных условиях: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию музея «Малые Корелы» / сост., науч. ред. А.Н. Давыдов. Архангельск: Агентство СІР Архангельской ОНБ, 2016. 313 с.
196. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
197. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С.118-123.
198. Олизько Н.С. Постмодернизм: к проблеме определения понятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2006. № 6 (61). С. 49-52.
199. Освящена новая церковь в Лоо // Ноев Ковчег. 2006. № 14 (109). С. 13-14.
200. Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения, взаимодействия и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). Санкт-Петербург: Европейский дом, 1996. 302 с.

201. Поддубиков В.В. Промысловый комплекс автохтонных этносов Кемеровской области: экстенсивные формы этнического природопользования как объект региональной национальной политики: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Томск. 2004. 30 с.
202. Поддубиков В.В., Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. Кемерово, 2014. 358 с.
203. Половинкина Т.В. Сочинское Причерноморье. Нальчик: Эльфа, 2006. 295 с.
204. Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя: исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.). Майкоп: Адыгея, 1999. 196 с.
205. Ратников В.П. Постмодернизм: истоки, становление // Философия и общество. 2002. № 4. С. 120-132.
206. Саакова Н. Фестиваль армянской культуры в Горном Лоо // Ноев Ковчег. 2014. № 8 (238). С. 15-16.
207. Саакян Л. Последний свидетель геноцида армян турецкого Трабзона // Ноев Ковчег. 2014. № 7 (237). С. 7-8.
208. Садовой А.Н, Пруель Н.А. Этносоциальный мониторинг: принципы, методы, практика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 165 с.
209. Садовой А.Н. К закону об этнологической экспертизе в Российской Федерации // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий, 2018. № 2 (42). С. 6-23.
210. Садовой А.Н. К формированию института частной земельной собственности в трансграничных зонах Юга России: этнический аспект // Вестник КемГУ. 2020. № 3 (83). С. 664-676.
211. Садовой А.Н. Народы Южной Сибири в XIX-XX вв. Этносоциальные аспекты патернализма: автореф. ... докт. истор. наук. Санкт-Петербург, 2000. 47 с.
212. Садовой А.Н. Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX веке) //

Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 13-25.

213. Садовой А.Н., Белозерова М.В. Обсуждение проекта федерального закона этнологической экспертизы. Предложения // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий, 2018. № 1 (41). С. 7-46.

214. Садовой А.Н., Белозёрова М.В., Кизилов А.С., Куринских П.А. Этносоциальные аспекты развития регионов рекреационно-туристской специализации // Российские регионы рекреационно-туристской специализации: состояние, проблемы, перспективы развития. Сочи: «Оптима», 2019. С. 272-328.

215. Садовой А.Н., Куринских П.А. Фольклоризм и стратегия сохранения историко-культурного наследия: по выборочным национальным паркам Австрии и Российской Федерации // Экологическое равновесие: проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. С. 81-88.

216. Садовой А.Н., Поддубиков В.В., Белозёрова М.В. и др. Шорский национальный парк: природа, люди, перспективы. Кемерово: Ин-т угля и углехимии СО РАН, 2003. 265 с.

217. Садохин А.П. Этнология: учебное пособие. Словарь терминов. М.: Гардарики, 2004. 206 с.

218. Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Бельгибаев Е.А. Мир таежных культур юга западной Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности. Омск: Наука, 2006. 260 с.

219. Сивер А.В. Шапсуги. Этническая история и идентификация. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2002. - 215 с.

220. Симаков Г.Н. О принципах типологизации скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана в конце XIX – начале XX вв. // Советская этнография. 1982. № 4. С. 67-76.

221. Скаков А.Ю. Шапсуги западного Кавказа в начале XXI века // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1 (26). С. 57-68.
222. Скандинавские чтения 1998 г. Этнографический и культурно-исторический аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 1999. 398 с.
223. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа. Кавказ: Черкесия. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2014. 440 с.
224. Тавадов Г.Т. Этнология: учебник. М.: Проект, 2004. 348 с.
225. Ткаченко П.Г. Взаимоотношения евангелическо-лютеранской церкви и государства в контексте социально-экономического развития юга России в XIX начале XX в: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Славянск-на-Кубани, 2011. 28 с.
226. Тхагушев Н.А. Орехоплодные Краснодарского края. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2003. 319 с.
227. Тхагушев Н.А. Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2008. 252 с.
228. Ушаков Н.В. Современные школы ремесел и фольклорные клубы в сельских поселениях Северо-Запада России как явления «этнографизма» и «фольклоризма» в современной народной культуре // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 251-252.
229. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. Ленинград. 1935. № 4. С. 135-181.
230. Фаис-Леутская О.Д. К вопросу о современном состоянии антропологии питания // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 5-16.
231. Хапачева Р. В. Общественное управление у адыгов. 20-60-е гг. XIX в.: автореф. дисс. ... кандидата истор. наук. Майкоп, 2001. 16 с.
232. Холлер Е.В. Австрийские фермеры в начале XXI века: традиции и инновационные стратегии: автореферат дисс. ... канд. истор. наук. М., 2014. 29 с.

233. Холлер Е.В. Шпек: народный символ, туристический тренд и политический инструмент // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 72-83.
234. Чирг А.Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.): автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Нальчик, 2003. 56 с.
235. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ 2005. 269 с.
236. Шамиладзе В.М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии: историко-этнографическое исследование: дис. ... докт. истор. наук. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 339 с.
237. Шпиленок Н.В. Формирование экологической культуры подростков в комплексе «Школа-национальный парк»: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Кострома, 2007. 28 с.
238. Шрадер Т.А. Из истории создания музея под открытым небом в Скандинавии // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 10. СПб.: МАЭ РАН, 1996. С. 245-257.
239. Шрадер Т.А. Северный музей и музей «Скансен» в Стокгольме глазами российских ученых (начало XX в.) // Современная скансенология: теория и практика: материалы Международной научной конференции, посвященной 30-летию со дня открытия Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», Архангельск, 19-20 июня 2003 года. Архангельск: Солти, 2004. С. 99-103.
240. Этнокультура освоения гор: Северный Кавказ / под общ. ред. М.М. Магомедханова. Махачкала: ООО «Алеф», 2022. 214 с.
241. Юрченко П.Д. Некоторые данные из развития садоводства в субтропической зоне Краснодарского края // Доклады Сочинского отдела географического общества СССР. Ленинград, 1965.
242. Barker M.L. Traditional landscape and mass tourism in the Alps // Geographical review. 1982. Vol. 72. № 4. p. 395-415.
243. Bauer K. (Hg.) Bauernleben. Vom alten Leben auf dem Land. Wien: Böhlau, 2014. 235 S.

244. Bausinger H. «Folklorismus» in Europa. Eine Umfrage // Zeitschrift für Volkskunde. 1969. № 65. S. 1-8.
245. Bausinger H. Disengagement by Engagement: volkskunde in a period of change // Journal of Folklore Research. 1999. Vol. 36. № 2/3. P. 143-149.
246. Bausinger H. Europa der regionen: kulturelle perspektiven // Leviathan. 1993. Vol. 21. № 4. P. 471-492.
247. Brednich R.W., Schneider A., Werner U. (Hrsg.) Natur-Kultur. Volkskundliche perspektiven auf Menschen und Umwelt / 32. Kongreß der Deutschen Gesellschaft für Volkskunde in Halle vom 27.9 bis 1.10.1999. Münster, New York, München, Berlin: Waxmann, 2001. 532 S.
248. Bronner S. The Practice of folklore: essays toward a theory of tradition. Jackson: University press of Mississippi, 2019. 382 p.
249. Burns Robert K. The circum-alpine culture area: a preliminary view // Anthropological Quarterly. 1963. Vol. 36. № 3. P. 130-155.
250. Carter M. H. Perchten and krampusse: living mask traditions in Austria and Bavaria. Sheffield: University of sheffield, 2016. 609 p.
251. Dorson R. Fakelore and folklore // The American Mercury, 1950. March. P. 335-342.
252. Empl P. Heimat Pinzgau. Zell am See: Alpress Verlag, 2008. S. 94-95.
253. Folklore: an encyclopedia of beliefs, customs, tales, music, and art / edited by Thomas A. Green. California, Santa Barbara: ABC-CLIO, 1997. 892 p.
254. Foster M.D. The folkloresque circle: toward a theory of fuzzy allusion // The folkloresque: reframing folklore in a popular culture world. Boulder: University Press of Colorado, Utah State University Press, 2016. P. 41-63.
255. Foster M.D. The Metamorphosis of the kappa: transformation of folklore to Folklorism in Japan // Asian Folklore Studies. 1998. № 57:1. P. 1-24.
256. Gailey A. The nature of tradition // Folklore. 1989. Vol. 100. № 2. P. 143-161.

257. Getzner M. Case study report on the Hohe Tauern National Park (Austria) // Western Norway research institute Vestlandsforskning. 2009. № 7. 76 p.
258. Goldstein Melvyn C., Beall Cynthia M. Nomads of western Tibet: the survival of a way of life. Berkely: Los Angeles University of California Press, 1990. 200 p.
259. Graner H.P. Nationalpark hohe Tauern. Wien: Brandstätter, 2004. 239 S.
260. Habinc M. Constructing traditionality of the events the case-study of two Bosnian national parks // Ethnologia slovacica et slavica. 2019. № 4. P. 9-27.
261. Hänsel V. Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels, 2004. 96 S.
262. Hochhold R. Cella in Bisontio, Zell im Pinzgau. Zell am See. Eine historische Zeitreise. Zell am See: Eigenverlag der Stadtgemeinde Zell am See, 2013. 449 S.
263. Hofer T. The Perception of Tradition in European Ethnology // Journal of Folklore Research. 1984. Vol. 21. № 2/3. P. 133-142.
264. Jungmeier M. Almen – Wissenschaftliche Schriften. Natur, Kultur und Nutzungen. Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG, 2004. 187 S.
265. Kariel Herbert G. Socio-cultural impacts of tourism in the Austrian Alps // Mountain Research and Development. 1982. Vol. 9. № 1. P. 59-70.
266. Kaschuba W. Cultural heritage in Europe: Ethnologists' uses of the authentic - anthropological journal of European cultures. 2008. Vol. 17. № 2. P. 34-46.
267. Kaschuba W. Folklore and Culturalism // Journal of Folklore Research. 1999. Vol. 36, № 2/3, Special Double Issue: Cultural Brokerage: Forms of Intellectual Practice in Society. P. 173-178.
268. Kendirbaeva G. Folklore and Folklorism in Kazakhstan // Asian Folklore Studies. 1994. Vol. 53. № 1. P. 97-123.

269. Krauss W. Wir sind nicht die Indianer Europas: Feldforschung, regionale Identität und ökologischer Diskurs am Beispiel eines Landschaftsschutzgebietes im Südwesten Portugals // *Ethnologie Europas. Grenzen, Konflikte, Identitäten*, 1996. P. 95-108.
270. Krstanović M. Political folklore on festival market: power of paradigm and power of stage // *Český lid*. 2011. Vol. 98. № 3. P. 261-280.
271. Kurinskikh P. Austrian and German national parks experience in historical and cultural heritage preservation // *Development, Resources and Livelihoods: International Seminar. Abstracts*. Hyderabad (India): University of Hyderabad, Department of Anthropology, 2015. P. 23.
272. Lehman B. Steiger U., Weber M. *Landschaften und Lebensräume der Alpen. Zwischen Wertschöpfung und Wertschätzung*. Zürich: Vdf Hochschulverlag AG, 2007. 106 S.
273. Light I., Karageorgis S. *The Ethnic Economy // The Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press, 1994, P. 646-671.
274. Machlis Gary E. *National parks and rural development. Practice and policy in the United States*. Washington: Island Press, 2000. 323 p.
275. Mayer R. Die Verbreitung der Kulturflächen in den Ost-Alpen und ihre obere Grenze, geomorphologisch betrachtet // *Geographische Zeitschrift*, 1927. 33. Jahrg., 3. H. - S. 113-138.
276. Mentz A. Schrift und Sprache der Alpengermanen // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 1955. 85. Bd., H. 4. S. 247-262.
277. Moser H. Vom Folklorismus in unserer Zeit // *Zeitschrift für Volkskunde*, 1962. № 58. S. 177-209.
278. Newall V.J. The adaptation of folklore and tradition (folklorismus) // *Folklore*. 1987. Vol. 98. № 2. P. 131-151.
279. Novik A. Gjirokastra folklore festival as the main ritual event in Albanian cultural life at the beginning of the 21st century // *Yearbook of Balkan and Baltic Studies*, 2020. Vol. 1. № 1. P. 157-182.

280. Ploner J. Kultur? Ja, natürlich. Formierung und repräsentation von kulturellem erbe in der Nationalparkregion hohe Tauern. Wien: Verlag des Instituts für Europäische Ethnologie, 2006. 152 S.

281. Poljak Istenič S. Texts and contexts of folklorism // *Traditiones, Journal of the Institute of Slovenian Ethnology and Institute of Ethnomusicology SRC SASA*. 2011. № 40:3. P. 51-73.

282. Portes A. The economic sociology of immigration. Essays on networks, ethnicity and entrepreneurship. New York: Russel Sage Foundation, 1982. 328 p.

283. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. California: Sage Publications, 1992. 211 p.

284. Roginsky Dina. Folklore, folklorism, and synchronization: preserved-created folklore in Israel // *Journal of Folklore Research*, 2007. Vol. 44. № 4. P. 41-66.

285. Šmidchens G. Folklorism revisited // *Journal of folklore research*. 1999. Vol. 36. № 1. P. 51-70.

286. Stadel C. Nature Conservation, Traditional Living Space, or Tourist Attraction? The Hohe Tauern National Park, Austria // *Mountain Research and Development*. 1996. Vol. 16. № 1. P. 1-16.

287. Straubinger J. Ökologiesierung des Denkens. Band 2. Salzburg: Sehnsucht Natur, 2009. S. 4-5.

288. Thornbury B.E. Folklorism and Japan's folk performing arts // *Journal of folklore research*. 1995. Vol. 32. № 3. P. 207-220.

289. Tschofen B. The habit of folklore: remarks on lived Volkskunde and the everyday practice of European ethnology after the end of faith // *Journal of Folklore Research*. 1999. Vol. 36. № 2/3, Special Double Issue: Cultural Brokerage: Forms of Intellectual Practice in Society. P. 235-242.

290. Voigt V. The Concept of today's folklore as we see it from Budapest, Hungary, Europe // *Journal of folklore research*. 1984. Vol. 21. № 2/3. P. 165-175.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК	«Альпийская конвенция»
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
МБУ	Муниципальное бюджетное учреждение
МО	муниципальное образование
МЭП	материалы экспедиционных поездок
НП	национальный парк
ООПТ	особо охраняемая природная территория
п.	пункт
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
СНК	Совет народных комиссаров
СНИЦ РАН	ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН»
Ст.	статья
ТПЗ	тетрадь полевых записей
ФИЦ СНИЦ РАН	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук»

Список респондентов

1. Адам. Место рождения и проживания: аул Большой Кичмай, адыг. Интервьюер: Куринских П.А.
2. Валентина. Место рождения и проживания: аул Большой Кичмай, адыгейка. Интервьюер: Куринских П.А.
3. Гербо Александр. Место проживания: аул Калеж, убых. Член Совета старейшин аула. Интервьюер: Куринских П.А.
4. Герман Вальтер Федорович. Место рождения: с. Эстосадок, год рождения: 1952. Эстонец. Глава Эстонской общины, Интервьюеры: П.А. Куринских (2013) В.В. Боброва (2018);
5. Говядова Евгения Геннадьевна - заместитель директора ФГБУ «Сочинский национальный парк» по экологическому просвещению и туризму
6. Дзиграшвили Нино Михайловна. Место рождения: Грузия, г. Кутаиси, год рождения: 1967 г.р. Место проживания: с. Пластунка. Грузинка. ТПЗ Герасимова-2018
7. Игнатосян Амалия Арменаковна. Место рождения: г. Сочи, год рождения: 1986. Армянка. С 2010 по 2021 – заведующая структурного подразделения МБУК г. Сочи «ЦКС Хостинского района» ДК с.Прогресс. Интервьюер: Куринских П.А.
8. Каладжян Эдуард Арутюнович. Место рождения и проживания: Сочи, с. Молдовка. Интервьюер Куринских П.А.
9. Кизилов Андрей Сергеевич. Место рождения: г. Сочи. Старший научный сотрудник, преподаватель. Активный участник деятельности общин (адыгской, шапсугской, убыхской). Интервьюер: Куринских П.А.
10. Ксандополо (Фанайлова) Афина Васильевна. Место рождения: с. Красная Поляна, год рождения: 1987.Гречанка; ТПЗ Герасимова-2018

11. Ксандополо Елена Борисовна. Место рождения: с. Красная Поляна, год рождения: 1981. Гречанка; ТПЗ Герасимова-2018
12. Ксандополо Николай Борисович. Место рождения: с. Красная Поляна, год рождения: 1988. Грек. ТПЗ Герасимова-2018
13. Магдалена (Magdalena), 52 года. Место проживания: Zell am See. Интервьюер: Куринских П.А.
14. Мария. Место рождения и проживания: аул Большой Кичмай, адыгейка. Интервьюер: Куринских П.А.
15. Марков Дмитрий Николаевич главный специалист по историко-культурному наследию ФГБУ «Сочинский национальный парк». Интервьюер: Куринских П.А.
16. Мойсов Владимир Степанович. Место рождения: Красная Поляна, год рождения: 1953. Место проживания. Красная Поляна. Грек. ТПЗ Иванова -2018
17. Саурян Сирануш Сероповна. Место рождения: г. Сухуми, Абхазия, год рождения: 1955. Место проживания: с. Барановка. Армянин. ТПЗ Герасимова-2018.
18. Смирнова Полина Олеговна. С 2006 по 2022 годы – методист отдела экологического просвещения, туризма и рекреации ФГБУ «Сочинский национальный парк». Интервьюер: Куринских П.А.
19. Шмидерер Лукас (Lukas Schmiederer). Место рождения и проживания: Цель-ам-зее, год рождения: 1991. Интервьюер Куринских П.А.
20. Штефания Мария (Stephania Maria Gru*), 25 лет. Место рождения и проживания: Цель-ам-зее. Место работы: Gästehaus Felsenhof. Интервьюер: Куринских П.А.

Таблицы

Таблица 1.1.1. Особо охраняемые природные территории Альп*

Страны	Биосферные заповедники	Национальные парки	Природные парки	Природные заповедники,	Особые зоны охраны и защиты природы	Всего
Австрия	4	7	18	74	12	115
Германия	1	1	-	13	-	15
Франция	2	6	6	21	3	38
Италия	-	6	35	35	1	77
Швейцария	2	1	-	79	3	85
Лихтенштейн	-	-	-	1	-	1
Словения	-	1	1	2	1	5
Всего	9	22	60	225	20	336

*Составлено по: Александров Л. Зоны охраны природы в Альпах. Заповедники (резерваты), национальные парки, природные парки. Справочник начинающего Альпийского походника. – URL: [http: Походный //www.kombrig.net/zapovedniki.htm](http://www.kombrig.net/zapovedniki.htm) (дата обращения: 17.09. 2020).

**Таблица 2.2.2. Направления и комплекс мероприятий Декларации
«Население и культура» ***

Направление	Комплекс мероприятий
I. Усиление общественного сознания, идентичности местного населения через сохранение культурных особенностей альпийского жизненного пространства и кооперации альпийского и внеальпийского населения путем поддержки языкового понимания, диалога, обмена знаниями.	Разработка и реализация проектов в рамках международного горного содружества, внутриальпийских и межальпийских программ по обмену.
	Проведение мероприятий, выставок, публикаций исследовательских работ.
	Поддержка и финансирование организаций, работающих по данным тематикам и т. д.
II. Исследование, сохранение и развитие культурного многообразия, включающего в себя как материальное, так и духовное наследие, передаваемых из поколения в поколение знаний, сохранение языков альпийского пространства,	Учреждение и развитие документальных центров о материальном, нематериальном, природном и культурном наследии.
	Реставрация объектов, обладающих исторической и архитектурной ценностью.
	Разработка и реализация программ и проектов в области информатизации и образования для передачи уходящих знаний и традиций (курсы, конкурсы, экспериментальные мастерские).
	Повышение квалификации преподавательского состава.
	Содействие языковому многообразию и языковой интеграции мигрантов.
III. Сохранение и модернизация существующих структур населённых пунктов, содействие повышению качества жизни населения.	Восстановление общественного транспорта в горных регионах.
	Создание соответствующего предложения образовательных направлений с современными средствами обучения и технологиями.
	Поддержка местных культурных и спортивных объединений.
	Содействие занятости молодёжи.
IV. Территориальное развитие с учетом самобытных региональных особенностей народов, проживающих на территории действия Конвенции.	Экономическое усиление горных регионов.
	Поддержка инициатив по содействию социального, культурного развития туристической деятельности.
	Развитие региональных торговых марок, знаков качества продуктов и услуг, произведенных в Альпах.
	социальная защита работников, особенно сезонных работников.
V. Признание значения внутриальпийских городов, общины, оказывающих социальные, культурные и экономические услуги:	Установление партнерских отношений между внутри- и внеальпийскими городами и общинами для информационного обмена.
	Презентация существующих традиционных практик.
	Усиление сельского пространства при помощи открытого доступа к инфраструктуре, информации и знаниям.

* Составлено по: Deklaration „Bevölkerung und Kultur“. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cipra.org/de/alpmedia/positionen/87>. – Загл. с экрана.

Таблица 2.3.3. Мероприятия национального парка «Высокий Тауэрн» по сохранению и презентации традиционной культуры*

<p>Направления Альпийской конвенции</p>	<p>Мероприятия национального парка «Высокий Тауэрн»</p>
<p>I. Усиление общественного сознания, идентичности местного населения через сохранение культурных особенностей альпийского жизненного пространств и кооперации альпийского и внеальпийского населения путём поддержки языкового понимания, диалога, обмена знаниями.</p>	<p><i>Разработка и реализация проектов в рамках международного горного содружества, внутриальпийских и межальпийских программ по обмену.</i> Международный семинар на тему «Молодёжь и Альпы» объединил Эксперты шести стран, на территории которых находятся ООПТ с преобладанием альпийского ландшафта. Обсуждались вопросы образования, опорными точками в котором является осознание окружающей среды и идентификация молодёжи в их жизненном пространстве. С точки зрения кураторов проекта, привитие чувства привязанности к Альпам у детей и подростков является одним из факторов долгосрочного устойчивого развития региона.</p> <p><i>Проведение мероприятий, выставок, публикаций исследовательских работ;</i> Издание книги «Национальный парк «Высокий Тауэрн» - встречи» о тирольской части ООПТ, его природных и культурных достопримечательностях. Разработка так называемых, «Горных туров» (Bergtouren), в рамках которых участникам рассказывалось об особенностях жизни горных крестьян: быте, семейном укладе, обычаях. Организация выставки „Nationalpark-Explorer“: экспозиция составлена из интерактивной карты, демонстрирующей ландшафтные особенности в форме фотографий и диорам. История культуры представлена посредством своеобразного инсценирования путешествия во времени. Открытие тематической выставки «Между небом и землёй», посвящённая отношениям между людьми и природой, использованию природных ресурсов в ходе горного сельского хозяйства. Экспозиция включает в себя демонстрацию животного мира от насекомых и бабочек до местных пород домашних животных, особенности системы и культуры жизнеобеспечения на местах, попытку ретранслировать эмоции людей, которые возникают у людей на высокогорных альпийских лугах.</p> <p><i>Поддержка и финансирование организаций, работающих по данным тематикам и т. д.</i> грантовая поддержка исследований в области естественных, социальных и экономически наук. Лучшие работы проходят экспертную оценку и финансируются. Задачей финансирования является превращение национальных парков Австрии в исследовательскую базу для молодых и перспективных учёных. В 2007 году в тирольской части нацпарка была учреждена специальная премия. Сертификации и дальнейшему финансированию подлежат луга, на которых ведётся традиционная для региона деятельность (отгонно-пастбищное скотоводство, сенокосы).</p>
<p>II. исследование, сохранение и развитие культурного многообразия, включающе-</p>	<p><i>Учреждение и развитие документальных центров о материальном, нематериальном, природном и культурном наследии;</i> <i>Реставрация объектов, обладающих исторической и архитектур-</i></p>

<p>го в себя как материальное, так и духовное наследие, передаваемых из поколения в поколение знаний, сохранение языков альпийского пространства,</p>	<p><i>турной ценностью;</i> Например, договор о сотрудничестве национального парка и общины Оберфеллах (Obervellach) по сохранению, восстановлению и реконструкции данного элемента культурного ландшафта, а также о возведении нового участка стены для сохранения и передачи навыков сухой кладки молодому поколению.</p> <p><i>разработка и реализация программ и проектов в области информатизации и образования для передачи уходящих знаний и традиций (курсы, конкурсы, экспериментальные мастерские);</i> Финансовая поддержка высокогорных лугов позволяет остаться в регионе молодому поколению и перенять работу своих родителей. Таким образом, один луг обрабатывают несколько поколений, передавая знания и опыт. На территориях, прилегающих к национальному парку, расположены более 120 высокогорных лугов с налаженной системой жизнеобеспечения, на которых идет выпас около 7000 особей пинцгауэрского крупного рогатого скота.</p> <p>повышение квалификации преподавательского состава; содействие языковому многообразию и языковой интеграции мигрантов.</p>
<p>III. Сохранение и модернизация существующих структур населённых пунктов, содействие повышению качества жизни населения.</p>	<p><i>Восстановление общественного транспорта в горных регионах:</i> на поддержание и восстановление инфраструктуры и дорог (600 км) ежегодно выделяются бюджетные средства парка.</p> <p><i>Создание соответствующего предложения образовательных направлений с современными средствами обучения и технологиями</i> На территории национального парка работают высокотехнологичные визит-центры, на базе которых пишутся дипломы и другие научные труды. Кроме того, учреждаются группы скаутов, рейнджеров</p> <ul style="list-style-type: none"> - Дошкольный возраст: проекты для старших групп детских садов, дети изучают жизнь муравьев, дождевых червей, работают с микроскопом - Школьники: <ul style="list-style-type: none"> А). организация приключенческих выходных (например, выживание в лесу с ночевкой в горных хижинах), экскурсии по красивым местам парка, разработан образовательный модуль в научном центре. Ежегодно парк посещают более 35 000 школьников. Б). Заключён договор с 30 региональными школами, в рамках которого более 5000 учеников пользуются информационными данными, полученными специалистами парка и бесплатно посещают парк для получения знаний о природе и культуре родного края. В). Работа молодёжного клуба (7 - 12 лет). <p><i>Поддержка местных культурных и спортивных объединений</i> Курирование школьных фольклорных исследовательского ансамблей, организация записи CD-дисков народной музыки. Последняя суббота июля в Мальнитце традиционно начинается празднование дня национального парка в федеральной земле Каринтия (Kärntner Nationalparkfest in Mallnitz). В рамках праздника проводятся спортивные соревнования (в 2010 году – круговой этап велотура) и выступления фольклорных коллективов.</p>

	<p><i>содействие занятости молодёжи.</i> Ежегодно нацпарк открывает вакантные места для молодёжи. Школьники и студенты после обучения, в основном, работают с посетителями в специальных информационных хижинах (Informhütte).</p>
<p>IV. Территориальное развитие с учётом самобытных региональных особенностей народов, проживающих на территории действия Конвенции.</p>	<p><i>Экономическое усиление горных регионов;</i> Сотрудничество национального парка с корпорациями. Например, целью договора с Kraft Foods Österreich (шоколад Milka) является сохранение биоразнообразия и традиционного ландшафта. Проект „FreiRaum Alm“ (дословно – свободное пространство высокогорных альпийских лугов) подразумевает защиту культурных ландшафтов, открытие кэмпов на лугах, ряд образовательных мероприятий. По территории нацпарка проходит австрийская часть, так называемого, тура по Альпам «Грузовика Milka» (Milka Alpine Truck Tour), который проходит через 8 стран. Национальному парку «Высокий Тауэрн» этот однодневный тур даёт до 10 000 посетителей, что является мерой экономического усиления горных регионов и поддержки инициатив по содействию социального развития туристической деятельности.</p> <p>В рамках сотрудничества национального парка и “Ja! Natürlich” (GmbH), национальный парк является поставщиком молока и молочных продуктов, периодически проводятся кулинарные выставки, на которых представители разных регионов делятся успехами в сельскохозяйственной сфере и блюдами, приготовленными из местных продуктов.</p> <p><i>Поддержка инициатив по содействию социального, культурного развития туристической деятельности.</i> О финансировании реконструкции объектов историко-культурного наследия в объекты турпоказа информация отражена выше.</p> <p><i>Развитие региональных торговых марок, знаков качества продуктов и услуг, произведённых в Альпах,</i> прослеживается на примере реализации проекта «WILDeNatur» (торговая марка национальных блюд «Wild»). Целью проекта является расширение потребительской аудитории торговой марки, а также осветить особенности приготовления национальных блюд. Для реализации этой цели в рамках рекламной кампании охотничье хозяйство Цель-ам-Зее (Zell am See) совместно с профсоюзом охотников, австрийскими федеральными лесами представили национальные блюда из дичи национального парка «Высокий Тауэрн». Пример проекта «WILDeNatur» пинцгауэрского охотничьего хозяйства является показательным для администрации национального парка – благодаря совместной работе местных охотников со служащими, крестьянами, собственниками лесов и национальным парком было обеспечено совместное планирование и реализация линия национального парка по управлению популяцией диких животных</p> <p>социальная защита работников, особенно сезонных работников.</p>
<p>V. Признание значения внутриальпийских городов, общины, оказывающих социальные, культурные и экономические услуги:</p>	<p>Установление партнёрских отношений между внутри- и внеальпийскими городами и общинами для информационного обмена;</p> <p><i>Презентация существующих традиционных практик:</i> Для отражения культурной специфики на территории национального парка действуют мастерские. Одна из них -</p>

	<p>Клауснерхаус (Klausnerhaus) - находится в прежнем жилом здании XIV века в Холлерсбахе (Hollersbach). В рамках различных программ дети учатся делать сливки и масло на ручных машинах, перерабатывать овечью шерсть в войлок, изучая значение высокогорных хозяйств для культурного ландшафта; собирают ягоды, травы, таким образом изучая флору и фауну региона, их роль в экосистеме, после чего готовят из них чай, супы и различные лакомства по местным региональным рецептам</p>
	<p>усиление сельского пространства при помощи открытого доступа к инфраструктуре, информации и знаниям.</p>

* Составлено по: Архив новостей национального парка «Высокий Тауэрн» (Австрия)

Таблица 2.4.4. Общины и населенные пункты, расположенные в национальном парке «Высокий Тауэрн» и прилегающих территориях*

Наименование общины	Австрийское название	Федеральная земля	Год образования	S (км ²)	Население (кол. чел.)	Плотность населения (население/площадь)	Высота над ур. моря (м)
<i>Коммуны, расположенные по периметру национального парка</i>							
Лиенц	Lienz	Тироль		15,94	11883	755,24	673
Хопфгартен, ярмарочная коммуна	Hopfgarten	Тироль	Приблиз. 1448	73,17	843	11,52	1107
Санкт Вайт-ин-Деферегген	St.Veit in Deferegggen	Тироль	1869	61,48	800	13,01	1495
Санкт Якоб-ин-Деферегген	St.Jakob in Deferegggen	Тироль	1543	186	960	-	1389
Криммль	Krimml	Зальцбург		169,46	834	4,92	1067
Нойкирхен-ам-Гроссвенедигер, ярмарочная коммуна	Neukirchen am Grossvenediger	Зальцбург		165,98	2529	15,24	858
Миттерзилль	Mittersill	Зальцбург	1150	132,02	5405	40,94	790
Капрун	Kaprun	Зальцбург		100,23	3178		786
Цель-ам-Зее	Zell am See	Зальцбург		55,12	9968	179	757
Раурис	Rauris	Зальцбург	Прибл. 1122	253,33	3063	12,09	950
Гроскирххайм	Großkirchheim	Каринтия		109,51	1374 на 2016 год	12,55	1024
<i>Коммуны, расположенные внутри национального парка</i>							
Бадгастайн	Badgastein	Зальцбург		170,6	5838	34,22	1002
Хайллигенблут	Heiligenblut (am Großglockner)	Каринтия		193,5	1061	5,48	1288
Мальнитц	Mallnitz	Каринтия		111,47	811	7,28	1191
Кальс	Kals (am Großglockner)	Тироль		180,54	1203	6,66	1324
Матрай	Matrei	Тироль		277,75	4686	16,87	975
Вирген	Virgen	Тироль		88,82	2176	24,50	1194
Прэгратен	Prägraten	Тироль		180,36	1183	6,56	1312

*Составлено по: Официальные сайты населенных пунктов, входящих в национальный парк «Высокий Тауэрн» (Австрия) и прилегающих к его территории

**Таблица 3.1.5. Формирование этнической структуры населения.
Сочинский округ (1865-1990 годы)***

Населённый пункт	Основные этапы формирования этнического состава
<i>1865-1870-е годы</i>	
Аштырь (1865)	Русские, отставники (солдаты, матросы), казаки Шапсугского пешего берегового батальона, после 1874 – переселенцы из с. Высокое (русские, украинцы)
Пластунка (1865)	Русские, отставники (солдаты, матросы), казаки Шапсугского пешего берегового батальона. Грузины (имертины.ю лечхумцы). 1881-1886 – 57 семей; 1886-1894 – 23 семьи. 1891 – моноэтническое поселение. 1905 – 602 чел.
Анастасиевская (1866)	Чехи
Тхагапш	Штаб 1-го Кавказского линейного батальона. Шапсуги (хакучи) – 150 «пленных» семей. 1872 – 345 чел. В 1877 они были выселены на Кубань (причина: поддержка турецкого десанта). Вторичное заселение. 1891 – 16 дворов (105 чел.)
Бассейн р. Лоо (1867)	Немцы (100 дворов)
Бассейн р. Хобза (1867)	Немцы (100 дворов)
Навагинка (1869)	Немцы (колонисты) и русские с 1870 года. 1891 – 34 домохозяйства: 128 немцев, 68 русских 1905 – 110 и 189 соответственно
Херота (1869)	Русские, отставники (солдаты, матросы), казаки.
Первинка (1869)	Понтийские греки – 84 человека (до 1904 года – моноэтничн. Поселок). Несанкционированное переселение в Красную Поляну.
Елизаветпольское (1869)	Русские
Вишнёвка (1869)	Понтийские греки (до 1904 года – моноэтничн. состав)
Калиновка (1869)	Понтийские греки (до 1904 года – моноэтничн. поселок). 1872 – 139 человек (17 дворов). 1905 – 248 человек.
Весёлое (1869)	Молдоване. 1872 – 297 человек, до 1891 – моноэтн. Пос. Поляки, армяне, грузины
Высокое (1869)	Украинцы, русские (из Херсонской и Бессарабской губернии), 1872 – 122 человека. С 1874 – греки из Ставропольской губернии.
<i>1870-1880-е годы</i>	
Лесное	1886-1874 – 1 рота 2-го Кавказского линейного батальона. Шапсуги. 1872–30 семей (242 человека). Переселились в 1876 (Б. Кичмай). 1891 – заселение понтийских греков (288 человек)
Льготх	Шапсуги: вторичное заселение с Кубани.
Барановка	Русские
Верхний Юрт	Казаки Пластунского батальона
I, II, III, IV Роты	Русские, семейные отставники (солдаты, матросы).

Красная Поляна	Греки: 30 семей из Ставропольской губернии.	
Краевско-Армянское	Армяне: арендаторы в имении П.А. Краевского	
Краевско-Греческое	Греки: арендаторы в имении П.А. Краевского	
Лазаревское	Малоазийские греки (43 семьи с 1873 года). Моноэтничный поселок. С 1880 года – греки, русские, украинцы. 1891 г. – 166 греков, 38 славян.	
Марьино	Отставные солдаты 1 линейного батальона.	
Молдовка (Молдованка)	Молдоване (48 семей), выходцы Кишиневской губернии. 1872 – 161 человек, до 1891 – греческое моноэтническое поселение.	
Раздольное	Поляки, белорусы из Каменец-Подольской, Харьковской, Киевской и других губерний Украины. Армяне, эмигранты из Турции появились в 1990-е годы.	
Мамайка	Грузины	
Высокое	Русские. В 1891 году переселение греков (190 человек). Моноэтничное поселение.	
Макопсе	Малоазийские греки	
Кичмай (1870)	Шапсуги, вторичное заселение (с Кубани)	
Хаджико (1876)	Шапсуги, вторичное заселение (с Кубани)	
Калеж (1876)	Шапсуги, вторичное заселение (с Кубани)	
<i>1880-1890-е годы</i>		
Зубова Щель (1873-1893)	Грузины (имертинцы). Арендаторы в границах имения Зубова (2741), продано гр. А.Д. Шереметеву.	
Разбитый котел	Грузины. 1881-1894	
Русская Мамайка 1890 г.	Имение Бочарова. 1905 год. 86 украинцев и русских из Подольской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Черниговской, Киевской и Харьковской губерний.	
Семеновка	Русские	
Преображенка	Русские	
Имение «Вардане» (1883)	Немцы из Екатеринославской губернии. Арендаторы.	
Верхне-Армянское Лоо (1883)	Армяне, эмигранты из Турции.	
Уч-Дере (1884)	Армяне, эмигранты из Турции. Арендаторы земель в имении «Уч-Дере».	
Горное Лоо	1920	Армяне. 35 семей. 190 человек.
Верхнее Лоо	1920	Армяне. 47 семей. 341 человек.
Сел. Церковное	1920	Армяне. 18 семей. 109 человек.
Нижнее Лоо		Армяне. 42 семей. 261 человек: русские 4 семьи, грузины – 1 семья.
Верхнеармянская Хобза	Армяне, эмигранты из Турции.	
Нижнеармянская Хобза	Армяне, эмигранты из Турции.	
Эсти-Лоо (1884)		Эстонцы. Арендаторы земель в имении «Вардане».
Якорная Щель (Ходжиевск) 1891.	Армяне, эмигранты из Турции. Арендаторы земель в имении «Вардане».	
Ордынка (1885-1917).	Армяне (43 человека), арендаторы имения Раисы Ордынской.	
Этосадок	1886	Эстонцы: 36 семей (выходцы из Самары, Крыма)

Верх. И Нижн. Николаевки (1887)	Украинцы из Подольской губерний (55 дворов). В 1891 году 40 дворов (205 человек)
<i>1890–1900 годы</i>	
Наджиго	Шапсуги. Вторичное заселение. 1905 – 12 дворов, 79 человек.
Ермоловка (1897)	Эстонцы. Арендаторы имения Стаховича. В 1905 году – 274 жителя: русские, украинцы, белорусы (162 человека), эстонцы (97 человек), латыши (11 человек), немцы (4 человека).
Аибга (1898)	Эстонцы. Моноэтническое поселение. С 1901 – русские, украинцы, эстонцы.
Богушевка (1896)	Армяне, эмигранты из Турции.
Верхняя Шиловка (1900)	Имение Шиловского. Арендаторы 529 армян, 34 грека. Эмигранты из Турции.
Солох-Аул (1904)	Украинцы. 1905–90 человек из Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Саратовской губерний.
Юревичи (1900)	Греки (250 человек), арендаторы в имении Юрьевича
Бабуков аул (1911)	«Некрасовцы», потомки донских казаков, эмигранты из Турции. 68 дворов.
Морлинский (1911)	«Некрасовцы», потомки донских казаков, эмигранты из Турции.
Игнатьевка (1911)	«Некрасовцы», потомки донских казаков, эмигранты из Турции.

*Составлено по: Отчёт о научно-исследовательской работе лаборатории этносоциальных проблем СНИЦ РАН. Разработка методов экспертной оценки и прогноза качества жизни населения (заключительной). 2016 год / А.Н. Садовой, М.В. Белозёрова, М.И. Сетров, Д.О. Елисеев, Е.П. Лукашев, Р.С. Мурадуллаев. Сочи, 2016. № гос. рег. 114100740110. Табл. 4. Сочинский округ Формирование этнической структуры. С. 56-57.

Фотографии

Фото 2.1.1. Альпийские пастухи и пастушки, занимавшиеся переработкой молока в масло и сыр (Senner, Sennerin), 1920 г.

Взято из: Hänsel V. Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels, 2004. S.77

Фото 2.1.1. Альпийские пастухи и пастушки, занимавшиеся переработкой молока в масло и сыр (Senner, Sennerin), 1920 г.

Взято из: Hänsel V. Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels, 2004. S.77

Фото 2.1.4. «Времянки» (Hirten-Unterstand)

Взято из: Jungmeier M. Almen – Wissenschaftliche Schriften. Natur, Kultur und Nutzungen. Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG, 2004. S.46.

Фото 2.1.5. Хижина (Almhütte), 1961 г.

Взято из: Hänsel V. Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels, 2004. S.72.

Фото 2.1.6. Каменный загон – пфренгер (Pfrenger)

Взято из: Jungmeier M. Almen – Wissenschaftliche Schriften. Natur, Kultur und Nutzungen. Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG, 2004. S. 112.

Фото 2.3.7. Мастерские при национальном парке «Высокий Тауэрн»

Взято из: официальный сайт национального парка «Высокий Тауэрн». URL: <https://hohetauern.at>

Фото 2.4.8-2.4.9. Крестьянская осень в Раурисе. (Фото: Florian Bachmeier)

Взято из: Raurisertal. URL: <https://www.raurisertal.at/de/sommer/events/sommer-highlights/bauernherbst/>

Фото 2.4.10 Городская площадь, Цель-ам-Зее. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.11 Одно из зданий «Старого города», постройка 1493 г. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.4.12. Ярмарка на городской площади, Цель-ам-Зее. (Фото П.А Куринских)

Фото 2.4.13. Одна из торговых точек ярмарки. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.4.14-2.4.15 Продукция городской ярмарки. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.4.16-2.4.17. Продукция городской ярмарки. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.4.18. Выступление местного фольклорного коллектива. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.4.19. Выступление представителей общества Kitzstoana

Взято из: официальная страница общества в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/kitzstoana>

Фото 2.4.20.-2.4.21. Выступление представителей общества Kitzstoana

Взято из: официальная страница общества в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/kitzstoana>

Фото: 2.4.22., Hochzeller Alm: охотничий домик, переоборудованный под ресторан локальной кухни. (Фото П.А.Куринских)

Фото 2.5.23. Интерьер Hochzeller Alm.
Взято из: Hochzeller Alm. Режим доступа: <https://hochzelleralm.com>

Фото: 2.4.24.-2.4.26. Элементы интерьера Hochzeller Alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.27.-2.4.28., Часовня Елизаветы (Elisabethkapelle). (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.29.-2.4.30., Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.31, 2.4.32. Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.33.-2.4.34., Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.35-2.4.36. Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.37-2.4.38., Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.39.-2.4.40., Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 2.4.41., 2.4.42. Fürthermoar alm. (Фото П.А.Куринских)

**Фото 3.3.43 Проведение мероприятия среди школьников
«Традиции русских осенних посиделок»**

Взято из: Лазаревский районный Центр национальных культур имени К.С. Мазлумяна. // URL:
<https://www.lazarevskiy-rcnk.ru/images/phocagallery/2021/2021-10-21/111.jpg>

Фото: 3.3.44. День кубанского казачества и Покрова Пресвятой Богородицы

Взято из: Лазаревский районный Центр национальных культур имени К.С. Мазлумяна. // URL:
<https://www.lazarevskiy-rcnk.ru/images/phocagallery/2021/2021-10-08/IMG-20211014-WA0017.jpg>

Фото: 3.3.45- 3.3.46. Дом-музей им. А. Х. Таммсааре. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.47- 3.3.48 Дом-музей им. А. Х. Таммсааре. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.49 «Старый дуб», символ эстонской общины. (Фото П.А.Куринских)

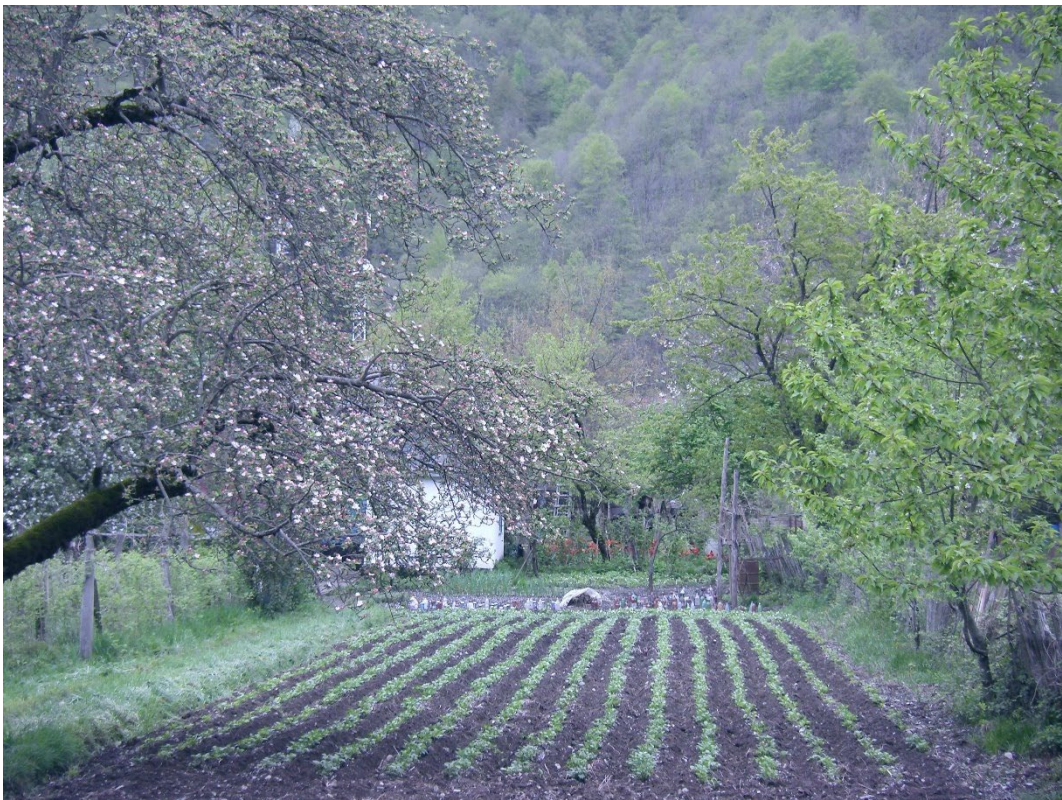

Фото: 3.3.50. Старые сады, п. Эстосадок. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.51. «Амшенский двор». Панорама. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.52- 3.3.53. Этнографический музей комплекса «Амшенский двор». (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.54. Амшенский двор. Детали. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.55. Хачкар и часовня. (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.56 – 3.3.58. Этнокомплекс «Вольница», Сочинский национальный парк.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.59 – 3.3.61. Этнокомплекс «Вольница», Сочинский национальный парк.
(Фото П.А.Куринских)

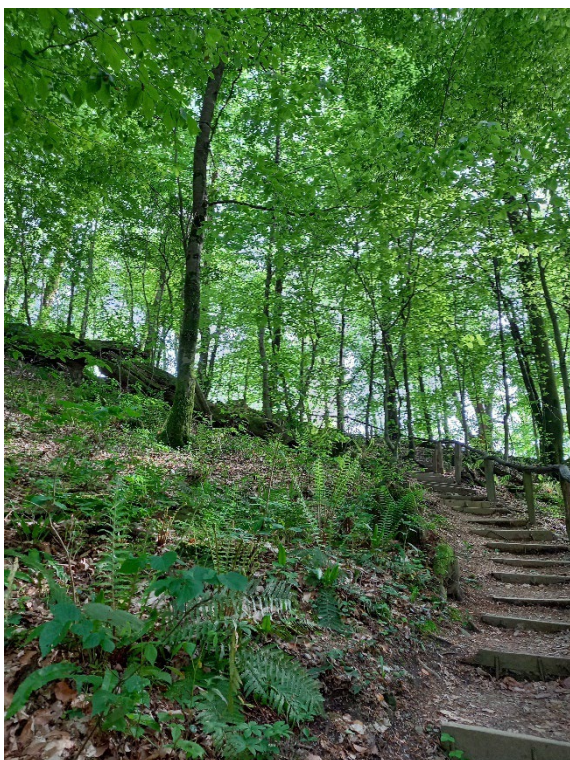

Фото: 3.3.62.- 3.3.65. Этнокомплекс «Вольница», Сочинский национальный парк.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.66. Этнографический комплекс «Моя Россия»

Взято из: Этнографический комплекс "Моя Россия" передан в управление курорта "Роза Хутор"
 // Сергей Бачин. URL: https://twitter.com/sergey_bachin/status/1186566039619985408/photo/1

Фото: 3.3.67. Этнографический комплекс «Моя Россия». (Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.68 – 3.3.69. Этнографический комплекс «Моя Россия». Павильоны.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.70 – 3.3.71. Этнографический комплекс «Моя Россия». Павильоны.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.72 – 3.3.73. Этнографический комплекс «Моя Россия». Экспозиция.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.74 – 3.3.75. Этнографический комплекс «Моя Россия». Экспозиция.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.76 – 3.3.77. Этнографический комплекс «Моя Россия». Экспозиция.
(Фото П.А.Куринских)

Фото 3.3.78. Хореографический ансамбль «Гюмри» (Фото из архива А.А Игнатосян)

Фото 3.3.79. Хореографический ансамбль «Гюмри» (Фото из архива А.А Игнатосян)

Фото 3.3.80. Жители села Прогресс (Фото из архива А.А Игнатосян)

**Фото 3.3.81. Жители села Прогресс. Табаководство.
(Фото из архива семьи Васалатий Антонины.)**

Фото: 3.3.82. - 3.3.84. Этнографический двор семьи Гербо, аул Калез.
(Фото П.А.Куринских)

Фото: 3.3.85.- 3.3.87. Этнографический двор семьи Гербо, Александр Гербо. Аул Калез.
(Фото П.А.Куринских)

**Фото 3.3.88 Этнографический двор семьи Ачмизовых, аул Большой Кичмай.
(Фото из архива А.С. Кизилова)**

**Фото 3.3.89-3.3.90 Этнографический двор семьи Ачмизовых,
аул Большой Кичмай. (Фото из архива А.С. Кизилова)**

Фото 3.3.91. Адыгское подворье. А. Большой Кичмай. (Фото из архива А.С. Кизилова)

Фото 3.3.92. Адыгское подворье. Аул Большой Кичмай. (Фото из архива А.С. Кизилова)

Фото 3.3.93. Адыгское подворье. А. Большой Кичмай. (Фото из архива А.С. Кизилова)

Фото 3.3.94. Адыгское подворье. Аул Большой Кичмай. (Фото из архива А.С. Кизилова)

Фото 3.3.95. Сыроварня, аул Большой Кичмай. (Фото П.А.Куринских)

Фото 3.3.96. *Лилибж* – национальное блюдо адыгов, предлагаемое на этношоу в ауле Большой Кичмай. (Фото П.А.Куринских)

Фото 3.3.97-3.3.98. Этношоу в аule Большой Кичмай .
(Фото П.А.Куринских)

Фото 3.3.99-3.3.100. Этношоу в аule Большой Кичмай.
(Фото П.А.Куринских)